MGIMO JOURNAL
MJ
#02/2024

Сенаторами не рождаются

Ими становятся после МГИМО

80 МГИМО

Парк мгимовского периода

Кампус университета в бронзе и камне

Анатолий Торкунов:

«МГИМО готов к лидерству в образовательной гонке»

реклама

MBA &
Executive MBA

mba.mgimo.ru

Учим взрослых

Учим по-взрослому

ASSOCIATION OF MBAS

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

СОДЕРЖАНИЕ

36

В культурном центре УПДК собрались выпускники факультета МО 1974 года, чтобы отметить 50 лет с момента окончания МГИМО, а заодно поздравить университет с грядущим 80-летним юбилеем

18

12

«В Зимбабве много гиен, если кому-то хочется гиену, мы можем вам ее подарить», — предложил президент африканской страны Владимиру Путину. «У нас своих хватает», — отшутился российский лидер

50

СЛОВО РЕКТОРА

12 Анатолий Торкунов: «МГИМО готов к лидерству в образовательной гонке»
«Завершив строительство жилого корпуса на 1,5 тысячи мест, — говорит ректор МГИМО А. В. Торкунов, — мы себя логистически укрепили и, конечно, должны теперь пойти дальше. У нас сегодня есть все, чтобы университет продолжал развиваться последующие как минимум 100 лет!»

ЮБИЛЕЙ

18 На зависть всем в «Завидово»
В гольф-клубе «Завидово» прошел VIII Кубок ректора МГИМО по гольфу, приуроченный к 80-летию университета

26 Юбилей МГИМО на берегах Невы
32 Праздник на Котельнической
36 50 лет выпуску МО-1974
42 МГИМО в Дубае

ПОПЕЧИТЕЛЬ

46 Д. Дангауэр: «Главное — обрести мотивацию»
Гендиректор Русской рыбной компании Дмитрий Дангауэр (МБДА, 1999) с благодарностью вспоминает людей, которые помогли ему найти свой путь

ФОРУМ

50 ПМЭФ-2024: Мнангагва и Катакора здесь были

ПЕРСОНА

66 Дмитрий Столков: «Причастность к сообществу МГИМО дорогого стоит»
Дмитрий Столков (МО, 2005) — заместитель начальника Управления Президента России по общественным проектам, один из тех, кто курирует деятельность фонда «Росконгресс»

ЭКСКЛЮЗИВ

72 Сенаторами не рождаются
Выпускники МГИМО — сенаторы занимаются не только законотворчеством, каждый представляет один из регионов РФ

72

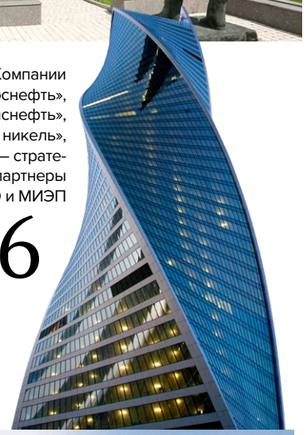
142

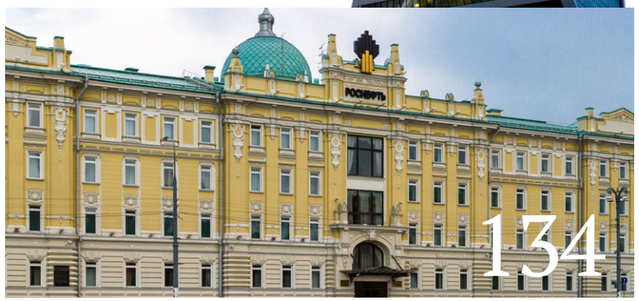

88

Компании «Роснефть», «Транснефть», «Норильский никель», Газпромбанк — стратегические партнеры МГИМО и МИЭП

136

134

ТЕНДЕНЦИЯ

74 Константин Косачев: «МГИМО радикально изменил мою жизнь»
88 Андрей Денисов: «Желаю МГИМО держать высокую марку»
106 В. Чижов: «Диплом МГИМО — символ принадлежности к международному братству»
116 И. Умаханов: «МГИМО — кадровый потенциал нашей дипломатии»

ТЕНДЕНЦИЯ

128 В. Салыгин: «МИЭП — школа энергетической дипломатии и геополитики»

В этом году МГИМО исполняется 80 лет, почти 25 из них в структуре университета активно работает Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП)

ПАРТНЕРЫ МИЭП

134 «Роснефть»
136 «Транснефть»
138 «Норникель»
140 Газпромбанк

КАМПУС МГИМО

142 «Под сенью великого МГИМО...»
На кампусе университета в бронзе и камне увековечена 80-летняя мгимовская история, тесно переплетенная с историей Отечества

152 Пантеон героев
156 Библиотека Тюлина
158 Пантеон дипломатов
166 Когда наступит завтра

MIMO EVENTS

168 День знаний | МГИМО
169 День знаний | Одинцово
170 Встречи, переговоры, конференции
174 MGIMO Ventures
175 Студенческая жизнь
176 Десант на Байкал

Похвально, что Алена Поляничко хорошо знает корни своего поколенческого древа!

Андрей И.

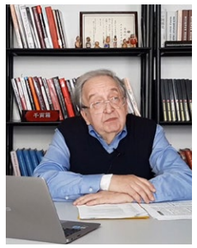
Династия там большая и свежая: сын Алены — студент МП, дочку-первоклассницу также воспитывают в мгимовском духе.

25 июля состоялась презентация второго выпуска ежегодника «Мировая продовольственная безопасность и международная торговля продукцией АПК 2023/24», разработанного МГИМО совместно с ФЦ «Агроэкспорт» и Минсельхозом России в рамках программы «Приоритет 2030». Ежегодный доклад — это продукт Института мировых аграрных рынков (ИМАР) МГИМО. Ежегодник анализирует ключевые тренды, влияющие на трансформацию мирового АПК, содержит мировые индексы продовольственных цен, кейсы российских и зарубежных компаний. Особое внимание уделено тенденциям и факторам развития аграрного сектора в АТР, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке, странах постсоветского пространства.

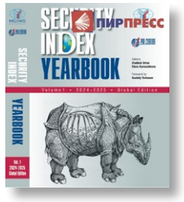

Ректор МГИМО академик А. В. Торкунов подчеркнул, что издание является флагманским проектом ИМАР МГИМО. «Первый ежегодник пришелся по вкусу очень многим. Мы продолжаем работу в этом направлении, в том числе развиваем цифровую информационно-аналитическую систему, содержащую всю информацию, которая есть в справочнике и которая постоянно обновляется», — сказал в своем выступлении ректор.

6 июля юбилей отметил А. Н. Панов, профессор кафедры дипломатии, доктор политических наук, чрезвычайный и полномочный посол, заслуженный работник дипломатической службы РФ.

27 июня был представлен аналитический ежегодник Security Index Yearbook 2024–2025 о проблематике международной безопасности, связанной с Россией. Совместное издание ПИР-Центра и МГИМО состоит из восьми частей, посвященных как глобальным проблемам, в том числе международному терроризму, контролю над вооружениями, новым видам оружия, кибердипломатии и безопасности космического пространства, так и взаимодействию России со странами «мирового большинства». Ректор МГИМО, председатель редакционной коллегии ежегодника академик А. В. Торкунов в предисловии к нему отметил: «Security Index Yearbook обращен прежде всего к иностранным читателям, преследуя одновременно и строго научную, и научно-дипломатическую цель — рассказать иностранным читателям о российских исследованиях по международной безопасности».

Что радует, в подборке про судей — выпускников МГИМО героев публикации единит одно — память о тех, кто дал им знания, вывел в люди, прежде всего о Виталии Алексеевиче Кабатове.

Людмила Ф.

В конце каждой лекции он мелом на доске писал на латыни очередную максиму из римского права. Они у многих до сих пор в памяти.

В соответствии с Указами Президента Российской Федерации В. В. Путина директор Евразийского учебного института МГИМО Т. В. Шашихина и завкафедрой теории права и сравнительного правоведения А. А. Малиновский награждены медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке высококвалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу. Поздравляем!

реклама

ASSOCIATION OF MBAS** ACCREDITED

SCHOOL OF BUSINESS MGIMO

ESG*

в МГИМО

esg.mgimo.ru

* Экологическая, социальная управленческая ответственность
** Международная аккредитация Ассоциации MBA

Девочкам повезло! Работать переводчиком с членами жюри Московского кинофестиваля было моей мечтой, когда я училась в 1970-е. Какие звезды тогда приезжали!

Лариса Ж.

Лариса, звезд и сейчас хватает, главное — общение на языке без каких-либо «идеологических ограничений», какие были в советские годы.

SuperJob
Работа с высокой зарплатой

Агентство SuperJob представило ежегодный рейтинг вузов России по уровню зарплат занятых в сфере экономики и финансов и окончивших вуз в 2018–2023 годах. МГИМО вновь занял первое место рейтинга. Выпускники университета, работающие в экономической и финансовой сфере, в первые пять лет после окончания вуза зарабатывают в среднем 180 тысяч рублей, за год их зарплаты выросли на 15 тысяч рублей (+9%).

30 августа состоялась пресс-конференция ТАСС, посвященная презентации новой линейки единых учебников по всеобщей истории и истории России для 5–9-х классов и учреждений среднего профессионального образования. Ректор МГИМО академик А. В. Торкунов выступил в качестве одного из его редакторов. «Прошел год с момента презентации единого государственного учебника для 10–11-х классов — мы убедились, насколько своевременным было это решение, — отметил А. В. Торкунов. — У нас в университете традиционно учится треть победителей Всероссийской олимпиады школьников по истории. Мне удалось побеседовать со многими ребятами, и они очень позитивно отзывались об учебнике — для них он стал своеобразной путеводной звездой».

MosIUR
THE THREE UNIVERSITY MISSIONS
www.mosiur.org

Опубликован восьмой выпуск глобального рейтинга «Три миссии университета», инициированного Российским союзом ректоров по поручению Президента России В. В. Путина. В рейтинг вошли 2000 университетов из 112 стран. Шире всего в рейтинге представлены вузы США (257), Китая (237) и России (152). Впервые за восемь лет у рейтинга сменился лидер — Гарвард уступил первое место Массачусетскому технологическому институту (MIT). Доля университетов стран БРИКС увеличилась с 26% в 2021 году до 29% в 2024 году, из них две трети вузов расположены в России и Китае. МГИМО третий год подряд занимает позицию в диапазоне 351–400 среди всех университетов мира, улучшив свою позицию среди российских университетов.

5 августа в ТАСС состоялась пресс-конференция, посвященная предварительным итогам приемной кампании в ведущих российских вузах в 2024 году. О ее результатах и главных итогах в МГИМО рассказал ректор А. В. Торкунов. В этом году прием в МГИМО осуществлялся на 34 бакалаврские программы, в том числе на восемь в Одинцовском филиале и на две — в Ташкентском. Ряд программ являются инновационными, соответствующими цифровой повестке — они связаны с большими данными и моделированием международных отношений, правовым регулированием информационных технологий, социологией цифровых коммуникаций, цифровой торговлей и другим. Наряду с этим в рамках программы «Приоритет 2030» осуществлялся прием на сетевые программы по правовому сопровождению международного бизнеса на азиатских рынках, туризму и мировым аграрным рынкам, реализуемые МГИМО совместно с вузами-партнерами. «Мы можем быть удовлетворены итогами приемной кампании, — сказал ректор. — Во-первых, сохраняется высокий спрос на высшее образование и получение его именно в нашем университете. Во-вторых, радует высокий уровень подготовки абитуриентов. В-третьих, впервые число принятых в МГИМО без сдачи экзаменов превысило число тех, кто их проходил: имеются в виду победители олимпиад и поступавшие по квотам». Конкурс на поступление в МГИМО составил 76 человек на место для обучения на бюджетной основе и 12 человек — на договорной. Конкурс остается высоким — во многом это связано с тем, что на бюджетные места были зачислены 122 победителя и призера олимпиад. В МГИМО поступает большое количество стобалльников — в этом году зачислены 135 абитуриентов. 54 процентов поступивших на первый курс получили медаль и аттестат с отличием. Конкурс также остается высоким на магистерских программах — шесть человек на место. В этом году подал заявление 2401 абитуриент, что на 386 больше, чем в предыдущем. Приняты абитуриенты из 62 зарубежных стран, большая часть первокурсников-иностранцев приходится на страны СНГ.

ОБУЧЕНИЕ В МОСКВЕ И СОЧИ

*мгимо.путешествие

S8 CAPITAL: «СТУДЕНТЫ МГИМО ПРОЯВЛЯЮТ СЕБЯ ПРОАКТИВНО»

Татьяна Гладюк, директор по персоналу и организационному развитию многопрофильного холдинга S8 Capital

S8 Capital сотрудничает с МГИМО по вопросам практики и стажировки для студентов уже более пяти лет. МГИМО является высококлассным образовательным учреждением, которое готовит квалифицированных специалистов, его студенты обладают широкими знаниями и профессиональными навыками. Это делает их привлекательными кандидатами для стажировок во многих крупных компаниях, в том числе в S8 Capital.

S8 Capital — многопрофильный российский холдинг, объединяющий промышленные и высокотехнологические активы из разных секторов экономики: от производства до медиа. Среди промышленных активов холдинга — шинный кластер «Кордиант», лифтовой кластер METEOR Lift и кластер «METEOR Энгельс», включающий предприятия METEOR Auto, METEOR Thermo и METEOR Tech. В цифровые активы холдинга входят крупнейший распространитель всероссийских государственных лотерей «Столото», оператор мобильной связи Next Mobile, спортивное медиа Sport24.ru, сервис для сравнения цен Price.ru и разработчик цифровых решений «Синхро». Компании холдинга входят в рейтинг «500 крупнейших по выручке компаний России» и рейтинг крупнейших российских компаний «Эксперт-400». В общей сложности сегодня в структурах холдинга работает уже более 20 тысяч специалистов. Сотрудничество с МГИМО позволяет нам выявлять и привлекать талантливых и амбициозных студентов, которые могут привнести новые идеи и подходы в нашу работу. Мы видим высокий профессионализм в подготовке специалистов — все студенты, которые приходят к нам из МГИМО, проявляют себя проактивно и максимально ответственно подходят к нашим стажировкам и практикам.

Сотрудничество холдинга и МГИМО способствует взаимному обогащению и развитию. Стажировка или практика является отличной возможностью для бизнеса оценить потенциал будущих специалистов и подготовить перспективных кандидатов для последующего трудоустройства. Такое партнерство выгодно и университету, так как студенты получают ценный опыт работы в реальной сфере бизнеса и укрепляют свои профессиональные навыки. Также проводятся бизнес-встречи с менеджментом компаний холдинга, в рамках которых наши топ-менеджеры рассказывают студентам о том, как устроена работа по тому или иному направлению. В октябре 2024 года запланировано наше участие в карьерных днях МГИМО.

С 2019 года S8 Capital в рамках программы корпоративной социальной ответственности оказывает поддержку и некоторым проектам МГИМО, например выступает партнером Кубка ректора по гольфу. Среди других спортивных проектов, которые холдинг поддерживает в рамках программы корпоративной социальной ответственности, — Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), международный турнир по гольфу в рамках фестиваля интеллектуальных видов спорта «Сильные фигуры», Национальная спортивная премия, Международный форум «Россия — спортивная держава!» и другие.

Сотрудничество нашего холдинга и МГИМО способствует взаимному обогащению и развитию

«Столото» является стратегическим партнером комплекса ГТО с 6 сентября 2022 года. В рамках партнерства «Столото» оказывает поддержку деятельности федерального методическо-выставочного центра Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в «Лужниках». Кроме того, «Столото» поддержал проведение крупных Всероссийских соревнований по многоборью ГТО, среди которых II Открытый Кубок Москвы «Игры ГТО» в 2023 году, IV Всероссийский фестиваль чемпионов ГТО «Игры ГТО» в 2024 году, а также первые соревнования онлайн-формата по многоборью «Народные игры ГТО» в 2023 году. Для «Столото» партнерство с комплексом ГТО вовсе не дань современным тенденциям, а продолжение традиций поддержки спорта со стороны лотерей в нашей стране, ведь именно с такой целью изначально и были созданы лотереи в России. Лотереи от «Столото» являются значимым источником пополнения бюджета РФ, благодаря чему производится финансирование социально значимых инициатив и крупных спортивных проектов. Поддержка спорта — часть ДНК «Столото», поэтому мы поддерживаем такой важный для страны процесс, как вовлечение людей в систематические занятия физической культурой и массовым спортом в рамках ГТО.

Кроме того, «Столото» оказывает поддержку видам спорта, которые еще не так популярны в России, способствуя их развитию и увеличению аудитории и в конечном итоге разнообразию спортивных дисциплин и популяризации здорового образа жизни среди россиян. Так, «Столото» выступает партнером парусного фестиваля «Народная регата», открытых российских соревнований Russian Open Wake Surfing Championship по вейксерфингу и лонгборду за катером, оказывает спонсорскую поддержку Федерации бобслея России и Всероссийской федерации боулспорта.

Еще одно направление деятельности S8 Capital в рамках программы корпоративной социальной ответственности — экологические проекты. В ходе акции «Посади дерево» нами совместно с Всероссийским общественным движением «Волонтеры леса» в мае 2024 года было высажено 9 тысяч саженцев ели и сосны для восстановления лесов: 6 тысяч в Подмосковье и 3 тысячи — в Санкт-Петербурге. В восстановлении лесов приняли участие сотрудники METEOR Lift и «Кордиант», а также других компаний холдинга: «Столото», Sport24, Price.ru и Next Mobile. Помимо этого, силами сотрудников METEOR Auto, METEOR Thermo и METEOR Tech была проведена акция по озеленению сквера ГАУ СО «Центр адаптации и реабилитации инвалидов» в Саратове: было высажено 16 кустарников, среди которых можжевельник, барбарис и самшит. Кстати, акция «Посади дерево» проводится силами сотрудников компаний, входящих в S8 Capital, уже пять лет подряд. За это время высажено 111 700 молодых деревьев в шести регионах России: в Санкт-Петербурге, Московской области, Республике Чувашия, Свердловской, Волгоградской и Челябинской областях. Для высадки саженцев в рамках акции «Посади дерево» отбираются регионы, где леса наиболее пострадали от природных катаклизмов или насекомых-вредителей.

В этом году, который объявлен в России Годом семьи, холдинг поддержал благотворительный фонд «Страна для детей», выделив средства на реализацию проекта помощи семьям, из которых изъяли детей в период трудной жизненной ситуации. Проект реализуется впервые и станет основой для дальнейшей системной работы фонда по возвращению детей в семьи. Миссия проекта — сделать так, чтобы как можно меньше детей оказывалось в социальных учреждениях, чтобы дети жили в привычном семейном окружении в более комфортных условиях. S8 Capital обеспечил благотворительный фонд средствами для старта этого проекта: работа в рамках первого его этапа направлена на поиск и поддержку родителей, чьи дети были помещены в социальные учреждения или такой риск очень велик. Этим семьям будет оказываться юридическая, гуманитарная, психологическая помощь, а также содействие в ремонте и улучшении бытовых условий, необходимых для сохранения детей в семье.

С 2021 года крупнейший распространитель всероссийских государственных лотерей «Столото» проводит для некоммерческих организаций ежегодный конкурс грантов на поддержку благотворительных проектов. За это время его победителями стали, получив финансовую помощь, 23 проекта по всей стране. Основные получатели помощи — дети, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды, люди пожилого возраста, находящиеся в трудной жизненной ситуации, инклюзивный спорт.

Также «Столото» оказал финансовую поддержку строительству корпуса пансионата «Измалково» для подопечных фонда «Подари жизнь» — детей, которые приезжают на лечение в Москву из других регионов России, и их родителей. Благодаря пансионату еще 230 детей в год смогут получить медицинскую помощь в Национальном медицинском исследовательском центре детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева.

Хочется отметить, что и сотрудники компаний холдинга регулярно поддерживают важные социальные инициативы.

С 2019 года S8 Capital в рамках программы корпоративной социальной ответственности выступает партнером Кубка ректора МГИМО по гольфу

К примеру, в июле этого года сотрудники «Столото» и METEOR Lift, состоящие в корпоративном беговом клубе StolotoRun, приняли участие в третьем благотворительном забеге «Самое время жить». В рамках забега Фонд борьбы с лейкемией собирал средства для лечения взрослых пациентов с заболеваниями системы крови, и по итогам забега было собрано 13 миллионов рублей — все средства направлены на помощь подопечным фонда, нуждающимся в срочном лечении.

Также сотрудники компаний холдинга в качестве волонтеров регулярно посещают приют Фонда помощи бездомным северным ездовым собакам Husky Help. Волонтеры привозят корм для питомцев и помогают выгуливать больше сотни собак.

В целом же компании холдинга S8 Capital в рамках программы корпоративной социальной ответственности системно оказывают поддержку более чем 25 спортивным и благотворительным проектам различного масштаба по всей стране. Участие в благотворительных и спонсорских программах позволяет холдингу внести свой вклад в развитие общества и популяризацию физической культуры.

Казалось, совсем недавно мы отмечали 75-летие МГИМО. Было это в Большом театре, на его Исторической сцене. Спустя пять лет мы соберемся в не менее престижном месте — в Московской консерватории, под вдохновенным взором Петра Ильича Чайковского, современника Александра Михайловича Горчакова — корифея отечественной дипломатии, чей осанистый образ, изваянный в камне, осеняет кампус МГИМО.

А ведь в этом году мы отмечаем не только 80-летний юбилей альма-матер, но и 50 лет с момента закладки основания нашего кампуса! За полвека эта территория на Юго-Западе Москвы превратилась в настоящий парк, своей домашней камерностью напоминающий Летний сад Санкт-Петербурга.

Но на этом параллели не заканчиваются, а только начинаются. Юрий Павлович Францев, легендарный ректор МГИМО в первые послевоенные годы, называл МГИМО лицеем. Переехав после войны из Ленинграда (где он пережил блокаду) в Москву и став ректором, он ощутил связь между Александровским (Царскосельским) лицеем, выросшим в атмосфере 1812 года, и МГИМО, впитавшим дух Победы 1945 года.

Действительно, пушкинское «Друзья мои, прекрасен наш союз!» созвучно строчкам лавровского гимна «Мы родились под сенью великого МГИМО». Не случайно стоят на кампусе МГИМО памятники двум друзьям, выпускникам Царскосельского лицея — Пушкину и Горчакову…

Когда первые выпускники МГИМО 1940-х годов назвали себя «птенцами гнезда мгимова» (перефразируя пушкинское «птенцы гнезда Петрова»), вряд ли они могли представить размер того «гнезда», которое будет свито к 2024 году, к 80-летию института.

«Собирателем мгимовских земель» по праву является наш ректор Анатолий Васильевич Торкунов. «Завершив строительство жилого корпуса на 1,5 тысячи мест, — говорит он, — мы себя логистически укрепили и, конечно, должны теперь пойти дальше. У нас сегодня есть все, чтобы МГИМО продолжал развиваться последующие как минимум 100 лет!»

С юбилеем, друзья!

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 2/2024

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит:
А. Шестопала, И. Логинова, М. Петрову, О. Посухову, Е. Грибову

В номере использованы фотографии:
А. Голышкина, И. Дробышева, М. Зайцевой, Е. Кубышкиной, М. Леванта, И. Лилеева, Ю. Лукина, А. Мельниковой, А. Слободнюка, Н. Столбоушкина, Р. Файзулина, В. Шиндяпина, пресс-службы Дипакадемии им. Анвара Гаргаша

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу
119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76, офис 2180, (495) 233-40-81
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Ассоциация выпускников МГИМО

Эндаумент МГИМО

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

Эндаумент МГИМО

СТАНЬ ПАРТНЕРОМ МГИМО

- Сотрудничество Университета с бизнес-сообществом
- Финансирование университетских проектов
- Гранты для студентов и преподавателей
- Корпоративные кафедры и совместные программы
- Деловые и научные мероприятия
- Программа наставничества My Mentor
- MGIMO Ventures

ЭНДАУМЕНТ В ЦИФРАХ

Целевой капитал
1,9 млрд. руб.

С 2008 года реализовано
более 1200 проектов

Привлечено напрямую для проектов МГИМО
1,8 млрд. руб.

Суммарно в МГИМО передан инвестиционный доход
1,4 млрд. руб.

+7 495 299-41-37 fund@inno.mgimo.ru fund.mgimo.ru

Интервью: И. Дробышев
Фото: И. Дробышев, И. Лилеев

АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ: «МГИМО ГОТОВ К ЛИДЕРСТВУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ГОНКЕ»

Когда первые выпускники МГИМО 1940-х годов назвали себя «птенцами гнезда мгимова» (перефразируя пушкинское «птенцы гнезда Петрова»), вряд ли они могли представить размер того «гнезда», которое будет свито к 2024 году, к 80-летнему юбилею альма-матер.
Когда-то разбросанные по городу учебные и жилые корпуса университета слились в единый кластер на Юго-Западе. А с открытием к 80-летию нового большого общежития на кампусе МГИМО завершился процесс, так сказать, «собирания его московских земель». На образовательной карте столицы появилась крупная «планета МГИМО» с собственным большим спутником — филиалом в Одинцово.
«Собирателем мгимовских земель» по праву является наш ректор Анатолий Васильевич Торкунов.
«Завершив строительство жилого корпуса на 1,5 тысячи мест, — говорит он, — мы себя логистически укрепили и, конечно, должны теперь пойти дальше. У нас сегодня есть все, чтобы МГИМО продолжал развиваться последующие как минимум 100 лет!»

MJ: Анатолий Васильевич, «первые птенцы» не могли и мечтать о таких условиях. Но у них было другое — ощущение студенческого братства, товарищества, они до глубоко пожилого возраста встречались, поддерживали отношения дружбы и взаимопомощи.
Да, и эти традиции передавались через поколения. Я это хорошо помню, потому что был активным участником этого процесса. Например, одной из форм укрепления уз мгимовского братства была практика шефства старших над младшими — студентов третьего курса над первокурсниками. Когда я учился в конце 1960-х — начале 1970-х, эта традиция была обязательной. Благодаря ей я до сих пор хорошо знаю наших шефов — ребят, поступивших в МГИМО в 1965 году. Так я познакомился и до сих пор дружу с Эдуардом Малаяном, Александром Орловым и другими. Особые отношения доброй многолетней дружбы связывали меня с Иваном Тюлиным, который, к сожалению, ушел…
А поскольку у нас было много форм общения — стройотряд, через который все тогда проходили, а также творческая самодеятельность, — мы, первокурсники, тесно общались и с четверокурсниками: Владимиром Чхиквадзе, Валерием Морозовым, Владимиром Тереховым. В составе агитбригад мы вместе ездили по Подмосковью и Москве с концертами. Заводилой в этом творчестве был будущий посол Владимир Чхиквадзе, он отвечал за культсектор в комитете комсомола МГИМО (кстати, потом его место занял С. В. Лавров).

У нас сегодня есть все, чтобы МГИМО продолжал развиваться последующие как минимум 100 лет!

MJ: Но и вы, в свою очередь, были шефами первокурсников. Так выстраивалась эта вертикаль мгимовского товарищества.
Да, мы опекали курс Владимира Богданова, нынешнего заместителя министра иностранных дел. Приглашали их на свои вечера, тогда была очень принята практика больших курсовых вечеров раз в семестр с часовыми капустниками. Сначала мы их играли в столовой, а потом, поскольку желающих посмотреть стало много, — в большом втором зале на Метростроевской, он, кажется, вмещал 230 человек! Поэтому я очень хорошо знаю этот курс, он был хороший, звездный — много вышло послов оттуда, человек 15! В этом году они отмечали 40-летие своего выпуска. Мы до сих пор дружим.

MJ: А ведь в те годы МГИМО не был сосредоточен в одном кампусе, как сейчас, институтские корпуса были разбросаны по Москве. Это мешало отношениям?
Конечно, мешало, но, во-первых, когда мы поступали в 1967-м, институт еще не был разбросан. Да, в следующем году появилось два корпуса: факультет МЭО переместился в здание нынешней поликлиники МИДа в Николощеповском переулке, а МЖ — в здание бывшей школы в Калошином переулке. Но все равно все собирались на Метростроевской. Мобильных телефонов и соцсетей тогда не существовало, поэтому общение между факультетами было тесным. Окончив занятия, мы бежали в наш дом у Крымского моста, чтобы писать сценарии очередного капустника, репетировать свои выступления.

MJ: 1960–1970-е годы действительно были временем расцвета мгимовского товарищества и дружбы. Почему, на ваш взгляд, в 1980-е годы эти традиции были во многом утрачены?
Да, в тот период наметился некий… провал. Почему? В стране, в обществе начался раздрай: помните, сначала

стали умирать генсеки, потом началась перестройка, пересматривались незыблемые основы, стали давать трещину фундаменты, появились иные ориентиры, люди стали искать точку опоры в чем-то другом…

MJ: Традиции мгимовского братства стали возрождаться в конце 1990-х благодаря вам, Анатолий Васильевич. Через вас ваше поколение транслировало мгимовские ценности. Да что ценности! Вы сам МГИМО спасли от развала в начале 1990-х. Одна история создания коммерческого факультета МБДА чего стоит: в стране, где образование могло быть только бесплатным, иначе — нарушение Конституции. Не страшно было?

Выхода не было, иначе пришлось бы закрывать институт. Введя платное обучение, мы поступили абсолютно правильно. Сразу же вступили в контакт с реальным сектором, стали заключать договоры с компаниями, крупный договор был со Старооскольским комбинатом на подготовку специалистов. С регионами — Татарстан платил нам за подготовку, Якутия. Это дало возможность выплачивать зарплату преподавателям, не дать институту развалиться физически, ведь плитка со стен начала падать! МГИМО был, наверное, единственным вузом, где в срок платили зарплату, потому что во многих вузах, даже у соседей по Юго-Западу, по два месяца могли ее задерживать. Больше того, мы кормили студентов, выдавали талоны на питание тем, кто нуждался… Так что не было страшно.

Страшновато было в 1993 году, когда разразился конституционный кризис и в центре Москвы стреляли, а мы пригласили выступить перед студентами руководителя ельцинской администрации С. А. Филатова. Мне потом наш ветеран профессор-китаист А. В. Меликсетов сказал: «Вы такое мужество проявили, пригласив Филатова в этой ситуации». Помню, когда мы с ним в мой кабинет вошли, ему позвонил Черномырдин. Помню трепетные нотки в ходе этого разговора, потому что до конца не было ясно, чья возьмет. Но мы твердо придерживались линии проведения реформ.

Мобильных телефонов и соцсетей в годы нашей учебы не существовало, поэтому общение между факультетами было тесным

MJ: А во время августовского путча 1991 года, когда ГКЧП собирался штурмом брать Белый дом?

Были на стороне его защитников. Так получилось, что именно у нас на крыше была установлена антенна для общения Белого дома с внешним миром. Решение установить ее принял Иван Георгиевич Тюлин, который исполнял обязанности ректора Степанова, когда тот был в командировке в Германии, а я в отпуске.

МГИМО и перестройку воспринял позитивно — правда, надо было менять все курсы, но мы это делали, и достаточно оперативно. Хотя и сталкивались с сопротивлением (не сильным) некоторой консервативной части преподавательского состава. У нас очень бурно проходили партийные собрания. Они шли в конференц-зале, и, помню, главным арбитром всегда был Рувим Израилевич Сидельский, профессор с кафедры истории КПСС. Свои вердикты он неизменно начинал так: «По партийному статуту…» В общем, эти борения на рубеже 1990-х мимо института не прошли, однако мы старались обеспечить в университете стабильность, непрерывность высокопрофессионального образовательного процесса и делали все, чтобы, конечно же, избежать раздрая в студенческо-преподавательской среде.

MJ: Наверное, как и ваши наставники, когда турбулентность пришлась на годы вашей учебы? В том же 1968 году, например, во время ввода советских войск в Чехословакию?

Конечно. Институт старался успокоить волнения, особенно в среде чехословацких студентов, у которых возникли некоторые, так скажем, сомнения… Помню, для них руководству удалось найти объяснение.

Как и позже, во время афганских событий конца 1970-х. У нас тогда в стране хорошо пропаганда сработала. Может быть, и возникала неуверенность в правильности того шага (ввода войск), но эти сомнения обсуждались в узком кругу. Главным для нас было не дать нашим студентам подставиться…

MJ: В 1990-е удалось удержать институт, укрепить преподавательский состав за счет привлечения научных кадров со стороны и заинтересовав перспективную молодежь. Мы ведь первыми в стране ввели и контракты с преподавателями, не так ли? Правда, из-за этого ушло много стариков…

Увы, смена поколений неизбежна. Но мы помним этих легендарных людей, они остались в нашей памяти, передав нам свои знания. И навек остались в образовательном пантеоне МГИМО. Выпускникам первого поколения преподавали Иван Дмитриевич Удальцов, первый ректор МГИМО Юрий Павлович Францев, участник Потсдамской конференции Всеволод Николаевич Дурденевский, юрист Сергей Борисович Крылов (в 1940-х — член Международного суда ООН) и другие. Когда училось мое поколение, было еще много преподавателей — авторов учебных программ, по которым учились студенты 1940–1950-х, тот же Иван Алексеевич Кирилин.

У нас преподавали Вера Ивановна Московченко, Федор Дмитриевич Волков, Николай Николаевич Любимов, который возглавлял кафедру МЭО и был участником Генуэзской конференции (я прекрасно помню этого красивого, солидного, седовласого старика), юрист Федор Иванович Кожевников, историк Алексей Леонтьевич Нарочницкий, арабист Харлампий Карпович Баранов, японисты Святослав Витальевич Неверов и Борис Павлович Лаврентьев, китаисты Владимир Иванович Горелов и Арлен Ваагович Меликсетов, дипломат и ученый Владимир Григорьевич Трухановский, который одно время был у нас завкафедрой ИМО и ВП СССР, выдающийся ученый Сергей Леонидович Тихвинский. Его и профессора А. В. Меликсетова я считаю своими учителями.

Увы, смена поколений неизбежна. Но мы помним наших легендарных профессоров, они навек в образовательном пантеоне МГИМО

MJ: Золотой фонд отечественного образования. Студент МГИМО был в привилегированном положении, общаясь с такими людьми. Вы ощущали свою штучность?

Не будем лукавить, мы чувствовали свою некоторую исключительность. Ощущение привилегированности было с самого начала, с того момента, когда мы студенческую клятву давали. Все новоиспеченные первокурсники выстраивались в фойе МИДа, и торжественная церемония открывалась под звуки фанфар (институт договаривался с военным музыкальным училищем, откуда приезжали ребята с горнами). Выступал заместитель министра (Громыко никогда не выступал) и кто-то из почетных выпускников. Например, юрист А. Крутоголов, он тогда был восходящей звездой, почетным профессором Сорбонны — я это помню, потому что сам объявлял его, когда был секретарем комитета комсомола МГИМО.

Да, мы были особенными, но не оттого, что выпендривались, вот, мол, какие мы мажоры. Нет, штучность заключалась в том, что перед нами открылось окно в мир. Когда в Москве проходили крупные мероприятия, для нас устраивались встречи с политиками, известными в мире, как, скажем, это было во время Международного совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года. Перед нами на протяжении нескольких дней выступали руководители делегаций — от соцстран до западных компартий: из Франции, Италии, даже Израиля. Это было мощнейшее движение! Были у нас и государственные деятели из соцстран: я помню приезд Петра Младенова, министра иностранных дел Болгарии, Богуслава Кнеупека, главы МИД Чехословакии, и других. Очень широко отмечались национальные дни соцстран — это тоже было окном во внешний мир.

Я уж не говорю о подшивках газет и журналов из капстран, которые лежали в нашем спецхране. Можно было получить допуск и со второго курса читать эту недоступную для публики прессу. Я мемуары Хрущева, как только они вышли, прочитал кусками в газете «Таймс»…

С другой стороны, к нам приходили наши послы, ответственные сотрудники МИДа, а также известные специалисты из исследовательских центров,

например Евгений Максимович Примаков, он тогда был замдиректора, а потом и директором Института востоковедения. Николай Николаевич Иноземцев, директор ИМЭМО, время от времени наведывался, участвовал в конференциях. В ту пору такие встречи считались экстраординарным событием. Все были в приподнятом настроении, ректор Н. И. Лебедев чувствовал себя духоподъемно — я это помню, потому что был его помощником.
Сегодня ситуация сильно изменилась, институтов и центров стало так много, что порой не упомнишь, кто какой из них возглавляет. Мы активно сотрудничаем с Академией наук, у нас пре-

подают академики, а тогда в МГИМО их не было — впрочем, они и в стране-то были наперечет.
Наконец, ежегодно большая группа студентов старших курсов выезжала за границу на практику или стажировку в посольства и торгпредства.
И хотя обменов с зарубежными вузами тогда не было, нам их заменяли стройотряды, выезжавшие за рубеж. Я, например, после второго курса благодаря стройотряду впервые попал за границу — в Польшу. Мы полтора месяца работали на строительстве государственных гаражей под Краковом, а потом две недели ездили по стране. Очень памятная была поездка.
Никогда не думал, что спустя многие годы буду заниматься польскими делами в комиссии по трудным вопросам наших отношений.

После третьего курса существовала так называемая ознакомительная обменная практика со странами народной демократии — Болгарией, ГДР, Польшей, Чехословакией.
МГИМО действительно был окном в мир — правда, в мир социалистического содружества, но это был большой мир!

MJ: Изучение иностранных языков также всегда было спецификой, которая делала МГИМО исключительным.
Да, причем в тесном сочетании со страноведением, поэтому с первых лет в МГИМО всегда работали театры на английском, французском, испанском языках. В 1990-е годы они были неактивны, но сейчас мы их возрож-

Не будем лукавить, мы чувствовали свою некоторую исключительность. МГИМО всегда был окном в мир

даем, хотим, чтобы такие театры были на арабской и китайской кафедрах. Видимо, превратим эту творческую деятельность в движение вузовских театров на иностранных языках.

MJ: Когда вы почувствовали, что МГИМО — это ваше, что это не просто вуз, который дал вам путевку во взрослую жизнь, а что МГИМО — это и есть ваша взрослая жизнь?
Наверное, с 1969-го, 1970-х годов, когда стал секретарем комитета комсомола, членом ученого совета. Я увидел масштаб института. Картина стала полнее, когда стал помощником ректора Н. И. Лебедева в 1974 году.
По-моему, именно в том году и началась традиция празднования юбилеев: мы отмечали 30-летие МГИМО. Праздник проходил в Колонном зале Дома союзов, я прекрасно помню, как занимался его подготовкой, как бегал по залу, встречал гостей. Пришел В. В. Кузнецов, первый заместитель министра иностранных дел, гендиректор ТАСС Л. М. Замятин, завотделом ЦК КПСС В. В. Загладин и другие важные деятели. Я бегал по президиуму, рассаживал гостей, Лебедев меня подзывал, какие-то поручения давал.
Об этом был снят небольшой сюжет для киножурнала «Хроника дня», который показывали в кинотеатрах перед сеансами, и, помню, мы всем ректоратом его смотрели у нас в маленьком зальчике, где обычно показывали зарубежные фильмы. Интересно, что в том же сюжете был фрагмент о закладке первого камня в фундамент здания МГИМО на Юго-Западе — 1974-й был первым годом этой стройки. Представляете, прошло 50 лет с момента основания кампуса МГИМО!

MJ: Этот год вообще богат на юбилеи. Вы, наверное, не задумывались, а ведь приемка этим летом тоже юбилейная, 80-я! Вы помните свою приемку, когда вы поступали в 1967 году? Кто был тогда вашим ректором?
Борис Пантелеймонович Мирошниченко. Но на следующий год он уехал послом в Канаду, откуда его через пять лет перевели в Кению. Ему на смену пришел Михаил Данилович Яковлев, я учился при нем четыре года, пока он не уехал послом в Швецию. Оканчивал я МГИМО при Александре Алексеевиче Солдатове, работавшем до назначения ректором послом в Великобритании и на Кубе.

MJ: Три ректора за пять лет? Как они вообще успевали толком узнать не только студентов, но и своих ближайших подчиненных? Другое дело — ваш случай: за более чем 30-летний срок работы ректором вы выпустили

несколько поколений мгимовцев, у вас за плечами больше 30 приемок!
Вы спросили про мою приемку — я ее хорошо помню. От нынешней она отличалась тем, что, во-первых, было много ребят, отслуживших в армии, они составляли почти четверть курса. Причем многие были существенно старше нас — на пять-семь лет. Они составили костяк опытных людей, которые дисциплинировали нас, у них было чему поучиться. Во-вторых, совсем мало было девочек, считалось, что международник — мужская профессия. Сейчас их больше половины. В-третьих, приемка завершалась не отдыхом в Краснодаре или Таиланде, а работой в стройотряде. Что было совершенно замечательно, поскольку мы там перезнакомились, а когда пришли в институт, практически все друг друга знали. В-четвертых, и это главное отличие, мы сдавали экзамены. По всем предметам. И с огромным волнением ждали, когда вывесят результаты. Что примечательно, некоторые экзаменаторы потом оказывались нашими преподавателями, которые помнили нас по ответам. Это очень помогало в дальнейшем выстраивать с ними отношения.

MJ: Я бы добавил пятое отличие. Сегодня конкуренция на образовательном рынке такова, что абитуриенты рассматривают несколько вариантов для поступления и многие пробуют

80 лет — серьезная веха. Ребята, которые поступали в МГИМО в 1944 году, увы, уже не с нами… Но вуз-то молодой!

поступить в МГИМО просто потому, что у нас приемка на месяц раньше. В ваши годы школьники целенаправленно годами готовились именно в МГИМО, мечтали учиться здесь.
Да, и это как раз мой случай. Я в школе прочитал много книг о дипломатии и дипломатах. В том числе романы писателя Саввы Дангулова, по ним Малый театр ставил спектакли. В них играли мои любимые актеры: Ленина — Юрий Каюров, Чичерина — Владимир Кенигсон. Я с удовольствием ходил на них. Ну и конечно, всех нас тогда покорил образ, который создала в фильме «Посол Советского Союза» Юлия Константиновна Борисова. Я с ней потом познакомился, потому что учился вместе с ее сыном, он был студентом МЭО, к сожалению, недавно ушел из жизни…

MJ: Что вы хотели бы пожелать своей альма-матер, которой посвятили, по сути, всю свою жизнь?
80 лет — серьезная веха. Ребята, которые поступали в МГИМО в 1944 году, увы, уже не с нами… Но вуз-то молодой! Каждый год приходят новые поколения мгимовцев, новая кровь бурлит в наших жилах.
Многое изменилось и с тех пор, как я окончил МГИМО. Только представьте: скорость обновления знаний, компетенций и специализированных навыков сегодня такова, что они устаревают за три-пять лет, то есть быстрее, чем в среднем длится программа высшего профессионального образования! Растут индивидуализация образования и конкуренция со стороны корпоративных университетов. Идут процессы цифровизации всех сфер жизни, искусственный интеллект заявляет о себе, что называется, в полный голос.
Сегодня МГИМО как никогда готов к лидерству в этой образовательной гонке, мы наращиваем производство знаний и передачу их новым поколениям. Главное — не утратить традиций российской дипломатической школы, на которые мы все эти годы опирались. Призываю всех выпускников собраться, как поется в нашем гимне, «под сень великого МГИМО» и отметить юбилей по-нашему, по-мгимовски!

Фото: А. Мельникова, А. Голышкин, М. Левант, Н. Столбоушкин

НА ЗАВИСТЬ ВСЕМ В «ЗАВИДОВО»

15 июня в гольф-клубе «Завидово» прошел VIII Кубок ректора МГИМО по гольфу, приуроченный к 80-летию университета. В турнире приняли участие более 150 выпускников и друзей МГИМО

Программа мероприятия традиционно состояла из двух треков — спортивного и делового. Спортивный трек включал турнир по гольфу, мастер-классы для начинающих и соревнование по патту. В рамках деловой программы на площадке работала дискуссионная веранда, в ходе которой эксперты обсудили развитие высокотехнологичного бизнеса.

В рамках дискуссии «Высокотехнологичный бизнес» опытом развития и использования высоких технологий в корпоративной деятельности поделились генеральный директор «Прайс Экспресс» Э. Ашрафьян, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО Э. Сидоренко, заместитель директора по продажам HomeApp В. Татко и руководитель службы по работе с ключевыми партнерами «Авито» Г. Любарский. Модератором выступил декан факультета финансовой экономики, руководитель цифровой кафедры МГИМО Е. Погребняк. Эксперты обсудили использование искусственного интеллекта для решения профессиональных задач, цифровую гигиену и цифровой профайлинг, оптимизацию работы подразделений бэк-офиса и подготовку юристов в сфере ИТ. Выступления спикеров сопровождались живой дискуссией со слушателями, в ходе которой выступающие сформулировали рекомендации молодым специалистам — постоянно учиться, не бояться практики и больших объемов работы, избегать слепого копирования и на регулярной основе заниматься RnD (Research and Development).

«У нас в компании полная цифровизация, — сказал Г. Любарский. — Люди, заинтересованные в покупке недвижимости, получают сделку полного цикла со страховкой. Если говорить про big bets, «большие ставки», которые мы делаем на этот год, то это в первую очередь доверие и безопасность пользователей — мы хотим, чтобы покупка недвижимости была максимально прозрачна и безопасна».

На дискуссионной веранде эксперты обсудили развитие высокотехнологичного бизнеса

О вторжении ИИ в область электронной коммерции говорил Э. Ашрафьян: «Е-коммерция — это больше половины доходов в интернете. С помощью больших языковых моделей мы можем, как у нас говорят, «в два-три тычка» предложить пользователю любое решение».

Но е-коммерция и маркетплейсы в легальном плане не оформлены, предостерегает Э. Сидоренко: «Мы живем в цифровой экономике, которая институциализирована, но не легализирована. А цифровые финансы? Мы жили в мире криптовалют, но пришли цифровые финансовые активы, серьезный инструмент, и эта история пока непонятна и непрозрачна. Появляется новый инструмент — децентрализованные финансы, которые развиваются как снежный ком, а регулирования нет никакого. Важнейшая тема — цифровая гигиена, воспитывающая у пользователей необходимые навыки и знания, которые помогают не стать жертвой мошенников. Кстати, ответы на многие вопросы дает первый в России учебник по цифровому праву, которым мы отмечаем 80-летие МГИМО».

Пищу для интересных размышлений дал вопрос модератора: «Что для вас технологии — просто железки, состыкованные правильным образом, или их роль — некий миф?»

С точки зрения Г. Любарского, технология — это «помощь клиентам, а также своим сотрудникам. Любая внедренная

отделом разработок фича или изменение в компании позволяет ей работать эффективнее… Мог бы только посоветовать их ни у кого не копировать, придумать самому, продумать, действуя итерациями, делая постоянное RnD. По кругу обкатать недельку, сделать выводы… Когда ты проходишь несколько кругов, это позволяет тебе прогнозировать, анализировать. Вообще, технология — это, на мой взгляд, элемент, который технически дополняет пользователя. Самая простая аналогия — экзоскелет. Ты добавляешь ему немножко силы, упора, атаки… Технологии дополняют человека, делая его эффективнее».

Э. Сидоренко начала отвечать издалека и с точки зрения юриста. «Что правильнее — «техногизировать» юристов или «юридизировать» ай-

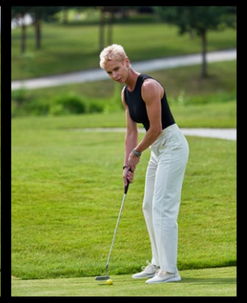

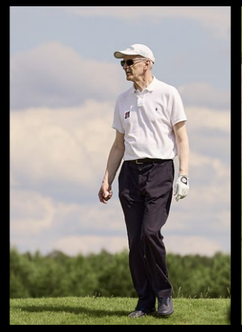
В турнире приняли участие порядка 150 выпускников, студентов и друзей МГИМО

тишников? Мне кажется, второе даст нам Вавилонскую башню — каждый айтишник, не зная языка права, будет создавать свой собственный язык, и мы не сможем общаться. Поэтому гораздо важнее «техногизировать» юристов».

Тут из аудитории прозвучала вдохновляющая реплика: «Если ты юрист, то ты должен относиться к закону как его солдат. А главное, закон — властелин, он помогает тебе вылепить собственную систему координат, собственные шахматы. И юрист не может быть несправедливым. Если у него есть обостренное чувство справедливости, все остальное получится».

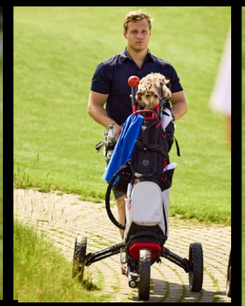
Какой совет могут дать профессионалы студенту для успешного старта?

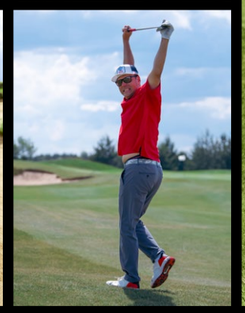

С. Рукавишников (Рособрнадзор): «Советую найти ментора, который разберет тебя по запчастям, скажет, что у тебя не так».

Важно понять, когда ты становишься взрослым, считает Э. Сидоренко. «Взрослением человека считается получение им в 18-летнем возрасте всего комплекса прав. А с точки зрения права ты созрел, когда формируешь налогооблагаемую базу. Созревание бизнеса — когда ты начинаешь вкладываться в юридический отдел, потому что не хочешь налететь на статьи закона. Поэтому для меня технологии — это еще и гонорар юристу».

По мнению одной из участниц дискуссии, «секрет успеха заключается в том, чтобы быть фантазером, создать себе идеальную модель и не бояться внедрить ее в жизнь. Все технологии — это воплощенные в жизнь фантазии. Вот я не хочу платить посреднику — у меня появилась цифровая платформа, не хочу вкладываться в рубль — начала вкладывать в биткойн».

***

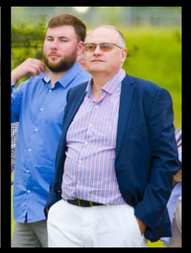
В спортивных мероприятиях приняли участие порядка 150 выпускников, студентов и друзей МГИМО. В турнире по патту первое место среди женщин заняла Е. Тутон, второе — Л. Джиоева, третье — О. Редина. Среди мужчин первое место в турнире по мини-гольфу занял С. Катасонов, второе —

М. Петухов, третье — И. Косолапов.

Отдельные награды получили особо отличившиеся игроки: в номинации «Самый дальний удар» среди мужчин победителем стал Ю. Тюрганов, среди женщин — А. Батина. Победитель в номинации «Самый ближний удар» на 4-й лунке среди мужчин — Е. Лопатин, на 12-й лунке — Нгуен Вьет Линь. Награды в номинациях «Самый ближний удар» среди женщин на 7-й и 17-й лунках получили М. Шевчук и С. Журова соответственно.

В общем зачете победу одержала команда «Рашн гольф дизайн», в состав которой вошли М. Пучков, П. Прибылов, М. Котов и М. Петрикова. Второе место заняла команда «Завидово» в составе Н. Нгуена, А. Шепитько, Т. Майорова и Е. Ушакова. Третьего места удостоились члены команды Cordiant: И. Чернова, А. Миносянц, С. Журова и В. Бочаров. Награды гольфистам вручил ректор МГИМО А. В. Торкунов.

«Этот турнир, — сказал ректор МГИМО А. В. Торкунов, — приурочен к 80-летию нашего любимого родного университета»

Анатолий Васильевич отметил, что «впервые приехал в гольф-клуб «Завидово» и просто потрясен, настолько здесь красиво и замечательно». Товарищеское общение ректор предварил словами: «Наш кубок по гольфу всегда проходит в очень радостной атмосфере в кругу наших друзей, партнеров, людей, с которыми мы сотрудничаем уже многие годы. Этот турнир — особый, так как он приурочен к 80-летию нашего любимого родного университета. Сегодня здесь присутствует так много наших выпускников — все они выбрали разные траектории в жизни, но тем не менее не забывают об университете. Это в очередной раз подтверждает, что МГИМО — сообщество очень родных друг другу, близких, интересных людей. И это великое счастье и удовольствие!»

Для участников мероприятия была организована дегустация продукции партнеров — вин «Шато де Талю» и сыра «Николаевские сыроварни». Прием был организован при поддержке компании Global Foods — лидера в сфере поставок продуктов питания и сопутствующих товаров в сегменте HoReCa. Вечерняя программа сопровождалась выступлением солистки группы «Рефлекс» Ирины Нельсон и коллектива Jazzprom.

Генеральным партнером Кубка выступил многопрофильный холдинг S8 Capital. Ассоциация выпускников выражает отдельную благодарность холдингу и входящим в него промышленным активам: шинному кластеру Cordiant, лифтовому кластеру METEOR Lift и кластеру «Энгельс», объединяющему METEOR Auto, METEOR Thermo, METEOR Tech, за помощь и традиционную поддержку в проведении Кубка ректора МГИМО по гольфу.

Мероприятие было организовано Ассоциацией выпускников и Эндаументом МГИМО при поддержке компаний Global Foods, Chateau de Talu, «Агрокомплекс Выселковский», «Николаевские сыроварни» и гольф-клуба «Завидово». Ассоциация выражает благодарность президенту гольф-клуба «Завидово» В. А. Бочарову и старшему преподавателю кафедры физического воспитания А. В. Андрееву за помощь в организации мероприятия.

Фото: И. Дробышев, Н. Хлудков

ЮБИЛЕЙ МГИМО НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

5 июня в рамках ПМЭФ в Санкт-Петербурге в отеле Maria (набережная реки Мойки, 26) прошла встреча выпускников и друзей МГИМО, посвященная 80-летию МГИМО. Мероприятие Ассоциации выпускников и Эндаумента МГИМО давно стало традицией первого дня форума.

Среди выпускников выделялись вице-спикер СФ Константин Косачев, руководитель ФСВТС Дмитрий Шугаев, бизнесмен Сергей Михайлов, старший банкир ВЭБ.РФ Сергей Сторчак, журналист Сергей Брилев, заместитель председателя правительства Московской области Вячеслав Духин, а также друзья университета — директор АНО «Национальный открытый чемпионат творческих компетенций ArtMasters» Бронислав Володин, директор ФГАНУ «Социоцентр» Андрей Келлер, заместитель министра науки и высшего образования РФ Константин Могилевский и другие.

Гостей принимало руководство университета в лице ректора МГИМО академика А. В. Торкунова и проректора А. В. Мальгина. На вечере также присутствовали директор МИЭП МГИМО В. И. Салыгин, директор Центра устойчивого развития МГИМО И. Ю. Юргенс, директор ИМТУР МГИМО В. Ю. Саламатов, проректоры и деканы.

Собрание приветствовал ректор МГИМО А. В. Торкунов. «Сегодня у нас особенное собрание, — сказал он. — Мы связали его с 80-летием МГИМО». Путь, который прошел университет, огромен, подчеркнул Анатолий Васильевич, «поэтому мы будем отмечать это событие в течение всего года. Мы уже отпраздновали юбилей с выпускниками в Ташкенте. В сентябре по приглашению президента Казахстана Токаева, нашего выпускника, проведем праздничную встречу с его личным участием в Астане. Планируем встречу в ноябре на полях экологического форума в Азербайджане. Надеемся, что наш выпускник президент Алиев примет в ней участие. Рассчитываем провести встречу выпускников и в Китае… Наконец, 14 октября, в День МГИМО, проведем большое праздничное мероприятие в Московской консерватории. Короче, сделаем все, чтобы пробудить в выпускниках память о годах, проведенных в МГИМО, вернуть их в студенческую юность, которая является лучшим временем жизни! Но главное, эти воспоминания очень важны для нашего единения».

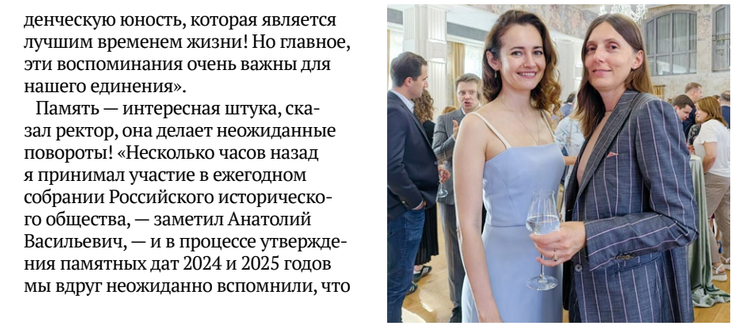

Память — интересная штука, сказал ректор, она делает неожиданные повороты! «Несколько часов назад я принимал участие в ежегодном собрании Российского исторического общества, — заметил Анатолий Васильевич, — и в процессе утверждения памятных дат 2024 и 2025 годов мы вдруг неожиданно вспомнили, что в этом году исполняется 150 лет со дня рождения академика Тарле, одного из основоположников нашего МГИМО. По воспоминаниям, он еще в тогдашнем МИДе активно ратовал за то, чтобы был создан такой университет. И не просто говорил об этом, но перешел к нам из МГУ, активно работал, и первые выпуски вспоминают его с благодарностью и благоговением. Так что у нас есть еще и другие важные даты, которые мы можем отметить».

Анатолий Васильевич заверил выпускников и гостей, что университет «прочно стоит на ногах, развивается, открывает все новые программы. Только что я побывал в Государственной академической капелле (она здесь, рядом, на набережной реки Мойки) и подписал договор с этим крупнейшим культурным центром Санкт-Петербурга. У Капеллы со-

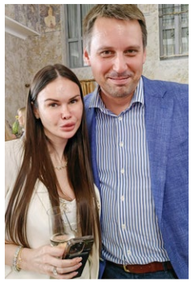

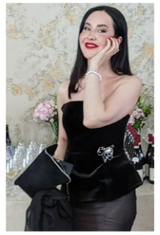

вершенно потрясающая история, она была учреждена при Иване Третьем, а Петр Первый перевел ее из Москвы в Санкт-Петербург. Сегодня Капелла является частью креативной экономики города, и я подумал, что будет полезно использовать ее «мощности» в магистратуре по креативной экономике, арт-менеджменту, которую мы развиваем. В этом году университет открывает новую программу по музейному менеджменту совместно с Третьяковской галереей, которая станет логическим продолжением развития кластера «экономики впечатлений» в МГИМО».

Тем не менее университет не забывает, что его основная задача — готовить кадры для МИДа. «И в этом году, как во все предыдущие годы, около 100 человек придут на работу в министерство. Геополитические перемены, которые происходят сегодня в мире, требуют от нас внесения соответствующих корректив в подготовку специалистов, прежде всего для Востока. Мы вновь открыли языки, которые прекратили преподавать еще в 1990-е годы, в частности кхмерский и бирманский. С этого года преподаем их на факультете МО, ввели преподавание восточных языков на факультетах МЭО, МП, МЖ, а также в Институте международной торговли и устойчивого развития (ИМТУР), который очень активно развивается. У нас теперь есть Центр устойчивого развития, и мы с нашими китайскими братьями планируем открыть при нем магистратуру».

Подчеркнув, что университет постоянно ищет новые области для освоения, А. В. Торкунов призвал выпускников быть инициативнее, приобщаться к «нашему видению будущего МГИМО, потому что, переступив через этот порог — 80 лет, — мы, конечно, должны пойти дальше. Тем более что мы и логистически себя укрепили, завершив строительство на кампусе общежития на 1,5 тысячи мест. Вы, наверное, видите эту громадину, проезжая мимо университета по улице Лобачевского. Скажу откровенно, когда это здание только строилось, мы не были уверены, что оно украсит район. Но теперь все говорят, что это самое красивое сооружение, так сказать, «на районе», особенно когда включается его подсветка. Таким образом, у нас сегодня есть все, чтобы наш вуз продолжал развиваться последующие как минимум 100 лет!»

Эмоционально выступил Сергей Сторчак, которого один из выпускников 1980-х годов представил как «знакового, определявшего в последние десятилетия тренды экономики и финансов России», видимо имея в виду его длительную службу в качестве заместителя главы Министерства финансов РФ. «Я очень горжусь тем, что каким-то чудом в свое время попал в МГИМО, — признался в шутку Сергей Анатольевич, — но сказать, что чудом его окончил в 1981 году, не могу! Потому что учился я хорошо. Базовые знания, которые институт в меня заложил, очень помогли мне в дальнейшей деятельности. Даже те, которые тогда казались ненужными. Например, мы не любили политэкономию, но я благодарен преподавателям кафедры, потому что понимаю: они тоже наставили нас на путь истинный… Благодарен всем своим преподавателям, хорошо помню декана факультета МЭО Валентина Дмитриевича Щетинина. И мы сильны этой памятью, так держать! Я вас всех поздравляю с наступающим юбилеем!»

ПРАЗДНИК МЭО-84 НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ

30 мая в зале приемов РСПП, что на Котельнической набережной, 17, отмечали 40-летие с момента окончания МГИМО выпускники факультета МЭО 1984 года. Оргкомитет празднества беспокоился, будут ли они из-за жаркой погоды одеты как подобает, не по-дачному. «Михаил Баринов переживал за наш внешний вид, — заметил Александр Туров, торгпред России во Франции (2014–2019), — говорил, что он должен быть строгим. Миша, как мои пиджак и брюки — тебя устраивают? Все ввезено до параллельного импорта». Александр вспомнил к месту, как на одной из лекций по международным отношениям кто-то спросил профессора, можно ли стучать ботинком при выступлении с высокой международной трибуны. «Помните, что он ответил? Стучите, если ботинок начищен».

А. Туров коротко проанализировал 40-летний путь, который проделали выпускники: «Мой стаж госслужбы не самый продолжительный, у кого-то из нас наверняка и чины повыше, и наград побольше. Саша Любимов, знаю, был награжден и орденом Дружбы, и орденом Почета, у Алексея Огурцова есть Грамота Президиума Верховного Совета СССР за выполнение интернационального долга. Многие по окончании учебы прошли службу в вооруженных силах, участвовали в боевых действиях в Анголе, Афганистане, других странах, имеют высокие воинские звания. У некоторых есть классный чин действительного государственного советника — у Сергея Рэмовича Красильникова, у меня. А также чрезвычайного и полномочного посланника — у Марины Коруновой, Андрея Панюхова. И везде, на самых ответственных и сложных участках, наши выпускники работают честно, самоотверженно, выполняя поставленные государственные задачи. Многие прошли школу коммерческих структур — их отличают профессионализм и компетентность. Ну-ка, кто носил в 1990-е малиновый пиджак?»

Оказалось, что Сергей Честной успешную карьеру в МИДе поменял на сверхинтенсивную работу в РУСАЛе. Ринат Акжигитов одним из первых осваивал свободный рынок, Валерий Архангельский занимался поставками стратегического сырья в Техснабэкспорте — к сожалению, они рано ушли из жизни…

«Многие из нас прошли школу коммерческих структур — ну-ка, кто носил в 1990-е малиновый пиджак?»

Отдали выпускники долг памяти своим первым высоким руководителям: министру внешней торговли СССР Николаю Семеновичу Патоличеву, министру внешних экономических связей Константину Федоровичу Катушеву. Вспомнили и заместителя главы Минвнешторга, впоследствии торгпреда в Австрии Олега Николаевича Корунова, отца Марины Коруновой. А. Туров: «Помню, ждал в его приемной на Смоленской, чтобы пройти собеседование перед командировкой в Индию. Неожиданно ко мне подходит его помощник и говорит: «Молодой человек, а что вы ждете? Олег Николаевич подписал ваши документы, поезжайте собирать чемодан»… Вообще, школьником я не планировал идти в МГИМО, хотел пойти в Нахимовское училище, мерил адмиральский мундир деда. Но, получив травму, уже не мог претендовать на морскую карьеру . Хорошо,

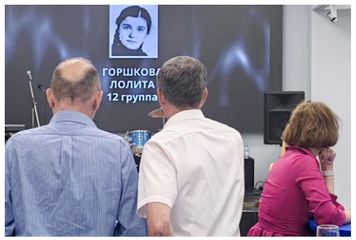

«Не откладывай работу на субботу, любовь — на пенсию, а экспозицию — на последний день выставки»

отец меня вовремя перепрофилировал, сказал: «Иди в МГИМО». А некоторые из нас, уже учась в институте, не могли представить, что окажутся в совершенно неожиданных для себя областях. Вот Александр Любимов ушел работать на радио. Как-то Саша пригласил на передачу однокурсника Олега Мигунова и спросил: «Кем ты видишь себя через много-много лет?» Олег тогда говорил об академической шапочке… Вот уже нет Олега, но есть премия его имени для молодых журналистов…»

В завершение первой части вечера А. Туров процитировал три принципа, которых ему в 1989 году посоветовал придерживаться директор советского павильона на Международной ярмарке в Загребе: «Не откладывай работу на субботу, любовь — на пенсию, а экспозицию — на последний день выставки. То есть с реализацией планов нужно спешить».

А потом поговорили о творчестве. Оказалось, Михаил Баринов кроме серьезных философских трудов пишет стихи, Виктория Кислаева и Йосик Арутюнян сочиняют песни, а А. Туров является, как это ни странно, «русскоязычным писателем Чехии». Двадцать лет назад он учредил журнал «Таис» — как любительское некоммерческое

«На самых ответственных и сложных участках мы работали честно, самоотверженно, выполняя государственные задачи»

издание, и практически сразу к нему присоединился М. Баринов, который «дал солидную философско-искусствоведческую базу, с ним мы участвовали в двух выставках «Арт-манеж». Благодаря журналу А. Туров узнал о необыкновенных талантах однокурсников. Например, о художественном творчестве Татьяны Шинкаренко-Панюковой — оно было представлено на вечере. «Новый импульс придал журналу Сергей Черкашин, с которым мы объединились пять лет назад, он был московским представителем монегасского аукциона Hermitage Fine Art. Кстати, его возглавляет дочь Владислава Ефремова».

Супруга Максута Абдулганиева, упомянул А. Туров, также выпускница МГИМО, вышивает картины, а Макс Бурев делает из цветного стекла абажуры для настольных ламп, настоящие витражи. «Творчество — это не только средство самореализации, оно может давать новые бизнес-идеи: эстетика, которую исповедует М. Баринов, переросла в эстетику сланцевых крыш, в итоге он стал пионером в этом сегменте российского строительного рынка… А потому творите и, как писал Михаил Афанасьевич Булгаков в нетленной книге «Мастер и Маргарита», никогда ничего не просите. Лучше обращайтесь к Ольге Ципилевой — она сама, как исключительно творческий человек и прекрасный организатор, поможет с выставкой или концертом».

Выпускников угощали прекрасными закусками, среди которых выделялись сыры, произведенные из вологодского молока компанией, которую основал в России итальянец Роберто Морелони. Белое, красное и розовое вино было также российским, его поставил Винодельческий дом «Бюрнье». Винодельню основал в 2001 году в Краснодарском крае швейцарец Рено Бюрнье. «Он приехал в Россию, встретил русскую женщину, а потом уехал, продав компанию, и мы продолжаем его дело», — сказал гендиректор компании Леонид Фадеев, кстати выпускник МГИМО. В 2012 году он отучился в Международном институте управления, получил управленческую специальность и пришел в винодельческую отрасль директором. «А потом я понял, что мне не хватает специальных знаний. Учился в Бордо, Лондоне, сегодня могу выступать в роли профессионального дегустатора, досконально знаю все производство, технологию, виноградарство, а также маркетинг. В Австрии окончил Винную академию, стал академиком. В России нас всего девять человек».

50 ЛЕТ ВЫПУСКУ МО-1974

Фото: И. Лилеев, И. Дробышев

31 мая в культурном центре УПДК собрались выпускники факультета МО 1974 года, чтобы отметить 50 лет с момента окончания МГИМО, а заодно поздравить университет с грядущим 80-летним юбилеем.

Как сказал один из видных выпускников факультета, заместитель министра иностранных дел РФ Михаил Богданов, «мы решили пригласить на эту встречу наших братьев и сестер и с других факультетов, поскольку все мы очень дружили».

М. Богданов считает большой удачей, что «в 1969 году, когда мы поступили, над нами взяли шефство ребята, учившиеся на два года старше. Среди них были наши будущие ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов и министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров. Шефство не в плане учебы, а скорее свободного времени, досуга. В то время были очень популярны капустники, активное участие в которых и принимали старшекурсники — Торкунов, Лавров, Осипов, Федотов и другие. Это была очень дружная группа ребят, которые взяли нас под свое крыло. Наши сокурсники, прежде всего Александр Горелик, Бахтиер Хакимов и другие, увлеклись этим делом, писали сценарии, играли. Капустники проводились в столовой на первом этаже в старом здании МГИМО у Крымского моста».

Ребята с хорошим чувством юмора были нарасхват. «Они выступали в том числе на свадьбах — мы ведь все очень рано переженились. Я тоже женился на студенческой скамье, на четвертом курсе, а моя жена была на год младше — правда, она училась на МЭО, — и у нас были пересекающиеся компании. Общались бурно, смеялись без конца, потому что жизнь была веселая. С другой стороны, не было ни гаджетов, ни социальных сетей — ничто не отвлекало от встреч и посиделок. Сейчас нет той душевности, когда ты встречаешься с человеком, смотришь ему в глаза, касаешься его руки».

М. Богданов учился в арабской группе и считает, что ему повезло еще и в том, что он вот уже 50 лет работает на ближневосточном направлении, последние десять с лишним лет — в качестве спецпредставителя президента РФ на Ближнем Востоке. «Когда я поступал, арабский язык был очень популярным, после войны 1967 года арабисты были весьма востребованы: арабских стран было много, диапазон для работы был широким. Арабский язык — это, по сути, язык целого континента. Хотя, когда я пришел на преддипломную практику в МИД и попал в сектор стран Персидского залива, у нас было только одно посольство — в Кувейте. Интересно, что ректор Михаил Данилович Яковлев, который меня принимал в МГИМО, приехал незадолго до того из Ирака, где он был послом. Но на этом счастливые для меня случайности не закончились. Диплом мне подписывал ректор Александр Александрович Солдатов, с которым я потом работал в посольстве в Ливане. Это был великий дипломат. В начале 1960-х его называли «мистер Африка», поскольку по линии ООН он возглавлял комитет по опеке, отвечавший за процесс получения независимости бывшими африканскими колониями. Солдатов ездил по этим молодым африканским странам, его там приветствовали как представителя Советского Союза, благодарили за поддержку».

Денисов: «Такие встречи дают возможность пообщаться по-простому, по именам, без отчеств с людьми, которых не видишь годами, а порой и десятилетиями»

Бахтиер Хакимов, советник министра иностранных дел России, спецпредставитель президента РФ по делам ШОС, как и М. Богданов, в этом году празднует два юбилея — своего выпуска из МГИМО и работы в МИДе. И он с радостью отмечает тот факт, что эти его личные юбилеи совпадают с общим — 80-летием альма-матер.

«В человеческом измерении это много, это, я бы сказал, сверхзрелый возраст. Но для МГИМО, убежден, это очередной этап молодости, потому что университет постоянно развивается, молодеет. И обновляется, потому что всегда есть приток интереснейших молодых людей, которые хотят

Хакимов: «МГИМО не просто вуз — это достояние не только России, но и всего мира»

учиться, познавать мир. А выпускники время от времени возвращаются в альма-матер, стараются привнести свой практический опыт в развитие института. Для меня стены МГИМО как были родными, так и остаются таковыми, хотя я учился в старом здании у Крымского моста. Но я с удовольствием прихожу в новое, вспоминаю, как когда-то нас туда в течение трех лет возили на субботники, обещая, что наш выпуск состоится там. Так и не получилось…»

Трудно переоценить ту роль, которую играет образование, полученное в МГИМО, в судьбах выпускников. «Мы все живем той жизнью, которую нам дали родители, — говорит Б. Хакимов. — Семья дает нам толчок, чтобы идти вперед. Но лично для меня то, что я получил в институте, имеет особое значение. Благодаря МГИМО я узнал, что есть язык пушту, он стал моим первым языком, мы его учили на совесть, даже зубрили. Институт дал нам тот набор знаний, который позволяет нам сегодня продолжать развиваться. Опираясь на свой 50-летний опыт работы в МИДе, без преувеличения скажу, что выпускники МГИМО отличаются в лучшую сторону не только от выпускников других российских вузов — они выгодно выделяются на фоне выпускников зарубежных университетов. МГИМО не просто вуз — это достояние не только России, но и всего мира».

Одним из приглашенных друзей выпуска факультета МО оказался сенатор Совета Федерации Андрей Денисов, окончивший факультет МЭО в 1974 году. «50 лет — срок большой, — сказал Андрей Иванович, — полвека! Возможно, для кого-то это прозвучит удручающе. Тем не менее, когда я смотрю на своих однокурсников (а мы помним и тех, кто ушел, и их, к сожалению, уже немало), я понимаю, что они как могли приносили стране пользу. А некоторые приносят ее до сих пор. У каждого за спиной, за душой

не только проблемы и испытания, но и свершения, которыми можно гордиться.

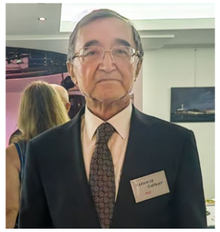
Из нашего курса вышли два министра. Это Георгий Валерьевич Габуния, который в середине 1990-х работал первым заместителем министра внешних экономических связей и торговли, а потом, при Евгении Максимовиче Примакове, короткое время — главой этого министерства. Георгий Валерьевич был очень талантливым и, я бы сказал, удачливым экономическим дипломатом, сказавшим свое яркое слово в истории современной России, но он слишком рано ушел из жизни…

Другим был первый министр иностранных дел новой России Андрей Владимирович Козырев, которого сейчас вспоминают, прямо скажем, не самыми хорошими словами, но что поделаешь, это наш однокурсник, который на определенном этапе «засветился» на своем направлении работы. Какую оценку давать Андрею Владимировичу, пусть решает история… Несколько послов также вышли из нашего курса, есть крупные бизнесмены и даже один митрополит Русской православной церкви».

А. Денисов, за плечами у которого работа постпредом РФ при ООН в Нью-Йорке, первым заместителем министра иностранных дел, а также послом России в Египте и Китае, считает, что встречи выпускников необходимы именно потому, что «только такие оказии дают возможность пообщаться по-простому, по именам, без отчеств с людьми, которых не видишь годами, а порой и десятилетиями, а также

помянуть ушедших друзей, преподавателей… Недавно ушел из жизни Николай Иванович Лебедев — бывший ректор МГИМО, безусловно, выдающийся дипломат, ученый-историк и организатор в области образования… Я убежден, что репутация человека определяется не званием и не должностью, а некой внутренней харизмой. У Николая Ивановича она была. Его любили и уважали как яркого человека, я это хорошо помню. В годы войны он партизанил, был награжден боевыми наградами. Это был мужчина высокого роста, подтянутый, носивший элегантные костюмы и красивые галстуки. Сегодня его бы назвали иконой стиля. Вместе с тем он был блестящим ученым, доктором наук в области международных отношений, специалистом по Румынии, чьи исследования были связаны со Второй мировой войной и послевоенным устройством в Европе».

Необычна история выпускника факультета МО Давида Мнацаканяна. В конце 1960-х он был успешным молодым музыкантом — скрипачом Симфонического оркестра Гостелерадио Армении. И вдруг все оставил и уехал в Москву, чтобы поступить в МГИМО. Почему? «Божий промысел», — отвечает Давид Вазгенович.

По окончании института он работал на разных постах в МИДе и за рубежом. Но спустя несколько десятилетий вернулся к музыке, написав свою первую композицию My Way. «Я ее сочинил

в возрасте 58 лет и 71 дня. Это не моя цифра. Эксперты Книги рекордов России подсчитали и не могли поверить, что такое бывает! А в сертификате рекорда записано так: «Наибольший возраст дипломата — автора музыкальной композиции, исполненной во время выступления спортсмена на чемпионате мира по фигурному катанию. Результат: 58 лет 71 день».

Исполнив на вечере выпускников My Way, свою визитную карточку, ставшую отправной точкой творчества, Д. Мнацаканян пояснил: «Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь в том, что музыка порой лучшая дипломатия, прочный мост, соединяющий берега различных культур. А в наше турбулентное время, я считаю, это и лучшая терапия».

Богданов: «У нас не было ни гаджетов, ни соцсетей — ничто не отвлекало от встреч и посиделок, когда ты встречался с человеком, смотрел ему в глаза, касался его руки»

Музыка, убежден Давид Мнацаканян, ведет его по жизни, об этом — только что изданная его вторая книга «Музыка — дипломатия — музыка». В жизни маэстро Мнацаканяна музыка и дипломатия неразрывно существуют рядом: он является членом Центрального совета Международной дипломатической ассоциации, которую возглавляет А. А. Бессмертных, а также главным советником президента Международной ассоциации экспертов публичной дипломатии.

Отмечая 50-летие своего выпуска, Д. Мнацаканян не ощущает этой даты. «Я творил и продолжаю творить — это вневременное занятие. К моему юбилею я подошел со словами, сказанными Бетховеном: «Музыка — откровение более высокое, чем мудрость и философия». И еще приведу высказывание Баха: «Конечная цель музыки — служение славе Божией». В предисловии к своей книге я пишу, что благодаря музыке пришел к Богу и это — только начало».

МГИМО В ДУБАЕ

В Дубае состоялась первая зарубежная встреча выпускников университета в рамках марафона юбилейных мероприятий «МГИМО — 80»

Изначально Дубай развивался как туристическая Мекка, но вскоре достиг в этом росте потолка. И власти решили организовать деловой туризм, или, как здесь говорят, экспатизм.

Дубай — молодая экономическая зона, она появилась в 2004 году, а в 2014-м была запущена ее инновационная часть. На площади 100 гектаров за короткое время был выстроен 31 небоскреб, в котором обосновалось порядка 35 тысяч компаний, и их прирост колоссальный: только за первую половину 2023 года было зарегистрировано 4900 организаций!

Инновационный хаб позволяет работать в современной среде как крупным корпорациям, так и небольшим стартапам, затраты которых на 90 процентов субсидируются государством. Бизнес в Дубае регулируется английским правом, которое обеспечивается судьями, приехавшими сюда на работу из Ирландии, Шотландии и других стран. Так что для инвесторов и бизнесменов эта зона вполне прозрачна.

Фото: Е. Ефимова

ОАЭ — страна с динамично развивающейся экономикой и емким платежеспособным внутренним рынком, ВВП которой только в 2023 году вырос более чем на 7 процентов. Во-вторых — и это, пожалуй, самое важное, — Эмираты — один из крупнейших мировых торговых и финансовых хабов, через который проходят транзакции на многомиллиардные суммы, а товарные потоки направляются во все страны мира, прежде всего в регионы Ближнего Востока, Африки, Южной и Юго-Восточной Азии. Как говорят эмиратцы, «когда вы приходите к нам в страну, для вас открывается рынок объемом не 11 миллионов человек (население ОАЭ), потенциал охвата — территория с населением более 3 миллиардов».

К России здесь, как и во многих странах региона, относятся с большой симпатией и искренним уважением. Хорошо знают и высоко ценят роль нашей страны в развитии мировой науки и культуры, ее успехи в области образования и просвещения. Но особый интерес в Эмиратах проявляют к прорывным достижениям России в высокотехнологичных отраслях экономики. Наш интеллектуальный потенциал пользуется заслуженным уважением и признанием в этой стране.

На вечер собралось более 60 выпускников разных лет, живущих и работающих в Дубае и других городах ОАЭ

Эмираты — один из крупнейших мировых торговых и финансовых хабов, через который проходят многомиллиардные транзакции, а товарные потоки направляются во все страны мира

Именно в области высоких технологий сотрудничество России с ОАЭ сохраняет значительный потенциал, который еще предстоит реализовать. Несмотря на то что Эмираты входят в топ-5 крупнейших мировых экспортеров нефти в мире, в стратегии своего развития руководство этого аравийского государства на первое место ставит развитие несырьевого, неэнергетического сектора экономики с опорой на самые современные мировые достижения в области науки и техники — одним словом, страна активно устремлена в будущее.

Мероприятие МГИМО собрало более 60 выпускников разных лет, проживающих и работающих в Дубае и других городах Объединенных Арабских Эмиратов. С приветственным словом к выпускникам обратился генеральный консул Российской Федерации в Дубае и Северных Эмиратах О. О. Фомин. Олег Олегович поддержал инициативу развития сообщества выпускников МГИМО в Дубае и подчеркнул особую важность межличностных связей в развитии делового сотрудничества. Директор Ассоциации выпускников А. Г. Крюков рассказал о развитии университета в последние годы, поделился планами юбилейных мероприятий на 2024 год и призвал выпускников принять участие в проекте «Летопись МГИМО» — сборе воспоминаний мгимовцев разных лет. Руководители Ассоциации выпускников в арабских странах Персидского залива Я. Ю. Климов и Ю. Н. Тарилов рассказали о планах по дальнейшему развитию региональной ассоциации и предстоящих мероприятиях. Собравшиеся приняли участие в активном нетворкинге, получили возможность рассказать о себе и познакомиться с другими выпускниками.

Фото: архив Д. Дангауэра

Д. ДАНГАУЭР: «ГЛАВНОЕ — ОБРЕСТИ МОТИВАЦИЮ»

Генеральный директор Русской рыбной компании Дмитрий Дангауэр (МБДА, 1999), родившийся и выросший в Комсомольске-на-Амуре, с благодарностью вспоминает людей, которые помогли ему найти свой путь: приехать в Москву, окончить МГИМО, стать успешным бизнесменом. Теперь он вернулся в альма-матер в качестве попечителя.

MJ: Можете назвать этих людей?
Конечно. Это прежде всего Телицын Александр Алексеевич, президент компании, в которой работала моя мама. В 1992 году, когда все вокруг зарабатывали деньги, он не пожалел средств, чтобы послать детей сотрудников, среди которых был и я, учиться в старших классах школы в Москву. Я отучился в 10–11-м классах в одном из первых в стране коммерческих лицеев, учредителем которого был в том числе Внешэкономбанк, благодаря чему выпускники получали начальное экономическое образование.
Потом Александр Алексеевич решил, что его подопечные будут учиться дальше, и посоветовал мне попробовать поступить в МГИМО. Я сдавал три экзамена: русский и литературу (сочинение), экономическую географию и английский. Язык я сдал, а вот сочинение написал на четверку — правда, наделал ошибок и получил за грамотность двойку.
И тогда огромную роль в моей жизни сыграл первый проректор МГИМО Иван Георгиевич Тюлин. Он увидел меня плачущим в коридоре института, подошел: «Что ты плачешь?» Я как мог объяснил ситуацию: мол, все надежды рухнули. Тюлин сказал: «Пошли со мной». Он взял все мои результаты и сказал: «Да, ты чуть-чуть недотянул, поэтому поверь мне: тебе дорога на подфак. Год пролетит быстро». Я поверил ему и, успешно окончив подфак, сдал экзамены, которые были фактически вступительными на факультет МБДА, где деканом был Владимир Николаевич Шитов.

MJ: Почему именно МБДА, не МЭО?
МБДА больше соответствовал моим тогдашним представлениям о том, какие специалисты будут пользоваться спросом: менеджеры, управленцы. Поступил в 1995-м, окончил бакалавриат в 1999-м, но не пошел в магистратуру. Надо было зарабатывать деньги.

MJ: Какие впечатления остались от тех четырех лет?
Самые хорошие. Организация процесса обучения, преподавательский состав — все было на высоте. Благодарен за серьезную науку преподавателю Ирине Никоновне Герчиковой, профессору кафедры менеджмента и маркетинга. С теплотой вспоминаю языковые кафедры — английскую и романских языков, преподавателей, которые четыре года учили нас каждый день. Учился хорошо и совсем не потому, что боялся получить хвост по языкам или незачет. У меня была мотивация. Поэтому

У меня была мотивация. Хотелось жить и работать в Москве. Я не пропускал ни лекций, ни семинаров. И конечно, готовился дома. Этого вполне хватало, чтобы успевать

не пропускал ни лекций, ни семинаров, садился всегда в передних рядах, чтобы не было возможности отвлекаться, всегда писал лекции, поэтому помнил их и зрительно, и через моторику, запоминая то, что писал. И конечно, готовился дома.
Так что секрет простой: когда посещаешь, занимаешься усиленно предметом, который тебе нравится, и делаешь домашние задания, этого вполне хватит, чтобы успевать.

MJ: Вы сказали, была мотивация. Какая?
Хотелось жить и работать в Москве, потому что жизнь была красивая и интересная. Но возможностей вести такую жизнь у меня не было. Кроме мотивации, у меня тогда ничего не было.

MJ: А тут еще кризис 1998 года.
Меня больше потряс другой кризис. Дело в том, что у компании, которая оплачивала мою учебу, начались финансовые трудности, и она не смогла заплатить за четвертый курс. Фактически дело дошло до отчисления. Но на моем пути опять появился человек, который пришел на помощь. Гончаров Виктор Викторович — отец моего близкого друга, который учился на МП-факультете в МГИМО, мы с ним жили в общежитии. Он профинансировал мою учебу, за что я ему очень признателен.

MJ: Взаимопомощь — это характерно для мгимовской семьи… И как началась карьера?
Непросто. Полгода после окончания я ходил по собеседованиям, пока меня не пригласили в Русскую рыбную компанию. 12 января 2000 года я вышел на работу и до сих пор работаю в этом бизнесе.

MJ: В будущем году исполняется четверть века!
Да. Почему так получилось? Когда пришел, сразу понравилось. Во-первых, молодое руководство с понятными представлениями, коллектив единомышленников. Во-вторых, молодая компания, которая стремительно росла, и было понятно, куда ей двигаться. Начинал помощником менеджера. Первым делом изучил рыбу, для этого из Москвы ездил в Люберцы и Малаховку, где были наши филиалы, ходил на склад, смотрел, как выглядит рыба — ее видов же много, смотрел размерные ряды, качество, учился определять, когда выловлена, какая у нее жирность и тому подобное. Потихоньку стал разбираться.

Надо сказать, что в те годы все стремились работать инвестиционными банкирами, заниматься нефтянкой. Рыбный бизнес никогда не был каким-то суперприбыльным делом. Тем не менее это крупная интересная индустрия. И мои усилия дали плоды: вскоре меня перевели в центральный офис исполняющим обязанности коммерческого директора, потом я стал коммерческим директором, а через несколько лет исполнительным директором. В 2005 году меня назначили гендиректором.

MJ: Хороший рост. Сколько вам было лет?
Двадцать восемь. Компания активно росла в масштабах, и я рос вместе с ней. Мы приняли важные решения для ее стратегического развития, пошли в регионы, начали открывать филиалы во всех крупных (кроме Волгограда и Саратова) городах-миллионниках, создали самую разветвленную собственную сеть в России в сегменте крупно-, средне- и мелкооптовых продаж.
Вскоре был создан холдинг «Русское море», состоявший из разных бизнесов в области аквакультуры, торговли и производства рыбных продуктов.
В 2016 году мы вместе с другими партнерами выкупили у собственников Русскую рыбную компанию, и я стал ее акционером. У нас нет производства, мы торгуем рыбой и морепродуктами и представлены только в сегменте B2B. Среди торговых компаний наша — одна из крупнейших. Мы продаем практически всю рыбу, которую вылавливают российские рыболовы, — северную, южную, дальневосточную, а также импортную, являемся одним из крупнейших импортеров, ввозим ежегодно десятки тысяч тонн рыбы (за прошедший год импорт рыбы в России составил 660 тысяч тонн) — азиатской, южноамериканской, а также редкие морепродукты.

MJ: А не было идеи заняться выловом рыбы?
Нет. А зачем? Это самостоятельный бизнес, которым мы изначально не занимались. Рыболовецкие компании обладают серьезными капиталами и ресурсами. Поэтому кто-то ловит, кто-то занимается логистикой, кто-то — переработкой, а кто-то продает.
Зато у нас налаженные связи с рыбаками, они нам отгружают рыбу: где прямо с сейнера, а где с береговых предприятий — уже разделанную и замороженную. В этом виде мы ее и продаем. Любая другая итерация, связанная с упаковкой, нарезкой, солением, копчением, варением, — это уже следующий этап, мы этим не занимаемся.

MJ: Когда вы куда-нибудь ездите отдыхать, в страны, где глубокие традиции приготовления рыбы, вам ваши знания помогают?
Конечно, я же разбираюсь в рыбе. Но и там есть чему поучиться.
Я Вьетнам обожаю, был там раз сорок. Люблю ходить по их огромным рынкам, которых у нас нет. Представьте себе территорию в 50 гектаров! Она разбита на торговые корпуса, каждый — 150 метров в ширину и 250 в длину. Заходишь, а там тысячи мелких и средних предпринимателей, продающих свежую и охлажденную рыбу — речную и морскую.

У нас нет производства, мы торгуем рыбой и морепродуктами и представлены только в сегменте B2B. Но среди торговых компаний наша — одна из крупнейших

MJ: Не видели там, как вьетнамец разделывает российскую треску?
Нет. Но мы работаем над тем, чтобы наша треска и минтай попали на рынки Юго-Восточной Азии.

MJ: Тем более что Россия сейчас развернулась на восток.
А как иначе? Россия ежегодно добывает 5 миллионов тонн рыбы и морепродуктов, мы в первой десятке в мире. Сегодня культура добычи у нас развивается очень мощно, это крупная отрасль.

MJ: У нас многовековые традиции, помните, еще в Советском Союзе была огромная сеть государственных магазинов «Океан»?
К сожалению, после развала Советского Союза экономика, в том числе рыбная отрасль, пришла в упадок. Но за последние годы произошло много хороших и правильных изменений в плане управления и организации отрасли — вылова, переработки, продаж, и все восстанавливается. Характерно, что хоть управляется и регулируется индустрия государством, работают внутри нее только частные компании.
Слава богу, не добили в 1990-е годы систему образования, она развивается, ее регулирует Федеральное агентство по рыболовству. В соответствии с государственной программой строится новый флот (он будет одним из самых молодых и эффективных рыболовецких флотов в мире), реализуются береговые инфраструктурные проекты, государство регулирует строго по науке квоты вылова.

MJ: Как вам помогло образование, полученное в МГИМО?
Пригодились азы экономических знаний для понимания основ деятельности предприятия. Английский язык очень пригодился, ведь вся импортная закупка ведется на нем, он был моим плюсом, когда меня принимали на работу. В те годы мало кто говорил на английском в среде коммерсантов.
Вообще, мое образование удачно подошло к тому виду деятельности, которым я занимаюсь больше 20 лет. У меня в дипломе так и было написано: «специалист по управлению внешнеэкономической деятельностью».
Наше образование было прекрасной базой, но впоследствии я получил отличные образовательные приращения. Уже став гендиректором, я понял, что мне не хватает знаний, и с 2005 по 2007 год учился на двухгодичной программе международного бизнеса в Школе бизнеса при РАНХиГС. Каждый вечер четыре дня в неделю я ездил на юго-запад, как в 1990-е в МГИМО.
А в 2017 году я окончил полуторагодичную программу Executive MBA в Сколково. К тому времени мне довелось уже более десяти лет проработать управленцем, и я мог сравнивать то, чем занимался на практике, с теорией. И должен сказать: очень многое из того, что я делал в своем бизнесе, оказалось верным. Это было модульное обучение: четыре полных учебных дня каждый месяц. Десятидневные выездные модули прошли в Шанхае и Пало-Альто (Кремневая долина).

MJ: Были откровения?
Да нет. В Америке мы посещали IT-корпорации, Стэнфордский университет, увидели, как там все организовано. И лишний раз убедились в том, что американцы тратят большие деньги на то, чтобы собирать по всему миру лучшие умы, финансируют их, дают возможность реализации идей. Большая часть их «не взлетает», но те разработки, которые удается реализовать, становятся по-настоящему гениальными.
Программа была максимально приближена к международному стандарту. За полтора года у нас не было ни одного российского преподавателя. Так что английский, который я изучил в МГИМО, мне очень пригодился.
Считаю, что у меня получился хороший и разнообразный набор образований: высшее и два дополнительных бизнес-образования.

MJ: Теперь вы попечитель МГИМО.
Да, я с удовольствием принял предложение стать членом попечительского совета. Для меня это честь. Родной институт мне небезразличен, я заинтересован в том, чтобы он развивался. Стараюсь участвовать в его судьбе, приносить посильную пользу: оказываю финансовую поддержку, высказываю мнение, рекомендации на заседаниях совета.
Надеюсь, что и мои дети захотят поступить в МГИМО. А у меня их четверо: два мальчика и две девочки. Правда, старший, которому 28, уже окончил журфак МГУ, у него своя история… Но другие на подходе, хочу их заинтересовать бизнес-образованием на МБДА. Другой сын оканчивает школу, уже второй год проходит практику у меня в компании.

MJ: Как вы их воспитываете?
Учу быть максимально самостоятельными.

MJ: А какой совет дадите молодым?
Найти свою мотивацию — человека нельзя заставить, если он не захочет. Если есть мотивация, учиться будет проще.

MJ: Но с формированием мотивации сейчас тяжело, не так ли?
Это так. У нас и близко не было того, что сегодня есть у наших детей.
Мы даже не могли мечтать, например, о мобильных телефонах. Нашей мотивацией было голодными не остаться, выжить! Поэтому, придя домой после занятий, я сразу садился делать уроки, и меня никто не мог отвлечь: слава богу, мобильников не было! На подфаке получал пятерки, потому что у меня была мотивация оказаться на первом курсе. После первого курса — одни пятерки, как и после второго, третьего, четвертого… Когда я приходил на экзамен или зачет, преподаватель иной раз брал мою зачетку и ставил «отлично» автоматом.
Поэтому мой совет молодым — обрести мотивацию.

Я с удовольствием принял предложение стать членом попечительского совета МГИМО. Для меня это честь

ПМЭФ-2024: МНАНГАГВА И КАТАКОРА ЗДЕСЬ БЫЛИ

Фото и текст: И. Дробышев

«В Зимбабве много гиен. Если кому-то хочется гиену, мы можем вам ее подарить», — предложил Эммерсон Мнангагва, президент африканской страны, Владимиру Путину. «У нас своих хватает», — отшутился российский лидер

В разгар подготовки к губернаторскому приему в рамках ПМЭФ во дворике исторического здания Государственной академической капеллы рабочие сколачивали сцену. А в это время на сцене концертного зала постройки конца

XIX века ректор МГИМО А. В. Торкунов и гендиректор Капеллы О. С. Хомова под стук молотков подписывали соглашение о сотрудничестве. Хоровое искусство и дипломатия — что может быть общего? Но МГИМО с недавних пор реализует целый кластер программ, связанных с экономикой впечатлений и креативными индустриями, готовит профессиональных управленцев в сфере культуры, поэтому постоянно ищет партнеров в этом непривычном для себя деле.

Капелла — старейшее профессиональное музыкальное учреждение России. Датой ее рождения принято считать 12 августа 1479 года, когда основанный Иваном III хор государевых певчих дьяков принял участие в службе освящения Успенского собора, первого каменного храма Московского Кремля. Певчие участвовали в богослужениях, сопровождали государей в паломничествах, гостевых визитах и военных походах. Они пели на торжественных приемах и обедах, при наречении на царство, в дни тезоименитств и крестин. Иван Грозный сам не только пел, но и сочинял музыку.

Хоровое искусство и дипломатия — что общего? Но МГИМО реализует целый кластер программ для подготовки профессиональных управленцев в сфере культуры

Сохранились два его собственных произведения — стихиры в честь митрополита Петра и Владимирской иконы Божией Матери. В 1701 году Петр I переименовал хор государевых певчих дьяков в Придворный хор. Он, кстати, участвовал в торжествах по случаю основания новой столицы — Санкт-Петербурга. Петр много времени проводил в обществе своих певчих, заботился об их быте, часто исполнял в хоре партию баса. В 1763 году Екатерина II переименовала Придворный хор в Императорскую придворную певческую капеллу. Она приобрела европейскую известность, когда ее директором стал Дмитрий Бортнянский, сосредоточивший внимание на сочинении хоровых произведений. В 1808 году был выкуплен участок с двумя домами, большим садом и двором между ними, где до сих пор и находятся здания Капеллы. Благодаря соседству с Певческой капеллой получил свое название Певческий мост. В 1837 году капельмейстером Придворной певческой капеллы был назначен Михаил Глинка, великий русский композитор, выдающийся знаток вокального искусства. Со временем здесь появились музыкальная школа, инструментальные классы, школа театральных искусств, регентские классы и, наконец, первый в России симфонический оркестр. В 1883 году управляющим Капеллой был назначен Милий Балакирев, а его помощником — Николай Римский-Корсаков.

После Октябрьской революции 1917 года структура Капеллы подверглась разрушению, на ее базе была основана Петроградская государственная филармония. Испытания XX века, прежде всего Великая Отечественная война, наложили отпечаток на развитие этой музыкальной школы, но все вернулось на круги своя в новой России: в конце 1991 года в структуре Капеллы был воссоздан симфонический оркестр — полный, 120 человек. Вместе с хором он много и с большим успехом гастролирует как по России, так и за рубежом.

О. С. Хомова рассказала о своем детище удивительные вещи: «Капелла принадлежала управлению Императорского двора, то есть, по-современному, Управлению делами

Президента, она стояла даже выше, чем театры, потому что они входили в Дирекцию императорских театров. Часть певчих имели статус военных чинов вплоть до полковников, управляющий был в чине генерала… Николай II очень любил сюда приходить — просто пешком. А один из руководителей Капеллы, Алексей Львов, стал автором музыки гимна Российской империи «Боже, Царя храни!».

«Какое у вас финансирование?» — поинтересовался ректор МГИМО. «Городское. Получаем также грант

Президента РФ». — «Но сами тоже зарабатываете?» — «А как же, мы бюджетное учреждение. На базовую заработную плату и содержание зданий нам хватает, а на остальное должны заработать сами. В соответствии с новой концепцией развития, принятой почти 20 лет назад, Капелла существует как мультикультурное пространство. Мы влились в креативную индустрию, делаем то, что нравится публике. У нас восемь выставочных пространств — интерактивных, мультимедиа, есть виртуальный зал, а также кинозал. Проводим массу экскурсий, в том числе детских.

Торкунов: «Любой учебник, а тем более учебник по истории, должен вызывать у читателя интерес, становиться окном в исторический мир»

Музыка у нас переплетается со всеми видами искусств: это и «музыка ароматов», и иммерсивные концерты, когда в зале снимаются стулья, оркестр садится задом наперед, дирижер поворачивается лицом к публике, а слушатели могут ходить внутри оркестра, снимать на телефон происходящее, пытаясь проникать, так сказать, в души исполнителей. Это и концерты с диджеем. Благодаря этому у нас много молодежи.

Очень нравятся публике наши органные проекты. У того органа, который вы видели на сцене, очень интересная история. Он был перенесен сюда в 1927 году из голландской кирхи, когда рушили церкви, — ему 270 лет. А надо сказать, что архитектор Бенуа, который строил это здание, предусмотрел место для органа. И представляете, 18 лет назад его голос замолчал! Где взять деньги на реставрацию — не ясно. И произошло то, о чем мы любим рассказывать на детских экскурсиях, потому что эта история — отличный урок патриотического воспитания… В город на вертолете прилетает из Москвы В. В. Путин. Заходит к нам в Капеллу, спрашивает: «Как поживаете? Может, нужно что-нибудь?» Мой предшественник говорит: «Вот, замолчал орган. Что нужно? Один миллион евро». И президент выделил эту сумму через Константиновский фонд. Мы объявили конкурс на реставрацию, который выиграла одна немецкая фирма. В общем, из Германии орган вернулся с новым потрясающим голосом!»

Ректора МГИМО сопровождал проректор по правовым, административным вопросам и цифровизации С. В. Шитьков, который воспользовался удобным случаем и рассказал О. С. Хомовой о роли культурной дипломатии и инициативах МГИМО, а также раскрыл содержание основных мероприятий в рамках проводимого при партнерском участии университета фестиваля культурного поиска «Нам нужен Дягилев». «Креативные индустрии, — отметил он, — это мощный инструмент, используемый многими странами в качестве «мягкой силы»: это и мода, и кино, и игры. Но прежде всего при формировании креативных творческих проектов залогом успеха является формулирование идей на основе многопланового и невероятно богатого национального искусства как фундамента российской национальной идентичности, его народной самобытности, культурного кода страны».

Торкунов: «Построение нового полицентричного миропорядка должно рассматриваться как укрепление и конвергенция различных культурно-цивилизационных общностей»

«Мы гордимся тем, что подписали с вами соглашение, — сказал О. С. Хомовой, прощаясь, А. В. Торкунов. — Я совершенно убежден, что сотрудничество может быть очень продуктивным. У меня возникло сразу несколько идей в рамках тех программ, которые мы уже реализуем в области креативной индустрии, арт-менеджмента».

* * *

А за несколько часов до визита в Капеллу А. В. Торкунов принял участие в общем собрании Российского исторического общества (РИО), которое прошло в Президентской библиотеке им. Б. Ельцина. Общие собрания РИО — ежегодные мероприятия, в которых принимают участие сотни делегатов со всей страны: ученые, педагоги, госу-

дарственные и общественные деятели, представители библиотек, музеев и архивов. Главная цель этих встреч — выработать единую концепцию развития РИО на ближайшее время.

Мероприятие открыл председатель РИО Сергей Нарышкин, отметивший, что большие задачи перед историческим сообществом ставит само время. Среди важных направлений историко-просветительской работы Сергей Евгеньевич отметил укрепление межрегиональных связей, поддержку исторического сообщества Новороссии, развитие международного сотрудничества, работу по оцифровке документального наследия и другие проекты. «Российское историческое общество сегодня — это огромная созидательная сила», — подчеркнул он.

В своем выступлении ректор МГИМО

А. В. Торкунов отметил, что в рамках консорциума с Институтом востоковедения РАН ведется большая работа по роли исторического анализа востоковедения в контексте формирования современного миропорядка. «Мы все понимаем, что построение нового полицентричного миропорядка должно рассматриваться не как соревнование многих соперничающих между собой географических цивилизационных центров, у каждого из которых будет своя история, а значит, и свое понимание современности. Оно должно рассматриваться как укрепление и конвергенция различных культурно-цивилизационных общностей в рамках единого человеческого пространства», — сказал Анатолий Васильевич.

Историческая и научная тематика не отпускала академика Торкунова в течение всего форума. Спустя день он окунулся в нее в ходе дискуссии на сессии Российского военно-исторического общества (РВИО) «Государственная историческая политика Российской Федерации на примере единых учебников истории и обществознания». В обсуждении приняли участие помощник президента РФ, председатель РВИО В. Р. Мединский и заместитель министра просвещения Д. Е. Грибов. Год назад на площадке ПМЭФ был представлен новый единый учебник истории для учащихся 10–11-х классов. Эксперты обсудили результаты первого года работы с учебником, его влияние на историческое воспитание молодого поколения и оценку педагогического сообщества. Важное преимущество учебника — в интерактивности, он содержит QR-коды и интерактивные ссылки, перейдя по которым школьники могут посмотреть видео и фильмы по теме и изучить архивные документы.

«Любой учебник, а тем более учебник по истории, — сказал А. В. Торкунов, — должен вызывать интерес у читателя, становиться окном в исторический мир. В чем-то это даже художественная литература, и новый учебник для 10–11-х классов действительно читается с большим интересом. При этом хочу еще раз подчеркнуть, что ничего не упущено — он содержит все, о чем должен знать ученик и гражданин России. Там есть и наши великие победы, и великие беды, и тяжелые времена. Конечно, в любой учебник всегда будут вноситься правки. История — это не мертвая наука, особенно когда мы говорим о современной истории, это очень тонкая, деликатная ткань». Подводя итоги обсуждения, эксперты пришли к выводу, что именно история на примере исторических событий и великих личностей дает учащимся возможность научиться критически мыслить и делать выводы.

***

В этом году почетный статус страны — гостя ПМЭФ получил Султанат Оман. В открытии его национального стенда приняли участие российские официальные лица и глава оманской делегации — министр промышленности, торговли и привлечения инвестиций Куаис бин Мохаммед бин Мооса Аль Юсеф. В современных условиях диалог между Россией и Оманом приобрел особое значение в контексте проекта создания международного транспортного коридора «Север — Юг» для выстраивания новых мировых транспортно-логистических цепочек с учетом интересов стран Персидского залива. Султанат намерен использовать российский опыт в области морского и железнодорожного транспорта, а также заинтересован в сотрудничестве в области туризма и инвестиций в недвижимость.

Нам предстоит решить сложную задачу: как на существующей макроэкономической основе обеспечить быстрый экономический рост, чтобы стать четвертой экономикой мира?

Как обычно, огромный интерес на ПМЭФ вызвал деловой завтрак Сбера. В этом году его тема звучала так: «Россия-2030: как прийти к финишу четвертыми?».

Современные условия характеризуются нарастанием противостояния крупнейших экономик, крахом глобальных торговых и политических институтов — ООН, ВТО, МВФ, когда глобализация сменяется политизацией. Разрываются торговые, экономические, финансовые связи. Коллективный Запад наложил на Россию десятки тысяч разнообразных санкций, более 1200 иностранных компаний ушли или сократили свое присутствие на российском рынке. Недружественные страны совершили беспрецедентные действия по заморозке активов российских физических и юридических лиц, а также золотовалютных резервов России. Но российская экономика проявила удивительную гибкость и жизнеспособность, благодаря профессиональным действиям ЦБ и правительства финансовый сектор продемонстрировал надежность. Сегодня бизнес ждет, что государство обеспечит предсказуемую деловую среду и налоговый режим, перезапустит промышленную политику. У России низкий уровень долга, умеренная инфляция, устойчивая внешняя позиция и продвинутая банковская система. Правительству и бизнесу предстоит решить сложную задачу: как на существующей макроэкономической основе обеспечить быстрый

экономический рост, чтобы стать четвертой экономикой мира? Как ответить на шестой, технологический, шок — после институционального (1990-е), финансового (2008), сырьевого (2014), эпидемиологического (2020) и геополитического (2022) — и как превратить его из вызова в возможность?

Как отметил модератор встречи, глава Сбера Герман Греф, по данным Всемирного банка, российская экономика уже стала четвертой в мире. Ключевой вопрос — как сделать этот рост устойчивым, потому что если Россия будет расти в соответствии с прогнозом 1,8 процента в год, то к 2030 году она может потерять четвертое место, уступив его Бразилии и Индонезии. Остаться в четверке позволит только экономический рост никак не ниже 3 процентов в год.

И эта цель вполне реальна. По словам Грефа, сегодня драйвером роста экономики является сложение «двух импульсов, бюджетного и кредитного… Всё возрастающие бюджетные траты приводят к тому, что предприятия повышают заработные платы. Распространение повышения заработных плат по экономике происходит очень быстрыми темпами, мы этого никогда раньше не видели. Люди становятся более состоятельными, они идут в банки и получают кредиты». В результате «экономика растет очень хорошими темпами. Первый квартал этого года — 5,4 процента».

Но это приводит и к росту цен. Обычно он компенсируется «быстрым ростом импорта. Но из-за геополитической ситуации импорт не составляет конкуренцию местным производителям. Это шанс для местных производителей, но шанс недолгосрочный. Предприниматели должны сокращать собственные издержки и повышать производительность. Иначе эти два фактора в самое ближайшее время станут историей и мы потеряем темп экономического роста… И тут мы переходим к самому важному слову XXI века — это слово «технологии». Технологии искусственного интеллекта могут дать российскому ВВП 4–6 процентов на горизонте до 2030 года — такого раньше не давала ни одна технология. Искусственный интеллект способен обеспечить не только прирост экономики, но и качественное ее изменение. Очень многие компании уже внедряют искусственный интеллект — и результаты впечатляют. Это сельское хозяйство, машиностроение, металлургия, здравоохранение, строительство, нефтедобыча. Мы одни из лидеров применения технологий искусственного интеллекта в мире».

В завершение Герман Греф подчеркнул, что важно сохранять открытость данных, позволяющих анализировать ситуацию и принимать верные решения. «И я впервые в своей практике хочу сослаться на цитату нынешнего министра обороны: «Ошибаться можно, врать нельзя». Если мы этим принципом будем руководствоваться, мы победим».

Г. Греф: «Технологии искусственного интеллекта могут дать российскому ВВП 4–6 процентов на горизонте до 2030 года — такого раньше не давала ни одна технология»

* * *

Участие делегации МГИМО в форуме всегда открывает перед университетом новые возможности. На стенде «Группы Астра», одного из лидеров российского рынка информационных технологий в области разработки ПО и средств защиты информации, прошли плодотворные переговоры между проректором С. В. Шитьковым и гендиректором «Группы Астра» И. И. Сивцевым. Проректор представил партнерам проекты МГИМО в области цифровой трансформации и пригласил собеседников принять участие в совместной работе над созданием нового Цифрового факультета МГИМО.

На полях форума состоялось подписание А. В. Торкуновым соглашений о сотрудничестве между МГИМО и ПАО «Ингосстрах», Российским объединением инкассации, Липецкой областью, Республикой Дагестан, АО «Кавказ.РФ», Российским обществом «Знание», Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом и АО «Рособоронэкспорт» (входит в «Ростех»).

Важным событием стало подписание соглашения о сотрудничестве между МГИМО, МИЭП и компанией «Сокар Рус» — российской дочерней структурой Азербайджанской государственной нефтяной компании. Соглашение подписали ректор МГИМО А. В. Торкунов, директор МИЭП В. И. Салыгин и гендиректор «Сокар Рус» Махмуд Руфат Нахид оглы.

В сессии «Архитектура мирового порядка: взгляд из России» участвовали пять экспертов, четверо из которых (за исключением председателя Комитета по международным делам Госдумы Л. Э. Слуцкого) — выпускники МГИМО: вице-спикер Сената К. И. Косачев, заместитель министра иностранных дел РФ А. А. Панкин и ректор МГИМО академик А. В. Торкунов. Модерировал сессию сотрудник Администрации Президента Дмитрий Столков, также мгимовец.

Константин Косачев предположил, что в условиях, когда коллективный Запад нарушает принцип равенства государств, закрепленный в Уставе ООН, и тем самым разваливает мировой порядок, на поверхности лежит идея создания некоего противовеса, который бы его восстанавливал, — экономического или военного союза государств, альтернативного центра силы. «Но я эту точку зрения не разделяю, потому что создание любого антиблока, даже из самых благих намерений, будет возвращать человечество к временам межблокового противостояния холодной войны». К. Косачев убежден, что не это должно быть стратегической целью России… «Не так давно президентом РФ была сформулирована необходимость начать думать над контурами единой и неделимой безопасности в Евразии. Какими могли бы быть эти контуры? В отличие от Европы, к счастью, в Евразии не сложились межблоковые разделительные линии. И с моей точки зрения, важно не допустить перерастания тех разногласий, которые существуют между государствами, в разногласия регионального и континентального масштаба. Например, разногласия между Индией и Пакистаном не должны мешать идее реализации транспортного коридора «Север — Юг». Я уверен, что в этой части земного шара мы найдем своих единомышленников. Наша задача — создать конструкцию многополярного мира, в равной степени удобную и комфортную для всех без исключения, в том числе для коллективного Запада. Для этого нам нужно вместе с нашими единомышленниками начать разрабатывать институты многополярности — какой должна быть будущая мировая валюта, системы взаимных расчетов, страховок транспортных перевозок и т. п. Это большой интеллектуальный вызов, который стоит перед нашей страной и сторонниками многополярности».

Эстафетную палочку от верхней палаты к нижней подхватил Леонид Слуцкий: «Сформировалось новое глобальное большинство, и мы видим, насколько быстро, особенно за последние два-три года, пошло в мире формирование различных интеграционных блоков, прежде всего БРИКС, в котором мы в этом году председательствуем. Этот крупнейший в мире интеграционный блок прошел свою точку невозврата. Конечно, Запад сопротивляется, против нас развернута настоящая война, но последние годы в мире, в том числе в США, нарастает тенденция к здравому смыслу, к пониманию, что это безумное противостояние ведет к нарастанию мировой энтропии, которая может привести к масштабному военному противостоянию и третьей мировой войне».

Александр Панкин, который курирует в МИДе вопросы экономического взаимодействия с партнерами, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, начал свое выступление скептически: «В экономике многополярный мир, конечно, не состоялся. Доминирование доллара и Запада в торговых, инвестиционных и прочих потоках продолжается. Хотя статистика улучшается. Например, страны БРИКС в совокупности превзошли экономики стран «семерки», их удельный вес в мировой

И. Сечин из года в год повторяет: зеленая энергетика — это миф! А сам зеленый переход — иллюзия, поскольку его реализация не обеспечена рентабельными источниками

экономике — 34 процента против 30… Мы в последние годы хоронили глобализацию, но она не умерла, а приняла централизованный характер. Если еще шесть-десять лет назад глобализация представлялась как доминирование бизнеса над политикой, над национальными правительствами, то сейчас правительства обратно взяли власть в свои руки и начали управлять процессами — мы видим, как через санкции и запреты они показали ТНК, кто хозяин в доме… Что касается нового мирового порядка, то он нужен не только нам, но и западным странам, они борются с существующим порядком, он их не устраивает — слишком много ограничителей в Уставе ООН и международном праве. Фактически идет борьба за разные типы нового мироустройства».

Анатолий Торкунов привнес в дискуссию научный взгляд, подробно

остановившись на роли истории и исторической памяти в глобальных процессах: «Сегодня история становится мощнейшим инструментом как укрепления национальной идентичности, так и формирования нового мирового порядка. Построение такого полицентричного миропорядка, конечно, не должно рассматриваться как формирование соперничающих между собой географических цивилизационных центров, у каждого из которых будет своя история, а значит, и свое понимание современности. Оно должно рассматриваться как укрепление и конвергенция различных культурно-цивилизационных общностей. Вообще, укрепление цивилизационных идентичностей означает усиление роли исторической памяти как детерминанты политического поведения».

Также необходимо понимать, считает академик Торкунов, что процесс

Косачев: «Создание любого антиблока будет возвращать человечество к временам противостояния холодной войны. Президентом была сформулирована необходимость начать думать над контурами единой и неделимой безопасности в Евразии»

формирования многополярного мира носит очень хаотичный характер. При этом складываются институты, которые уже сегодня достаточно эффективны, в том числе региональные, например АСЕАН.

А. В. Торкунов отметил положительную роль сетевых многосторонних связей в выстраивании диалога и нахождении зон пересечения интересов с иностранными государствами. «Используя различные треки дипломатии, возможно преодолеть препятствия, мешающие развитию существующих сегодня институтов и переговорных площадок,

построению полицентричного мира. Но проблема в том, что Запад занял настолько непримиримую позицию, что это привело к уничтожению сетевых структур. У меня много друзей и коллег в западных странах, но я не ожидал, что нажим на интеллектуальные академические круги будет настолько сильным, что они будут отказываться от контактов, в том числе по соображениям личной безопасности. Тем не менее я ратую за то, что там, где возможно продолжать диалог, в том числе с представителями так называемого коллективного Запада, его надо продолжать, там очень много рационально мыслящих людей».

Ректор МГИМО представил университет на пленарной дискуссии юношеской секции «Реимпорт талантов: образование в многополярном мире».

В магистратуре «Менеджмент музеев и галерей» МГИМО — базовая образовательная организация, а Третьяковка — ресурсный центр и участник образовательного процесса

Актуальность состоявшейся дискуссии была обусловлена в первую очередь значительным укреплением связей с азиатскими и арабскими странами, в том числе развитием и укрупнением БРИКС, а также реанимированием программ обмена и государственных грантов на обучение в ведущих вузах дружественных стран. А. В. Торкунов остановился на возможных форматах реализации образовательных программ — сетевых программах, обучении на базе зарубежных филиалов, студенческих обменах. Ректор отметил эффективность московских модулей для обучающихся в Ташкентском филиале университета, совместные программы, в том числе сетевые, с партнерами из КНР, перспективы такого взаимодействия с регионом Латинской Америки, странами АТР. Эксперты обсудили роль учебы за границей, помощь в построении карьеры, сильные и слабые стороны программы поддержки в России желающих обучаться за рубежом, международный опыт

в привлечении иностранных абитуриентов и ключевые критерии выбора вуза иностранными студентами сегодня. Отдельное внимание было уделено построению процесса бесшовной реинтеграции после учебы за границей.

На сессии «Культурные коллаборации как новый драйвер для бизнеса» от университета выступил проректор МГИМО А. В. Мальгин. Обсуждение было посвящено форматам и механизмам взаимодействия культурных и образовательных институций и бизнеса. Эксперты поделились опытом нахождения точек пересечения и реализации интересных и вовлекающих проектов, обсудили преимущества, которые дают эти партнерства. Один из примеров такого сотрудничества — запуск новой сетевой магистратуры МГИМО и Третьяковской галереи «Менеджмент музеев и галерей», финансовым партнером которой выступает FESCO. По словам Артема Мальгина, эта программа направлена на подготовку специалистов для музейной и выставочной деятельности и международного культурного сотрудничества. МГИМО выступает в качестве базовой образовательной организации, а Третьяковка — одновременно ресурсным центром и участником образовательного процесса. Сфера культуры и искусства стала одним из приоритетных направлений для университета: наряду с новой магистратурой в МГИМО успешно реализуется целый кластер программ, связанных с экономикой впечатлений и креативными индустриями. Это свидетельствует о том, что со стороны бизнеса существует большой спрос на подготовленных профессиональных управленцев в сфере искусства, которая становится новым драйвером российской экономики.

***

Одной из самых интересных на ПМЭФ по праву считается Энергетическая панель, которая ежегодно организуется при поддержке стратегического партнера МГИМО и МИЭП — компании «Роснефть». Главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» И. И. Сечин выступил с ключевым докладом «Энергопереход и фантомные баррели: Оставь надежду, всяк сюда входящий. В светлое будущее мировой энергетики возьмут не всех!»

Подобно тому, как Марк Порций Катон Старший завершал свои речи фразой «Карфаген должен быть разрушен!», Игорь Иванович из года в год неустанно повторяет: зеленая энергетика — это миф! А сам зеленый переход — иллюзия, поскольку его реализация не обеспечена рентабельными источниками.

И. И. Сечин подчеркнул, что за последние два десятилетия по всему миру в энергетический переход было инвестировано около 10 триллионов долларов, однако альтернативные источники энергии так и не смогли вытеснить углеводородное топливо. Сегодня ветровая и солнечная энергетика обеспечивает менее 5 процентов мировой выработки энергии, а доля электромобилей составляет всего около 3 процентов. За этот же период потребление нефти, газа и угля суммарно выросло на 35 процентов. С другой стороны, по мнению главы «Роснефти», в основе энергетического перехода лежит идея однополярной структуры миропорядка, при которой партнеры в любой момент могут принести в жертву интересы друг друга. «Это особенно явно проявилось при реализации проекта по «спасению» Европы от мнимой зависимости от российских энергоносителей. Принеся, по сути, в жертву свою энергобезопасность, Евросоюз также отказался и от своего суверенитета», — отметил И. Сечин.

По его данным, после сокращения закупки российских энергоносителей Евросоюз с 2021 по 2023 год потратил на импорт газа из других стран более 630 миллиардов долларов. Это соизмеримо с совокупными расходами Европы на газ за предыдущие восемь лет. «В отношении развивающихся стран ситуация складывается еще более неприемлемо, когда под предлогом зеленого перехода на практике реализуется строительство зеленого неоколониализма», — заключил глава «Роснефти».

В. Путин указал, что темпы роста экономики России превышают среднемировые, и эта динамика, подчеркнул он, определяется в первую очередь несырьевыми отраслями

***

Конечно, все очень ждали пленарки, выступления президента России, и он не обманул ожиданий. Указав на то, что темпы роста экономики превышают среднемировые и составили за прошлый год «3,6 процента, а за первый квартал текущего года 5,4 процента», В. В. Путин подчеркнул: «Особенно важно, что такая динамика определяется в первую очередь несырьевыми отраслями».

Президент поставил задачу снизить уровень импорта к 2030 году до 17 процентов ВВП, однако это должно происходить не за счет запретов и заградительных барьеров, а благодаря собственным конкурентным производствам. И здесь есть на что равняться: мясная отрасль за 15 лет нарастила мощность производства почти в два раза!

Модератором на мероприятии, в котором также приняли участие президент Зимбабве Эммерсон Мнангагва и президент Боливии Луис Альберто Катакора, выступил политолог Сергей Караганов, автор нашумевшей статьи «Тяжкое, но необходимое решение» — о возможности превентивного ядерного удара. Известно, что Путин сам выбирает модератора панельной дискуссии из нескольких предложенных кандидатур. Поэтому многим показалось, что выбор Караганова, который убежден, что для спасения мира от ядерной катастрофы необходимо, чтобы Запад снова стал бояться ядерного оружия, — это знак, сигнал недружественным странам.

Но оказалось, все наоборот. В ответ на призыв Караганова более резко вести себя с западными странами Путин выразил уверенность, что обмена ядерными ударами на уровне стратегических вооружений не произойдет. «Я все-таки исхожу из того, что до этого никогда не дойдет и у нас нет такой необходимости». А хлесткое сравнение западных стран с гиенами, которое высказал Караганов, президент переадресовал президенту Зимбабве, сидевшему рядом: «Вот президент Мнангагва знает повадки гиен». «Да, в Зимбабве много гиен, — живо откликнулся тот, — но они все содержатся в национальных парках… У нас с ними никаких проблем не возникает. Если кому-то хочется гиену, мы можем вам ее подарить». «У нас своих хватает», — отшутился Путин.

ДМИТРИЙ СТОЛКОВ: «ПРИЧАСТНОСТЬ К СООБЩЕСТВУ МГИМО ДОРОГОГО СТОИТ»

Интервью: И. Дробышев
Фото: архив Д. Столкова

Дмитрий Столков окончил МГИМО в 2005 году с красным дипломом (факультет МО, направление «Востоковедение»). У него был арабский и английский языки. А за год до окончания в числе десяти лучших студентов он был направлен на практику в Администрацию Президента РФ. Из них впоследствии были отобраны пятеро, в их число попал и Дмитрий — так он стал работать в Кремле. «Вообще-то я должен был ехать в Эр-Рияд (Саудовская Аравия), — говорит он, — но поступило приглашение на работу в АП, и я не раздумывал».

То был захватывающий период. Россия, ставшая членом «восьмерки», должна была председательствовать на ее саммите в Санкт-Петербурге. В Управлении Президента России по внешней политике был сформирован временный департамент для подготовки председательства, и Дмитрия включили в эту команду.

Мероприятие было проведено успешно, потом Д. Столков работал на подготовке первого саммита БРИК (в дальнейшем — БРИКС), председательства России на саммите ШОС в Екатеринбурге и на других важных форумах. С тех пор — вот уже 20 лет! — он работает в Администрации Президента России. Временный департамент стал постоянным, а многосторонняя повестка, которую он продвигал, потребовала создания особой структуры. Так постепенно возник всем сегодня известный «Росконгресс», эффективный и мощный инструмент проведения сложнейших международных форумов, включая ПМЭФ и ВЭФ, а также многочисленных отраслевых мероприятий.

MJ: И вы курируете эту деятельность от Администрации?

Участвую в этой работе с самого начала и после, когда в 2015 году по поручению Президента России был создан специальный оператор экономических форумов — Фонд «Росконгресс». Координирует это направление советник Президента России Антон Анатольевич Кобяков, работающий ответственным секретарем в оргкомитетах всех многосторонних международных форумов и некоторых отраслевых. А я в должности теперь уже заместителя начальника Управления Президента России по общественным проектам продолжаю работать с Антоном Анатольевичем, курируя подготовку многосторонних мероприятий в России.

За почти десять лет своего существования «Росконгресс» де-факто превратился в институт развития, диалоговую площадку, которая сама является источником дипломатии, сама же ее реализует и продвигает. Мы самостоятельно формируем повестки форумов, координируем работу содержательно и организационно, обеспечиваем деятельность оргкомитетов и т. п. Мы научились и готовить форумы, если хотите, задавать тон, правильно подсвечивать ключевые темы, и подводить итоги. Потому что с завершением форума работа не заканчивается, наоборот, начинается важный этап обобщения и анализа результатов многочисленных дискуссий, в которых участвуют эксперты и политики, губернаторы и федеральные чиновники, бизнесмены и общественники, ученые и деятели культуры. А выводы докладываются Президенту.

У «Росконгресса» уже существуют дочерние структуры, «внучки», мы проводим форумы практически каждый месяц: это и Юридический форум в Питере, и Кавказский инвестиционный форум в Грозном, и Винный форум и Российская энергетическая неделя в Москве, и отраслевые проекты вроде форума «Здоровое общество», и многие другие. Есть существенный гуманитарный трек, большая культурная и спортивная программа. Какие-то форумы заказывает государство, тогда их оргкомитеты возглавляются вице-премьерами или помощниками Президента.

В допандемийный период мы ежегодно проводили более 100 самостоятельных мероприятий. Кстати, на прошлом ПМЭФ вышли на допандемийный уровень, на площадке единомоментно было больше 21 тысячи участников.

А в 2020 году мы первыми в мире провели этот многосторонний международный форум в условиях коронавируса. Много сил и средств было потрачено на выработку совместно с Роспотребнадзором специальных правил и протоколов, включая тесты, мероприятия по обеззараживанию площадки и т. п.

MJ: Вы международник по образованию — наверное, международные форумы вам ближе?

Я не делю их по такому принципу. Практически все наши мероприятия международные. Я, конечно же, остаюсь международником, не теряю связь с МГИМО, планирую спецкурс запустить в университете, у меня выходит монография по теме «Дипломатия диалоговых структур», которая, кстати, будет посвящена 80-летию МГИМО. А в январе я защитил диссертацию на тему «Соотношение традиционных и новых инструментов дипломатии в продвижении национальных интересов России (на примере деятельности Фонда «Росконгресс»)».

Если честно, окончив МГИМО и поступив в заочную аспирантуру, я хотел взять арабскую тематику и по ней защищаться. Но из-за загруженности на работе я диссертацию не дописал. Потом тема устарела, и профессора мне сказали: пиши о том, чем ты занимаешься. И я выбрал тему о дипломатии диалоговых структур.

MJ: В чем была ее научная новизна?

Во-первых, в том, что мы ввели в научный оборот этот термин. Диалоговая структура — это не просто дискуссионная площадка или структура, которая обеспечивает мероприятие, она сама является инструментом дипломатии, помогает выстраивать международные связи. (До недавнего времени их было больше — скажем, «Трианонский диалог», «Санкт-Петербургский диалог», но они, к сожалению, из-за известных событий схлопнулись.)

«Росконгресс» стал институтом развития, диалоговой площадкой, которая сама является источником дипломатии

«Росконгресс», к примеру, «обвязан» соглашениями более чем со 100 странами, где существуют организации, продвигающие дипломатию второго трека, личных контактов.

На самом деле этот неформальный трек всегда присутствовал. В ходе обсуждений на моей защите членкор РАН директор Института Европы Алексей Громыко вспомнил, что еще до революции были салоны, которые можно условно назвать площадками для обмена идеями. Были такие форматы и в советское время, в годы холодной войны, особенно в период обострения отношений, когда официальные каналы схлопывались и возникали такие форумы-площадки, где обсуждать вопросы было удобнее.

Сегодня дипломатия диалоговых структур — инструмент, порой более эффективный, нежели официальные каналы коммуникации.

MJ: Увлекательная тематика. Не сухая, как принято думать, когда речь

заходит о работе чиновника.
Работа на федеральной гражданской государственной службе на таком уровне накладывает, с одной стороны, большую ответственность, с другой — заставляет активно развиваться. Я за это время сумел получить два дополнительных образования. Например, в 2015 году окончил Финансовый университет при Правительстве РФ, три года учился по направлению «Финансы и кредит».

MJ: Какое приращение это дало вам, гуманитарию?
Я гуманитарий только условно, у меня математический склад ума. В школе серьезно увлекался математикой, а в гуманитарную сферу пошел, потому что почувствовал нехватку исторических знаний. Когда же окончил МГИМО, понял, что пазл окончательно сложится, если получу еще и образование в области экономики. Окончил Финансовый университет также с красным дипломом, а тут как раз возникла идея создания «Росконгресса». Все наши форумы, по сути, экономические, поэтому разбираться в этой сфере мне необходимо. А в 2023 году я получил дополнительное профессиональное образование, отучившись год в Бизнес-школе РСПП по программе Executive MBA. Большое удовольствие получил!

Сегодня дипломатия диалоговых структур — инструмент, порой более эффективный, нежели официальные каналы коммуникации

MJ: В чем оно заключалось?
Знаете, это такая форма образования для взрослых, где не задают домашних заданий, но при всей демократичности атмосферы это полноценное образование — за счет правильного подбора преподавателей, уникальных специалистов из российских и зарубежных центров. Программа состоит как из лекционной части, так и из кейсов, которые провоцируют на бурные обсуждения, споры. Тематика практико-ориентированная, мастер-классы ведут успешные люди из различных сфер. Были у нас и выездные модули — во Владимирскую область, например, где учеба переплеталась с производственной практикой, встречей с местными предпринимателями и губернатором региона.
Но главное — учеба вырывает тебя из текучки, ежедневной рутины, ты попадаешь в среду новых для тебя людей, общение с которыми мотивирует, а обмен идеями заряжает энергетикой и способностью к новому видению прежних проблем.

MJ: Теперь понятно, откуда ощущение полного погружения в тематику, когда вы модерировали сессии на прошлом ПМЭФ.
Вы знаете, этот опыт я нарабатывал от форума к форуму. А началось с того, что мой научный руководитель буквально заставила меня выступить в качестве спикера на прошлых форумах, чтобы обкатать результаты диссертации. На прошлом ПМЭФ было две сессии, которые я организовал, придумав тему, собрав спикеров, и промодерировал.
В ходе первой сессии мы обсуждали архитектуру мирового порядка. В дискуссии приняли участие вице-спикер Совета Федерации К. И. Косачев, вице-спикер Госдумы Л. Э. Слуцкий, заместитель министра иностранных дел А. А. Панкин и ректор МГИМО академик А. В. Торкунов.
Собрать этих людей в одном зале было непросто, но сессия удалась, дискуссия была содержательной и профессиональной. На основе ее выводов мы подготовили доклад о том, какой видим архитектуру мирового порядка. У глобалистов есть свое представление о ней, а у России — свое, и мы, как эксперты, на непредвзятых дискуссионных площадках вправе высказывать видение не только для публики, но и для людей, которые принимают решения. А также для наших партнеров по многополярной концепции, которую мы продвигаем, — стран мирового большинства, исповедующих традиционные ценности. И для адекватных людей на Западе — они должны видеть свое место в многополярном мире.
Вторую дискуссионную сессию мы посвятили финансовому суверенитету («Финансовый суверенитет: стратегические задачи и практические шаги»). Собрать удалось весьма авторитетную панель, у нас были Н. А. Журавлев — вице-спикер Совета Федерации, А. М. Бабаков — зампред Госдумы, ректор Финансового университета С. Е. Прокофьев, замминистра финансов И. А. Чебесков, замглавы Общественной палаты РФ А. С. Галушка и предправления банка «Открытие» М. Ю. Алексеев. У каждого из них богатая биография. Алексеев, например, автор дизайна некоторых современных купюр и экс-замглавы ЦБ, а Галушка — экс федеральный министр.
Мы много говорили о механизмах финансового суверенитета, инструментах взаимных расчетов в рамках БРИКС, торговле в национальных валютах и т. п. Пришли к мнению, что не сможем развиваться суверенно и решать стратегические задачи, запускать масштабные проекты в условиях недостаточной монетизации и недооцененной национальной валюты; пока не создадим новую добавленную стоимость в экономике, для чего нужна безынфляционная эмиссия; пока не научимся доводить эти деньги через окрашенные каналы до реального, а не финансового сектора, где царят спекуляция и отток капитала; и пока не начнем развиваться так, как это делали развитые страны в условиях кризиса, — стимулируя экономику.

На прошлом ПМЭФ мы вышли на допандемийный уровень, на площадке единомоментно было больше 21 тысячи участников. Первыми в мире провели форум в условиях коронавируса

MJ: Вторым по важности в вашей линейке является Восточный экономический форум, не так ли?
Это изначально была идея полномочного представителя Президента на Дальнем Востоке Ю. П. Трутнева, цель которой — запустить механизмы развития восточных территорий, в том числе создать свободный порт Владивосток, а также территории опережающего развития и другие стимулирующие программы вроде «Дальневосточного гектара». Второй задачей было дальнейшее развитие отношений России с Азией, причем в широком понимании — с ЮВА, ЮА, Японией, Ближним Востоком.
Форум был открыт В. В. Путиным в 2015 году, это президентская площадка. А со следующего года к его подготовке был подключен «Росконгресс». ВЭФ уже не помещается в кампусе ДВФУ на острове Русском, настолько

высокий к нему интерес, — надо строить новый Конгресс-центр. Как и в случае с ПМЭФ, вокруг которого каждый год небывалый ажиотаж. Форум носит негосударственный финансовый характер, проводится за деньги спонсоров, партнеров и участников, без копейки бюджетных денег.

MJ: А было мероприятие, которое выламывалось из привычного формата, потребовало сверхусилий?
Назову Конгресс сирийского народа, который мы проводили в 2017 году. Была поставлена задача помирить сирийцев. Мы перевезли их военным самолетом в Сочи, при вылете его обстреляли, но, слава богу, они долетели и сели за стол переговоров.
Успех этого события — результат усилий не только «Росконгресса», очень многое зависело от структур Минобороны и МИДа. Но ключевую роль сыграл лично А. А. Кобяков, под руководством которого команда «Росконгресса» создала условия для запуска этого очень важного консультационного процесса. На высоте было качество проработки даже самых мелких организационных вопросов, потому что нарушить хрупкую ткань тех переговоров могло все что угодно: вода, закончившаяся в кулерах, или микрофон, который взял и выключился во время важного заявления. Эта имиджево-политическая составляющая иной раз играет критическую роль.
А что касается сверхусилий, поверьте, каждое мероприятие дается нам сверхусилием. Это необычная, многосторонняя, специфическая деятельность. Я бы сравнил ее с… Знаете, когда еще в царские времена строили Транссиб, волей государя был создан специальный комитет, ad hoc. Возглавлял его цесаревич Николай. И царь дал комитету чрезвычайные полномочия, позволявшие в интересах строительства магистрали давать указания кому угодно — губернатору, силовикам, деловым людям.

У России есть свое представление об архитектуре мирового порядка, о нем должны знать наши партнеры по многополярной концепции, страны мирового большинства

Вот и у нас оргкомитеты в целях реализации важнейших проектов, будь то «восьмерка» или саммит Россия — Африка, носят, как мы говорим, «указной» характер, то есть они наделены правом координировать усилия всех органов власти в интересах решения поставленной задачи.

MJ: Быть на таком уровне решения задач — серьезный вызов.
Представьте себе, на площадке только ПМЭФ — 21 тысяча человек плюс главы государств! И мы отвечаем за всё — от комнаты отдыха для водителей до состава пленарного заседания.
От повестки форума до программы Президента. И каждый раз это стресс, недосып, потому что приходится управлять огромной командой, которая работает в этих целях.
А повестка? У нас весь учебник по макроэкономике — от а до я, вся социальная, культурная, спортивная тематика. Нам интересно все! 360 градусов!

MJ: Да, у вас не беловоротничковая аппаратная работа. Вы — на самой вершине властной вертикали, можете все!
Знаете, говорят: кому много дается, с того много и спросится. Наш уровень позволяет помогать людям, и если ты человек отзывчивый, то с радостью несешь эту социальную нагрузку. Мы даже реализуем отдельный проект под зонтичным брендом «Здоровое общество», продвигаем традиционные ценности, меняем социальную среду. А иногда приходится и жизни спасать, устраивая в больницу, казалось бы, безнадежных пациентов, и т. п. Недавно помогли ребятам, создавшим движение «Спаси жизнь»: договорились с губернатором Рязанской области, чтобы им позволили запустить в абортарии психологов. В результате количество абортов сократилось в области за квартал на 25 процентов!

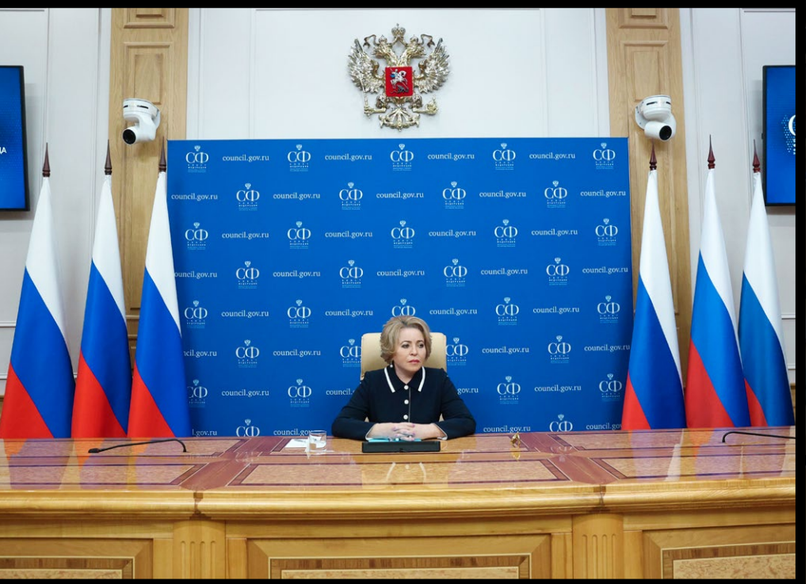
MJ: Неужели сегодня такое возможно?
Они придумали ход, благодаря которому роженица отказывается от аборта добровольно. Ей дается обходной лист, и она не может зайти на операцию, пока не пройдет всех врачей, в том числе психолога, который профессионально отговаривает ее от аборта. А потом молодую женщину прикрепляют к вещевому складу, продуктовой базе, даже квартиру могут купить… Знаете, для меня это была небольшая личная победа: я сам многодетный отец, у меня трое детей.
В своей деятельности мы руководствуемся древним принципом, который на самом деле имеет глубокий христианский смысл: carpe diem, «живи сегодня». В нашем понимании — цени те возможности, которые имеешь, и делай на своем месте максимально хорошо то, что тебе поручено. Каждый должен максимально качественно отрабатывать свой участок, занимать активную жизненную позицию, создавать, придумывать новое, не быть обычным безынициативным исполнителем.

MJ: Мы отмечаем 80-летие МГИМО, за что вы благодарны альма-матер?
Я фанат МГИМО. Всем друзьям, у кого дети оканчивают школу, рекомендую: если пойдете по гуманитарному направлению, то это только МГИМО, лучший вуз, на Западе его называют русским Гарвардом! Причастность к сообществу МГИМО дорогого стоит. Когда ты сюда поступаешь, ты оказываешься в особой среде, сообществе успешных, умных, интеллектуальных людей. А какие здесь возможности!
В каком еще вузе главы государств читают студентам лекции? Вот я учил арабский, и представляете, президент Египта Хосни Мубарак приехал в МГИМО прочитать для нас лекцию! Помню, как я, четверокурсник, радовался тому, что на 98 процентов понял его выступление. А в каком вузе глава АП (на тот период) Д. А. Медведев мог вручать дипломы выпускникам? А Е. М. Примаков — вести спецкурс? Только в МГИМО!
Я всегда ценил время, проведенное в стенах университета, энергетику успешности, которая наполняет это здание на проспекте Вернадского.
До сих пор дружу со многими из университета. По работе очень часто сталкиваюсь с нашими выпускниками, их много и в Администрации, и в Правительстве. У нас в штате работают трое выпускников МГИМО.
Я благодарен Богу и обстоятельствам, что когда-то смог поступить в МГИМО, успешно его окончить. Я рад тому, чего достиг, но не останавливаюсь, развиваюсь дальше. Благодаря тому импульсу, который я получил от своей альма-матер — МГИМО!

Я фанат МГИМО. Причастность к сообществу МГИМО дорогого стоит. Когда ты сюда поступаешь, ты оказываешься в особой среде, сообществе успешных, умных, интеллектуальных людей

СЕНАТОРАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Интервью: И. Дробышев
Фото: пресс-служба Совета Федерации

Есть среди дипломатических работников советники, посланники, послы... Но было бы справедливым, если бы в табели о рангах стояла сноска с пометкой об очень важном звании — аксакал-международник. Это послы, за плечами у которых десятилетия работы за рубежом и в центральном аппарате, мудрые люди, искушенные в международных делах. Некоторым из них, в том числе выпускникам МГИМО, государство оказывает высокую честь, предлагая стать членами высшего законодательного органа России — Совета Федерации.

Выпускники МГИМО — сенаторы занимаются не только законотворчеством, каждый из них представляет один из регионов РФ. В этом номере они рассказывают о своей деятельности и, пользуясь случаем, поздравляют альма-матер с 80-летним юбилеем.

КОНСТАНТИН КОСАЧЕВ: «МГИМО РАДИКАЛЬНО ИЗМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ»

Когда в 2016 году мы последний раз встречались с К. И. Косачевым, он возглавлял Комитет Совета Федерации по международным делам. Спустя пять лет его назначили вице-спикером Сената. «Это не было каким-то заранее сконструированным перемещением по карьерной лестнице, — говорит Константин Иосифович. — Я с большим удовольствием пришел в СФ, чтобы заниматься своим любимым делом — межпарламентскими связями, внешней политикой в более широком смысле. На позиции председателя комитета я ощущал себя на своем месте, и надеюсь, ко мне не было претензий. Но, конечно же, искренне признателен Председателю Совета Федерации В. И. Матвиенко, которая в какой-то момент посчитала, что мне можно предложить и более широкие задачи».

MJ: Вы, если так можно выразиться, унаследовали место Ильяса Умаханова, также выпускника МГИМО. Неслучайная преемственность?

Ильяс Магомед-Саламович, мой глубокоуважаемый предшественник, дорогой друг и в чем-то учитель, действительно выпускник нашего института, правда, окончил он его на пять лет раньше.

MJ: Он давал какие-то наставления, инсайты относительно того, как работать на этом высоком посту?

Он совершенно точно был открыт к дружескому общению, с большим удовольствием делился со мной опытом. Мы эту итерацию, что называется, прошли в тесном контакте и с тех пор продолжаем работать плечом к плечу. Ни в наших человеческих, ни в профессиональных качествах абсолютно ничего не изменилось.

На позиции вице-спикера диапазон обязанностей шире раза в два, в сферу моего ведения входит кураторство не только Комитета по международным связям, но и Комитета по образованию, науке и культуре, а также других не менее важных областей. Гуманитарная тематика всегда была мне близка, поэтому я с удовольствием это предложение принял и, что особенно важно, получил поддержку коллег-сенаторов, потому что должность заместителя все-таки выборная.

Международная тематика для меня привычна, а эти три важнейшие сферы жизни и деятельности нашего общества — образование, наука и культура — пространства, которыми я никогда непосредственно не занимался. Кстати, я неоднократно в своей жизни убеждался, что у человека в любой профессии качественный скачок в его навыках, профессионализме, опыте возникает, когда он выходит на новые, незнакомые пути. Я благодарен судьбе — это у меня происходило несколько раз, и сегодня я с огромным интересом вникаю в непростые проблемы этих трех сфер, по-прежнему испытывая глубочайшее удовлетворение от того, чем занимаюсь.

Я неоднократно в своей жизни убеждался, что у человека в любой профессии качественный скачок в его навыках, профессионализме, опыте возникает, когда он выходит на новые, незнакомые пути

Есть еще одна тема на стыке всего того, о чем я только что сказал: я имею честь возглавлять Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации. Он был организован еще задолго до меня, но я его возглавляю уже три года. Должен сказать, что межнациональные отношения — тема особая, очень важная.

Эта проблема нашей страной, с одной стороны, можно констатировать, благополучно решена: мы научились эти отношения выстраивать, живем в межнациональном мире и согласии — все-таки 194 народа, национальности, говорящие почти на 300 языках, — такую страну в мире еще поискать! С другой стороны, научившись решать эту проблему у себя, мы должны идти вперед в условиях, когда в эту сферу стали активно вмешиваться внешние силы. Они вбрасывают факторы, которые, конечно же, не могут не вызывать тревоги и естественного желания найти от них противоядие.

К этим внешним факторам я бы, во-первых, отнес возросшую террористическую угрозу. Мы понимаем, что очень часто теракты совершают люди, которые руководствуются ложно понимаемыми религиозными теориями и лозунгами. Подчеркну — ложно понимаемыми, потому что подобные лозунги не имеют никакого отношения ни к одной религии. Тем не менее каждый такой теракт, будь это трагедия в «Крокус Сити» или недавние события в Дагестане, разумеется, расходится волнами по нашему обществу и провоцирует дополнительное напряжение.

Второй фактор — это, конечно же, возросшая миграция в нашу страну. И мы далеки пока от того, чтобы найти оптимальное решение, которое не отсекало бы от нас тех, кто хотел бы приехать к нам работать, поскольку есть

очевидные потребности нашего рынка труда и соображения демографического характера.
Третий фактор — информационная война, которую ведут наши геополитические оппоненты с целью раскачки межнациональных отношений, чтобы таким образом ослабить Россию изнутри. Внешние акторы провоцируют столкновения на межнациональной почве через соцсети, интернет, другие каналы, и это тоже новый и очень серьезный фактор, который требует выработки стройной и целостной стратегии.
Мы в парламенте очень внимательно этими вопросами занимаемся, в том числе в рамках возглавляемого мною совета, а также по линии Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, в состав которого я тоже имею честь входить. Так что мы, я считаю, вполне эффективно соединяем возможности, которыми обладает российский парламент, с тем, что делается по линии федеральных органов исполнительной власти.

На позиции председателя комитета я ощущал себя на своем месте, но я искренне признателен Председателю Совета Федерации В. И. Матвиенко, которая посчитала, что мне можно предложить и более широкие задачи

MJ: В этом году вы отмечаете 40 лет с момента окончания МГИМО, не так ли?
Да, 1 августа — 40 лет моему трудовому стажу. Для меня выбор профессии был логичным: я сам из дипломатической семьи. Но когда я поступил в МГИМО в конце 1970-х, главным открытием для меня стало то, что я попал в довольно кастовую среду: выходцы из семей партийного чиновничества и дети сотрудников КГБ были «избранными» студентами, сами выделяли себя и очень часто смешивали принадлежность своих родителей к высшему слою общества со своей собственной исключительностью. Они, как правило, учились хуже, считали, что эта мнимая исключительность будет по праву рождения сопровождать их всю жизнь.

MJ: Но дети дипломатов тоже были элитой?
Как это ни странно, мидовцы чувствовали себя людьми иного сорта, у них никогда не было особых привилегий. Они не ходили в 200-ю секцию ГУМа, не получали по спецталонам продуктовые заказы, которые были у номенклатуры, МИД не относился к ней.

MJ: Но у мидовцев была привилегия частых выездов за границу.
Эти возможности были сильно преувеличены. Сейчас об этом как-то даже странно говорить, но перекосы в ценовой политике приводили к тому, что за привезенный видеомагнитофон или музыкальный центр здесь можно было купить чуть ли не дачу. Но, с другой стороны, эти видеомагнитофоны доставались мидовцу непросто — в результате жесточайшей экономии. Возвращаясь в Москву, в центральный аппарат, на период между командировками человек садился на обычную зарплату, которая не позволяла вести достойную жизнь. Поэтому, находясь в загранкомандировках, человек не только решал сиюминутные задачи приобретения дачи, квартиры или машины, но и откладывал деньги для того, чтобы пережить этот межкомандировочный период. Когда после разрушения советской системы такой разрыв цен исчез, работа за рубежом потеряла свою бытовую привлекательность. В 1990-е и 2000-е годы мы сталкивались с ситуацией, когда было трудно на сто процентов заполнять вакансии даже в нашем посольстве в Вашингтоне.

MJ: Притом что дипломатия по-прежнему была привлекательной с точки зрения ее творческой составляющей, расширения кругозора, познания мира.
Я считаю МИД и дипломатическую службу одной из самых мощных и эффективных школ профессионального мастерства. Причем дело не в каких-то узких моментах, как то: знание языка, навыки анализа прессы, то есть все, что можно назвать ремеслом. Речь о более важных вещах, которые даются через соответствующее образование.
Один пример. Я проработал в МИДе 15 лет и большую часть времени помимо других дипломатических обязанностей занимался устным переводом на высшем уровне. Мой основной язык — шведский. Я был переводчиком Президента СССР М. С. Горбачева, других высших чиновников. В дальнейшем я обнаружил, что многие мои собеседники, журналисты, стали отмечать мое умение спонтанно высказывать сложные мысли четко и внятно. Забегая вперед, в начале 2000-х годов я совершенно неожиданно получил почетный диплом Санкт-Петербургского университета, где, как оказалось, в течение полугода студенты негласно вели мониторинг публичных выступлений с точки зрения грамотности русской речи. Я стал одним из трех номинантов.

MJ: Кто были два других?
Любовь Слиска и Дмитрий Рогозин.
Мне было очень приятно, когда студенты сказали: да, этот человек говорит грамотно.
Второе качество: мидовская работа дает возможность заниматься аналитикой. Дипломатическая аналитика связана с тем, что ты постоянно находишься в сфере воздействия на тебя самых различных позиций — отнюдь не только с точки зрения твоего руководителя, когда ты ограничен в свободе

Есть расхожее высказывание: «Истинно велик человек, чье воображение рождает событие». Я бы применил эту формулу к дипломатии. Трудно представить себе более творческое дело

мышления и свои выводы должен подводить под заранее определенную схему логических рассуждений. В дипломатии ты видишь одновременно и аргументацию своих коллег, соотечественников, позицию руководства твоей страны, которую ты призван защищать. Но, с другой стороны, находясь, так сказать, на передовом рубеже, ты сталкиваешься с другой логикой мышления, с другим восприятием того, что происходит у тебя на родине и в стране пребывания. Ты постоянно нацелен на то, чтобы отстаивать правоту собственной позиции и доказывать неправоту позиций своих оппонентов. Нередко выясняется, что истина где-то посередине. И настоящий дипломат реализуется в полном объеме только тогда, когда он не примитивно, в лоб защищает позиции своей страны, а когда он способен найти компромисс, который бы не означал ущерба для национальных интересов, но в то же время оказался бы приемлемым для противоположной стороны. Это качество, когда ты готов принять противоположную точку зрения, оказывается конструктивным, востребованным, ты начинаешь созидать, потому что компромисс — это искусство созидания.

MJ: Это качество очень важно и для политика.
Конечно. И для бизнесмена. Потому что позволяет совершать сделки, выгодные обеим сторонам. Наконец, третье важное качество дипломатии — умение работать с людьми. Посольство — это очень узкий коллектив людей с разными точками зрения, с разной жизненной предысторией. Как в космосе или на подводной лодке. У меня были две длительные загранкомандировки в Швецию — восемь лет в общей сложности. И каждый раз я привозил оттуда друзей на всю жизнь. То есть важно умение работать в небольшом коллективе, срабатываться и расширять круг общения. Это позволяет человеку быть профессионально более устойчивым.

MJ: В чем творческая составляющая работы дипломата?
Она огромна. Дипломат выполняет, если упрощать, три функции: две из них неизбежны, а третья — дополнительная. Первая функция — быть ушами, глазами, нервами своей страны за рубежом. Даже если в стране пребывания ничего не происходит, эта информация не менее важна, чем информация о революционных событиях. Это нужно, чтобы прогнозировать, предсказывать, как должна формироваться наша линия по отношению к этой стране. Вторая функция — осуществление порой достаточно рутинных обязанностей по обслуживанию наших двусторонних отношений. Начиная с оформления виз и заканчивая работой с делегациями. А вот третья функция — творческая: как связать воедино проекты двустороннего сотрудничества, которые без участия посредника, дипломата, не свяжутся. Проекты необязательно переходят в плоскость практических действий, ведь люди зачастую не знают, с кем они могут встретиться на той стороне. И самое главное, они порой даже не догадываются, что их интересы совпадают и могут вырасти в большие дела.
Есть расхожее высказывание: «Истинно велик человек, чье воображение рождает событие». Я бы применил эту формулу к дипломатии. Трудно представить себе что-то более творческое. Это удивительная работа. Но она доступна

не каждому дипломату, далеко не все понимают, что этим надо заниматься, некоторые добровольно ограничивают себя исполнением рутинных функций. Но это их выбор. Хотя перспективные темы лежат на поверхности, надо просто ими заниматься.

Я пришел в МИД и стал заниматься Швецией. Казалось бы, что такое Швеция в контексте внешнеполитических интересов того времени? Тем не менее я проник в самую суть того, как устроено шведское общество, как живут люди, в их менталитет. А это можно было сделать, только прочитав огромное количество литературы.

Второе — язык. Не жалеть усилий, чтобы сделать его своим вторым родным. Я достиг такого уровня в шведском, что в течение, наверное, десяти лет после возвращения мне на нем снились сны.

Третье — не чураться черновой работы. Служба молодого мидовца иной раз граничит с работой секретаря. Часто он удивляется: как же так, я окончил МГИМО, а хожу размножать документы на ксероксе. Все то, что человек на начальном этапе проходит, позволяет ему впоследствии правильно организовать работу в коллективе. Так как он всему знает цену.

По некоторым своим коллегам в Госдуме и Совете Федерации я четко могу определить, прошел ли человек стадию черновой работы или сразу стал начальником. Если сразу им стал, то ему достаточно несложно жить: он не перетруждается, легко перекладывает часть своих обязанностей на других. Но крайне редко его работа бывает эффективной, качественной.

MJ: Вам довелось работать у трех председателей правительства. С кем было интереснее?

Все три премьера разные и удивительные люди. Я впервые попал на эту работу в правительстве С. В. Кириенко. Это было время особых ожиданий. Вдруг у руля страны появился молодой, энергичный человек, незашоренный, творчески мыслящий. Он мог простым языком объяснять сложные экономические процессы. Тот период я вспоминаю как время молодого задора, когда море было по колено и казалось, что все легко и просто. Это была иллюзия. Дефолт августа 1998 года отбросил многих на изначальные позиции. Но я не стал бы списывать это на правительство Кириенко, истоки дефолта гораздо глубже, многие ошибки были сделаны правительством Черномырдина. Кириенко не хватило времени и везения, тех же высоких цен на нефть, чтобы реализовать свои возможности.

Вторым было правительство Евгения Максимовича Примакова. Я вновь вернулся под знамена своего прежнего руководителя, министра иностранных дел. В бытность работы в МИДе меня отозвали в Москву, прервав загранкомандировку, и предложили должность советника министра А. В. Козырева, иначе говоря — спичрайтера. Это было за два месяца до его отставки, и я не успел написать ему ни одной речи. Его заменили на Е. М. Примакова. Но и с ним я успел проработать только два месяца: он решил ликвидировать сам институт советников. Я иногда в шутку говорю, что был спичрайтером двух министров иностранных дел,

Я считаю МИД и дипломатическую службу одной из самых мощных и эффективных школ профессионального мастерства

хотя на самом деле не написал для них ни одного слова. Вообще, быть помощником по международным вопросам у Евгения Максимовича казалось мне почти наглостью — все равно что стать спичрайтером у Спинозы. Но эта функция была востребована, а Евгений Максимович остался в моей памяти наставником, учителем, одним из самых авторитетных людей, и я горжусь, что меня с ним связывали не только деловые отношения, но и человеческая дружба.

Работа у Сергея Владимировича Степашина была третьей школой, совершенно другим опытом. Это традиция офицерства в самом высоком смысле этого слова. Я многому научился у него и у его людей — прежде всего чувству долга, преданности государству, служению Отчизне. Вообще, эти три человека являются абсолютными государственниками.

К сожалению, и срок Степашина на посту председателя правительства был скоротечен. На этот пост был назначен Владимир Владимирович Путин, мне посчастливилось работать два месяца в его команде. Но в тот момент появилась перспектива работы в Госдуме, и я ею воспользовался. Показалось очень важным для себя соединить профессиональный опыт и взгляд на проблемы международной политики, приобретенные в органах исполнительной власти, с видением, которое я получу в органах высшей законодательной власти.

MJ: Как международник вы достигли определенной вершины. Каковы, на ваш взгляд, «три источника и три составные части» внешней политики современной России?

Начну от противного. С тех ее «составных частей», которые нашей внешней политике пытаются приписать. Во-первых, нам пытаются приписать несогласие с развалом СССР и постоянные попытки восстановить советскую империю, прибрав к рукам соседние государства или хотя бы установив там зоны исключительного влияния России. Дескать, Россия не согласна со своим статусом. Во-вторых, нам пытаются приписать ставку на силу, причем на ее незаконное, не соответствующее международному праву использование, будь то в экономике, в политике или в военной сфере, для того чтобы добиваться целей, упомянутых в пункте первом. Нам приписывают газовый шантаж, одностороннее несоблюдение международных соглашений, например выход из Договора по РСМД. В-третьих, нам приписывают беспринципность, утверждая, что мы готовы устанавливать партнерские и союзнические отношения, грубо говоря, хоть с чертом лысым, лишь бы он был лоялен к тем целям, которые исповедует российская внешняя политика. Поэтому, якобы действуя из своих «корыстных соображений», мы-де поддерживаем самые откровенные авторитарные преступные режимы и радикальные силы.

А теперь давайте разберем эти утверждения методом отрицания и через это отрицание определим, что же на самом деле является «тремя китами», на которых основывается российская внешняя политика.

Первое. Конечно, Россия не является новым изданием СССР, это совершенно другая страна. И когда Российская Федерация приняла раздел Советского Союза по существовавшим тогда ад-

министративным границам между союзными республиками, это, на мой взгляд, было чудом и блестящей демонстрацией того, что она не является империей.

Уже тогда, в 1991 году, нам была очевидна несправедливость сохранения Крыма в составе Украины. Нам было видно, что бомбы замедленного действия тикают во многих республиках и что многие границы, которые чертились в советское время (а то и в царское), не являются честными и справедливыми и заслуживают другого к ним отношения. Но нам в то же время было понятно, что избежать гражданской войны и межнациональных и межгосударственных конфликтов можно, лишь придерживаясь границ, которые нам оставлены в наследство Союзом. Россия с этим согласилась, не стала делать оговорки или кого-либо провоцировать. Наоборот, мы все эти годы пытались предотвращать разжигание конфликтов, способствовать разрешению разногласий, но при одном условии: ровно таким же, как в нашей стране, должно быть отношение к правам нацменьшинств (для нас по понятным причинам важнее всего были права русскоязычных и русских людей) в этих странах, которые, как и новая Россия, с точки зрения этнического устройства вовсе не были моноэтничными и во многом походили на СССР. Ведь Россия является уникальным государством, у нас любой малый народ — я говорю это без преувеличения — чувствует себя комфортно. Даже сам факт существования в нашем государстве 20 национальных республик, в большей части которых местная этническая группа не составляет большинство, демонстрирует наш подход к этому вопросу. Вот я в Совете Федерации представляю Республику Марий Эл, в которой из 700 тысяч населения только 300 тысяч относятся к народу мари. А, например, в Бурятии, если я не ошибаюсь, бурятов в общей массе жителей — всего процентов двадцать семь. Но мы обеспечиваем исчерпывающим образом (в чем-то даже с запасом) права этих людей, прежде всего права на сохранение и развитие их национальной идентичности. Это уникаль-

По некоторым своим коллегам в Госдуме и Совете Федерации я четко могу определить, прошел ли человек стадию черновой работы или сразу стал начальником

ный опыт России, и мы того же ожидали от других республик бывшего СССР. Мы не собирались претендовать на территории соседних стран или на исключительное влияние в них, но мы видели раз за разом, как в других странах происходила беда, связанная с приходом во власть националистов.

У меня к этому отношение непримиримое. Считаю, что возможное появление в высшей российской власти русского национализма явилось бы фундаментальной угрозой нашей национальной идентичности, территориальной целостности и государственной безопасности.

Я по национальности русский человек и патриот России, но именно поэтому категорический противник русского национализма. Лозунг «Россия для русских» — самоубийственный для нашей страны.

Как и аналогичный лозунг для Украины, Эстонии и для любой нации, если оная возжелает «этнической чистоты» в своем государстве.

И в этом нет никакого вмешательства или провокации со стороны России. Такая беда теоретически может произойти в любом государстве со сложным национальным составом.

Если бы в Швейцарии власть захватили немецкие националисты, не было бы Швейцарской Конфедерации, если бы в Бельгии восторжествовали фламандские националисты, не было бы Бельгии, а победи в Канаде англоязычные канадские националисты, судьба Квебека была бы иной…

Можно вспомнить события в Южной Осетии 2008 года, когда накануне нападения грузинских войск по приказу Саакашвили на Цхинвал весь день 7 августа наш посол по особым поручениям Попов метался между Цхинвалом и Тбилиси, пытаясь предотвратить войну и сохранить политический диалог, который позволял бы Грузии сохранить свою территориальную целостность…

А теперь возьмем Крым. Как депутат Госдумы конца 1990-х и нулевых, могу утверждать, что мы никогда не реагировали на уровне политики и межгосударственных отношений на огромное количество обращений в наш адрес со стороны жителей Крыма с просьбой вмешаться и защитить их права.

И в то же самое время пытались всеми силами объяснить нашим украинским друзьям, что их целостности грозят не внешние угрозы, а внутренние потрясения. И защитить ее они смогут, только если пойдут на автономизацию и децентрализацию. Но парадоксальным образом им все это время казалось, что именно уступки в вопросе Крыма будут нарушать их территориальную целостность. Они до сих пор не хотят понять, что события, которые впоследствии произошли, случились как раз потому, что киевскими властями отрицалась любая специфика Крыма.

Так вот, первый «кит» нашей внешней политики, если вернуться к исходному вопросу, — это принцип абсолютно равных отношений с другими государствами, принцип невмешательства в их внутренние дела, с которым мы увязываем и наше право ожидать от них такого же соблюдения принципов международного права, следования тем же ценностям, которые мы считаем для всех нас общими, а также внимательного отношения к тем проблемам, которые они унаследовали, как это делает Россия.

Второе. Упор на использование силового элемента в нашей политике. Категорически с этим не соглашусь. Вообще, специфика нынешнего отношения к России на Западе в том, что нас постоянно провоцируют на определенную реакцию, чтобы потом выдать ее за некое самостоятельное явление. Когда Россия перекрывала поставки газа на Украину, западному обывателю эти действия описывали такими словами: Россия, вдруг очнувшись, ни с того ни с сего взяла и повернула вентиль. Но это же не так, ведь этому предшествовали годы наших попыток найти конструкцию, которая бы устраивала и производителя — Российскую Федерацию, и транзитера — Украину, и потребителей — Европейский союз. Мы предлагали договориться в разных форматах в виде консорциума, в трехстороннем варианте, но нам все время говорили: нет, это не ваше дело, мы у себя в Европе сами будем через известные энергетические пакеты регулировать эту ситуацию, а от Украины вообще отстаньте, это независимое

Для нас в международных отношениях — я, может, и не очень научный и дипломатический термин использую — очень важна справедливость

государство, хватит вмешиваться в его внутренние дела. И Украина этим, конечно, активно пользовалась и провоцировала Россию.
Знаете, в английском языке есть два слова: action и reaction. Все, что мы делаем, мы делаем в ответ, но нам все время приписывают action. Реакцию выдают за акцию.
Поэтому в качестве второго «кита» нашей внешней политики я бы вывел принцип предложения нашим партнерам идеи равноправного взаимодействия и сотрудничества.
Третье. Обвинение в том, что Россия, осуществляя свою внешнюю политику, ведет себя цинично и беспринципно. Но это не так! У нас есть готовность выстраивать отношения во взаимоуважительном ключе, без вмешательства во внутренние дела с любым государством мира, потому что мы уважаем его суверенитет. Мы не позволяем себе выносить оценки в адрес других государств.
Не случайно у нашей страны есть уникальная возможность сохранять относительно нормальные отношения со многими парами государств,

У нас есть готовность выстраивать отношения во взаимоуважительном ключе, без вмешательства во внутренние дела с любым государством мира, потому что мы уважаем его суверенитет

находящихся друг с другом в непримиримом противоречии и вражде.
Мы спокойно развиваем отношения с конфликтными парами — с Арменией и Азербайджаном, с Ираном и Саудовской Аравией, с Северной и Южной Кореями, с Израилем и Палестиной. И это не проявление беспринципности, как и не отказ от участия в урегулировании, а уникальное достояние и достоинство российской внешней политики. Благодаря этому Россия неоднократно оказывала этим государствам содействие, способствовала тому, чтобы они в отношениях между собой сохраняли возможности для политического диалога.
И наоборот, как только возникает односторонний подход, США начинают поддерживать исключительно Южную Корею и угрожать Северной, что резко взвинчивает напряженность на Корейском полуострове.
Если бы мы были циниками, то при урегулировании иранской ядерной проблемы мы должны были бы сказать: «Здорово, что Иран находится под санкциями! Отлично, если он останется под ними еще 50 или 100 лет! Это означает, что на рынках не появятся его нефть и газ».
Такого циничного подхода ожидают от нас многие наши партнеры, которые сами поступают цинично. Но для нас в международных отношениях — я, может, и не очень научный и дипломатический термин использую — очень важна справедливость. Мы действуем так, как считаем, что поступить будет правильно, даже если это, казалось бы, не коррелирует напрямую с нашими политическими или экономическими интересами. И кстати, ожидаем такой же справедливости по отношению к нам. Увы, далеко не всегда это происходит.
Поэтому третий «кит», или принцип, нашей внешней политики — это уважение суверенитета партнеров и стремление выступать, извините за термин, в качестве честного и нейтрального брокера. То есть вносить свой вклад в решение международных проблем на непредвзятых началах, которые, может быть, даже не всегда связаны с нашими «корыстными», сиюминутными интересами.

MJ: Можете поделиться воспоминанием о моменте, когда вы оказались внутри процесса выработки внешней политики России?

Конечно, самым ярким эпизодом был «разворот над Атлантикой» Примакова. Как я уже сказал, мне посчастливилось работать у Евгения Максимовича помощником по международным вопросам, когда он был председателем правительства. Я находился с ним в самолете, когда это произошло. В тот период Ельцин был далеко не в лучшей форме, и он фактически передоверил диалог с США Примакову.
А подготовка российско-американской встречи шла через двух помощников — вашего покорного слугу и, соответственно, ныне покойного Леона Ферта, помощника по международным вопросам вице-президента Альберта Гора.

MJ: Когда я беседовал с Владимиром Лукиным, бывшим послом России в США, он сказал, что Примаков не мог самостоятельно принять такое решение, он был очень осторожным человеком.

Евгений Максимович согласовывал все решения с Ельциным на всех этапах переговоров, но в силу специфического состояния здоровья президента ожидать от него глубокого вникания в детали просто не приходилось. Поэтому Примаков был вынужден брать ответственность на себя, предлагать соответствующие шаги, и он всегда получал от Ельцина согласие на них — я наблюдал это лично. Когда после вылета из ирландского Шеннона наш самолет находился в воздухе уже более четырех часов, то есть пролетел больше половины расстояния, на борт позвонил Гор и сообщил, что ими принято решение начать бомбардировки Югославии. Евгений Максимович собрал в своей маленькой каютке троих советников — заместителя министра иностранных дел Георгия Энверовича Мамедова, курировавшего отношения с США, своего близкого друга гендиректора ИТАР-ТАСС Виталия Никитича Игнатенко и вашего покорного слугу.

Быть помощником по международным вопросам у Е. М. Примакова казалось мне почти наглостью — все равно что стать спичрайтером у Спинозы

Передав нам содержание разговора с Гором, он сказал, что в этой ситуации считает невозможным продолжать полет и будет принимать решение о развороте. Он пригласил к себе командира корабля и задал ему только один технический вопрос: хватит ли нам топлива, чтобы вернуться обратно в Шеннон? Получив утвердительный ответ, он попросил соединить его с президентом. Поскольку в Москве было около трех часов ночи, на том конце спросили, стоит ли будить. Примаков сказал, что стоит, и Ельцина разбудили. Евгений Максимович рассказал о ситуации и добавил, что считает единственно возможным вариантом действий развернуть самолет. Борис Николаевич задал ему единственный вопрос: хватит ли топлива? Примаков подтвердил, что этот вопрос решен, и Ельцин сказал: «Разворачивайте».
Мы вернулись в Шеннон, а потом во Внуково-2. Добавлю еще одну деталь: после разговора с Ельциным Примаков вышел в салон, где сидела делегация, летевшая на заседание торгово-экономической комиссии, в которую в том числе входили и те, кого было принято называть олигархами. Когда он сообщил им, что ситуация развивается таким образом, что принято решение развернуть самолет, в салоне раздались аплодисменты.
Это было по-настоящему эмоционально и трогательно, все испытали высочайший подъем патриотических чувств! И тем обиднее было увидеть на следующий день на первой странице одной из центральных газет статью с огромным заголовком «Разворот Примакова над Атлантикой обошелся России в 100 миллиардов долларов». Это было абсолютно несправедливо и неверно, ни одного доллара не было потеряно, поскольку все те сделки, которые интересовали обе стороны, были через короткое время заключены. Это была откровенная игра против Примакова, которая велась тоже весьма влиятельными олигархами.

С его же стороны «разворот над Атлантикой» был актом в высшей степени гражданственным, патриотическим и очень ответственным. Уверен, именно с того момента у россиян вновь появилось чувство собственного достоинства, ощущение, что мы живем в великой стране и что мы уже больше не позволим обращаться с собой так, как чуть было не привыкли обращаться с нами к тому времени наши геополитические соперники.

MJ: Здесь мы можем говорить о роли личности в формировании внешней политики?

Конечно. Я считаю Евгения Максимовича человеком, привнесшим в нашу внешнюю политику профессионализм, который базировался на его фантастической по глубине академической базе, был связан с его работой во внешней разведке и приумножен годами его работы в МИДе. Этот уникальный набор качеств, позволяющий взглянуть на российскую внешнюю политику и место России в современном мире с трех точек зрения — эксперта, выходца из разведывательного сообщества и дипломата, — свойственен и для Президента России Владимира Путина. Но главным качеством, которое объединяет президента и, к сожалению, ушедшего от нас Евгения Максимовича, я бы назвал очевидное наличие политической воли.

MJ: В связи с событиями, которые начались в феврале 2022 года, концепция внешней политики России подверглась существенной корректировке.

Мы, по сути, живем в другом мире.
В чем его отличительная черта? Больше трех десятилетий назад Россия завершила период межблокового противостояния не потому, что у нас не было сил сражаться или мы были истощены экономически, как это пытаются представить на Западе. Это был наш осознанный выбор. Мы сделали вывод о том, что бесконечная конфронтация противоречит нашим интересам и интересам всего мира и что мы должны выстраивать отношения с другими государствами на принципах сотрудничества, а не как проигравшие в холодной войне с ее победителями.
Давайте вспомним знаменитую Парижскую хартию СБСЕ для новой Европы, подписанную в 1990 году.
По сравнению с Хельсинкским заключительным актом 1975 года, который писался в условиях холодной войны и для холодной войны и фиксировал договоренности противостоящих сторон, хартия была написана для Европы, где уже не будет противников, где каждый будет вносить свой вклад в укрепление этой новой конструкции. И мы думали, что точно так же к этому относятся и наши бывшие соперники. Но они посчитали, что одержали победу в холодной войне.
И что получилось? В Парижской хартии в качестве трех институтов, которым суждено было определять судьбы будущего мира, назывались ООН, СБСЕ (позже ОБСЕ) и Совет Европы. НАТО не упоминается ни разу, Евросоюз упоминается один раз лишь как структура, которая будет содействовать торгово-экономическому сотрудничеству. Он не упоминается в качестве института в сфере безопасности.

В условиях, когда наши партнеры воспринимали конструктивную политику России как признак слабости, нам, конечно, ничего не оставалось, как ее пересмотреть, четко обозначив наше неприятие однополярной модели мира

И тут выяснилось, что наши по-прежнему геополитические соперники воспользовались этим документом как ширмой и стали под ее прикрытием продолжать развивать институты, принесшие им, по их мнению, победу в холодной войне: расширять НАТО, придавать Европейскому союзу функции в сфере безопасности.
В результате вместо того, чтобы построить конструкцию, которая была бы инклюзивна, то есть обеспечивала бы всех ее участников равной долей безопасности, они потратили эти 30 лет на то, чтобы создать ситуацию, при которой кто-то получил бы эксклюзив, стал, по Оруэллу, «равнее других».

Безопасность была фактически разделена на три сферы: на клуб избранных, в котором, как в первом классе, если воспользоваться авиационной аналогией, летят США и их ближайшие союзники по НАТО, и там безопасность обеспечивается на соответствующем уровне; на некий бизнес-класс, в котором перемещаются государства, лояльные по отношению к США и НАТО, это, условно говоря, Турция, Саудовская Аравия и Япония с Южной Кореей.
А в экономклассе ютятся все остальные. Они могут себя вести как угодно, но должны прислушиваться к тому, что об этом думают «пассажиры» первого класса.
В этой международной системе «рассадки» и кроется корень зла.
Именно она сделала возможной для Порошенко, а затем для Зеленского идею заскочить в бизнес-класс просто потому, что они показали свою абсолютную лояльность США и согласие быть частью их однополярной модели. А вот Милошевич, который в свое время пытался проводить самостоятельную политику и выступал против НАТО, был записан в разряд изгоев. Таких предпочитают вообще «выставить из самолета» за несогласие с пассажирами класса люкс.
Мы подошли к ситуации, когда принципы обустройства мира в соответствии с однополярной моделью себя исчерпали и все начали раз за разом получать колоссальный негативный эффект от ошибок, которые эта модель в себе несет. Я имею в виду то, что произошло в Ираке, Ливии и чуть не произошло в Сирии. И вот Украина.
Но главная причина в том, что безопасность разделилась и мы не можем взаимодействовать в предотвращении общих вызовов и угроз, которые нарастают в мире. Американцы не боятся того, что происходит на Ближнем Востоке, считая, что опасность далеко и террористы до них не доберутся. Европа тоже рассматривает эту опасность как относительную.
Но как тогда американцам объяснить миру, зачем нужно НАТО, которое неэффективно в борьбе с терроризмом,

Принципы обустройства мира в соответствии с однополярной моделью себя исчерпали, и все начали раз за разом получать колоссальный негативный эффект от ошибок, которые эта модель в себе несет

наркотрафиком и эпидемиями? Зато оно является стержнем однополярного мира, и оправдать эту модель может только наличие внешнего врага, в качестве которого они видят Россию. В свое время еще Обама и другие западные деятели заговорили о нас как об угрозе, которая чуть ли не опаснее терроризма. Чего в этом больше — лукавства или какой-то фантастической недооценки общих вызовов и угроз? Но мы знаем точно, что это прямой вызов нашей собственной национальной безопасности. В условиях, когда наши партнеры воспринимают конструктивную политику России как признак слабости,

Для меня МГИМО — институт, который радикально изменил мою жизнь. Я получил не просто диплом об образовании, это действительно образование очень высокого уровня

нам, конечно, ничего не оставалось, как ее пересмотреть, четко обозначив наше неприятие однополярной модели мира и те пределы, за которые мы отступить не можем, исходя из нашего понимания, каким мир должен быть.

Это не попытка сыграть в царя горы, свалить соперника с высокой кручи, заняв его место. Это предложение принципиально иной модели мироустройства, где не будет единственных лидеров и центров силы и где мы начнем со всеми разговор на равных. И только при условии уважения национальных интересов мы сможем обеспечить справедливое мироустройство.

Я уверен, что у нашей точки зрения на него будет появляться все больше сторонников, и этот момент нельзя упустить. Ошибки, которые Запад совершил за эти десятилетия, становятся для все большего числа государств все более очевидными и вызывающими, и этой ситуацией надо обязательно воспользоваться. Не против, а во имя. Ради мирного и справедливого будущего для всех, а не для «избранных».

MJ: В этом году исполняется десять лет с тех пор, как вы стали представителем от Марий Эл. Что удалось продвинуть за эти годы, чтобы можно было сказать: «Мне люди доверили, и я это сделал»?

Работа сенатора, который представляет тот или иной регион, очень предметна, она не ограничивается представительскими функциями. Это конкретная ежедневная помощь и содействие республике, направленное на то, чтобы поддержка федерального центра была системной, целенаправленной, поскольку Марий Эл — дотационный субъект федерации.

К счастью, моих сенаторских достижений на этом поприще уже немало. Я дважды инициировал — в 2018-м и в прошлом году — проведение в Совете Федерации таких важных акций, как Дни Республики. И это не просто презентация. По итогам проведения Дней всегда принимается конкретное постановление СФ с не одним десятком поручений пунктов в адрес Правительства РФ, отдельных министерств и ведомств, а также в адрес правительства Марий Эл. Чтобы реализация Дней прошла на стыке возможностей и ресурсов федерального центра и республики.

В рамках постановления, принятого еще в 2018 году, мы смогли построить и открыть в республике современный перинатальный центр, без преувеличения самый продвинутый в России. Открыли новую филармонию, а также целый ряд объектов, очень важных для людей: детские сады, школы, районные больницы. Начали строительство нового современного аэропорта. В соответствии со вторым постановлением, которому всего полгода, в этом году началось строительство в столице республики — Йошкар-Оле — детской инфекционной клинической больницы, которой здесь вообще не было. Надеюсь, сможем решить и вопрос строительства современного онкологического центра.

Известно, что Волга протекает по территории республики на протяжении 72 километров, но — удивительное дело! — ни одной причальной стенки на реке до сих пор не было. Теперь она появилась в Козьмодемьянске, втором по величие городе, а в будущем году и через год должны быть сданы еще две такие стенки. Развивается транспортная инфраструктура, я уже не говорю о дорожном строительстве и других проектах, которые заложены в эти решения.

Особо хочу упомянуть о федеральном законе «О нематериальном этно-

культурном достоянии Российской Федерации», который был принят в прошлом году (я являюсь его соавтором). В соответствии с ним создан федеральный реестр объектов нематериального культурного достояния и создаются региональные. А в середине июля завершилась фольклорная экспедиция в Республику Марий Эл, цель которой — выявление объектов нематериального этнокультурного достояния народов России. В течение недели ученые-этнографы ездили по семи муниципальным образованиям региона, собирали сведения об обрядах народа мари, народном костюме, национальной кухне, песенно-танцевальном наследии. Я рад, что этот федеральный закон уже реализуется на практике, в том числе в моей любимой Республике Марий Эл.

MJ: Мы готовимся отметить 80-летний юбилей МГИМО. Что пожелаете альма-матер?

Для меня МГИМО — институт, который радикально изменил мою жизнь. Я получил не просто диплом об образовании, это действительно образование очень высокого уровня. Но это и способность и возможность к саморазвитию, чем я занимаюсь всю свою жизнь. И этому научил меня мой любимый институт. Он дал мне колоссальное расширение кругозора, круг общения — мы по сей день общаемся с сокурсниками, хотя окончили МГИМО ровно 40 лет назад… Это уверенность в собственных силах, понимание того, что нет ничего невозможного и что любая задача по плечу, если заниматься ею правильно. Это все дал мне МГИМО, и я благодарен судьбе, что в моей биографии есть такая замечательная строка.

Помните, в «Алисе в Стране чудес»? Чтобы оставаться на месте, нужно не останавливаясь бежать. Я желаю университету ни в коем случае не оставаться на месте, бежать еще быстрее — и МГИМО умеет это делать

Что пожелать? Только одно — не останавливаться на достигнутом. Меняется ситуация в стране и мире, меняются и задачи, которые стоят перед выпускниками МГИМО, где бы они ни трудились. Сам образовательный процесс должен успевать за этими изменениями. До сих пор у МГИМО это получалось, с этим я могу университет искренне поздравить. И помните, как там в «Алисе в Стране чудес»? Чтобы оставаться на месте, нужно не останавливаясь бежать. Я желаю университету ни в коем случае не оставаться на месте, бежать еще быстрее — и МГИМО умеет это делать. Но — бежать в правильном направлении, что наш институт тоже всегда умел и делал.

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ: «ЖЕЛАЮ МГИМО ДЕРЖАТЬ ВЫСОКУЮ МАРКУ»

В 2022 году, завершая свою каденцию на посту посла России в Китае, Андрей Иванович Денисов (МЭО, 1974) планировал уйти в отставку с дипслужбы. «Я получил понимание со стороны министра, и уже была готова замена. Я обсуждал с ректором МГИМО А. В. Торкуновым возможность преподавательской работы в стенах родного университета — она была для меня желанной, и никаких других вариантов я не рассматривал. И тут мне поступило предложение подумать о возможности вхождения в состав верхней палаты нашего высшего законодательного органа — Совета Федерации, стать сенатором. Предложение было для меня неожиданным, я согласился, поблагодарив руководство за такую честь и доверие».

MJ: Получается, вы отработали без малого десять лет в посольской должности в такой непростой точке, как Пекин, и опять «на галеры»? А отдохнуть месяца три, рыбку половить в Подмосковье, собраться с силами?
Что вы! 13 сентября был подписан указ о моем освобождении с должности посла, весь следующий день у меня ушел на сборы (хотя я собирался и раньше — после десяти лет за один день не соберешься!), а 15 сентября я вылетел в Москву. В тот же день вечером уже был в Саратове, где 16 сентября присутствовал на инаугурации вновь избранного губернатора Саратовской области Романа Викторовича Бусаргина.
Первым своим указом он возложил на меня обязанности сенатора от области — представителя исполнительной власти региона. Как известно, если Госдума избирается путем голосования, то в СФ каждый регион направляет два сенатора: одного — от законодательной власти (он должен сначала избраться в заксобрание, и уже оно выбирает своего представителя в Совет Федерации) и одного — от исполнительной, сообразно воле и решению губернатора.
Спустя несколько дней на заседании Комитета по международным делам СФ я был избран первым заместителем его председателя. Возглавляет комитет Григорий Борисович Карасин, в прошлом замминистра — статс-секретарь МИД России. Среди его заместителей помимо вашего покорного слуги двое наших коллег-международников: Сергей Иванович Кисляк (бывший посол РФ в США) и Фарид Мубаракшевич Мухаметшин (в прошлом посол РФ в Молдавии и руководитель Россотрудничества). Кроме того, сенаторами являются мгимовцы Константин Иосифович Косачев, заместитель председателя Совета Федерации, а также Константин Константинович Долгов. Ну и конечно, главный наш дипломат — Валентина Ивановна Матвиенко, которая дважды была послом (на Мальте и в Греции), а также стала создателем и первым директором Департамента по связям с политическими партиями, парламентами и общественными организациями МИД РФ.

В сентябре 2022 года губернатор Саратовской области Р. В. Бусаргин своим указом возложил на меня обязанности сенатора от области — представителя исполнительной власти региона

MJ: Почему вам предложили быть сенатором именно от Саратовской области?
Так получилось. Для Саратовской области я человек новый, но уже считаю ее своей. И помогать региону не только моя обязанность, но и человеческий долг. Например, стараюсь продвинуть его связи с Китаем. Состоялся визит в область посла КНР в России во главе большой делегации, в которую входили дипломаты посольства, отвечающие за те области, по которым хотелось бы наладить сотрудничество: экономика, образование, культура. Была и группа от китайских деловых кругов — главы московских представительств серьезных компаний. Завязались интересные контакты — в области промышленности, сельского хозяйства, ведь Саратовский регион в этом смысле очень разносторонний. Не могу сказать, что этих контактов не было раньше, просто их развитие носило эпизодический характер. Кстати, Саратов — это пограничный регион с хорошими транспортными коммуникациями, которые дают прямой путь через Казахстан в Китай.
Вижу свой долг содействовать сотрудничеству в гуманитарной сфере. В Саратове есть целый ряд первоклассных вузов: госуниверситет имени Н. Г. Чернышевского, аграрный университет, юридическая академия, консерватория — одна из старейших в европейской части России (там стоит рояль Рахманинова!), в которой, кстати, учится много талантливых молодых китайцев.
Я в этих вузах читал лекции, привозил специалистов из Москвы по линии Общества российско-китайской дружбы (мы, к слову, учредили его саратовское отделение). Встречался с руководством и учащимися духовной семинарии, ведь у местной епархии есть историческая ниточка с Китаем: один из саратовских священнослужителей, Гурий Крымский, в середине XIX века

в течение нескольких лет был главой Русской православной духовной миссии в Пекине. При нем она очень продвинулась, в том числе в направлении миссионерской деятельности: местные жители — соседи миссии — крестились в православие.

MJ: Мгимовцы всегда шефствовали над регионами — вспомните стройотряды.

Конечно, помню! В 1970-х годах, когда я учился в МГИМО, стройотрядовское движение основательно захватило институт. Каждый год снаряжались отряды в далекие края. Первый мой выезд был в 1970 году на юг Красноярского края. Близ города Шарыпово мы строили коровник, клуб и школу. Кстати, я работал в паре с Виталием Ивановичем Чуркиным, мы носилки таскали, потому что притерлись друг к другу еще в 1969 году, когда после поступления в МГИМО 20 дней в августе работали на разных строительных объектах. Мы тогда попали в бригаду, которая трудилась в Скатертном переулке в центре Москвы на реконструкции здания под

Для Саратовской области я человек новый, но уже считаю ее своей. И помогать региону не только моя обязанность, но и человеческий долг

одно из посольств. Меня поставили в пару с Виталием, хотя он был немного выше меня ростом, остальные ребята были еще выше, а при работе парами с носилками это имеет значение.
Второй наш стройотряд высадился в 1971 году в Якутии. Мы жили в городе Якутске, в отряде было несколько бригад, одной из которых руководил Сергей Лавров, который учился на два курса старше. Наша бригада готовила фундамент под республиканский винзавод. Дело в том, что в те годы в Якутию все завозилось по рекам в навигацию, железной дороги не было (ее и сейчас нет, только планируется строительство моста через реку Лену). Везти бутылки было сложно и дорого, поэтому решили их содержимое завозить танкерами и разливать по бутылкам на месте.

MJ: Вы не приезжали потом туда? Как винзавод — стоит?

Стоит. В начале 2000-х годов в Якутске проходило заседание Совета по делам Севера, которое возглавлял Председатель Правительства России, а я в то время был замминистра по торгово-экономическим вопросам в МИДе. Мы заехали на винзавод вместе с директором Департамента международного сотрудничества администрации Республики Саха (Якутия). Выяснилось, что после перестройки конца 1980-х годов и реформирования условий хозяйствования разливать виноградные вина в Якутии стало невыгодно, от этого отказались и стали производить крепкие алкогольные напитки, причем пафосные — на воде из первозданного льда вечной мерзлоты. И предприятие процветало!
Нашли мы и место, где жили стройотрядовцы. Тогда это был недостроенный дом, я вспомнил, как в пространстве под ним (там ведь дома на сваях из-за вечной мерзлоты) была наша кухня, столовая, в которой мы устраивали то, что называется культурными мероприятиями.
Это была веселая жизнь, а сколько было творчества! Мы познакомились с молодыми актерами-стажерами, зачисленными в труппу Театра на Таганке — самого тогда модного в Москве, которые в Якутии, пользуясь летней свободой, показывали свои антрепризные, как теперь говорят, спектакли. И тут они сошлись с нашими «профи» — Сергеем Лавровым и его командой, студентами, которые пели, играли, ставили свои спектакли. Они устраивали совместные яркие вечера. До сих пор, когда мы, уже пожилые люди, встречаемся в узких компаниях, обязательно вспоминаем песни, которые услышали от тех ребят…
Ну а в следующем, 1972 году у нас была самая интересная поездка — на Шикотан, ближайший к Японии остров Курильской гряды.
Этот заезд оказался для меня необычным. Мы опять строили дома, настилали полы, но по вечерам я неожиданно для себя играл на бас-гитаре в нашем ансамбле «Зеленый горошек». Дело в том, что «штатный», вполне профессиональный басист плохо сдал сессию и остался в Москве. Что делать? Борис Горчаков, руководитель группы, наш однокурсник, доверил мне взять в руки бас-гитару. Сам он пел и играл на органоле, был настоящим музыкантом, а в армии руководил солдатским ансамблем и мог разложить песню по нотам и партиям. На ударных играл арабист Игорь Соловьев, который блестяще пел песни на французском языке. Ритм-гитаристом был будущий ооновец Андрей Терехов, у которого получалось петь рычащим голосом под Луи Армстронга классический хит When the Saints Go Marching In. Впрочем, он исполнял «голосом» только его.
Интересно, что везли мы туда барабаны, а гитары и усилители были на месте. Их делали местные умельцы из электроники, снятой с конфискованных рыболовецких японских шхун, которые пограничники загоняли на вечную стоянку в бухту острова. Для япониста Бориса Горчакова это был интересный опыт…

Китайцы с пониманием относятся к нашей озабоченности собственной безопасностью в контексте конфликта на Украине

MJ: А вы к музыке какое-то отношение имели?

Да так, в общаге бренчал на гитаре… Выступали мы в клубе «Утро Родины» (на Курилах действительно начиналось утро большой страны!), куда приходили после смены девушки, занятые на рыбопереработке. Их вербовали на острова со всего Советского Союза — мужчин почти не было. Больше всего у нас требовали «Венеру» группы «Шокинг Блю» и «Желтую реку» группы

«Кристи». Мы пользовались невероятным обожанием! К нам даже приходили из Сахалинского обкома комсомола, просили: вы добавьте пару комсомольских песен, мы вам дадим корабль и сделаем турне от Южных Курил до Камчатки и обратно, да еще заплатим! Но мы сказали: нет, мы же стройотряд, у нас свои задачи.
Нами владела юношеская романтика — танцы, песни у костра и тому подобное, и заработок был нелишним, но было и осознание того, что мы делаем нужное для страны дело.

MJ: Почему вы решили поступать в МГИМО? Вы сами хотели получить китайский язык?
Да боже упаси! Для меня и поступление в МГИМО-то было авантюрой — я же про него ничего не знал, в школьные годы думал идти по технической части. Жил с родителями в Ленинграде и, как многие одноклассники, собирался либо в технический вуз, либо в военно-морское училище. У меня отец был начальником кафедры в таком училище. Он был боевым офицером, участником Великой Отечественной, потом пошел в науку, бесконечно далекую от гуманитарных сфер. За границей он бывал только трижды — во время войны в Польше и Германии, служил в гвардейской бригаде бронекатеров. Это реактивные системы «Катюша», установленные на плавучей платформе. Рассказывал он о своей службе скупо — давал подписку, а дисциплина у этого поколения была на высоте. Только после смерти отца я в его записках обнаружил, что в 1943 году, будучи курсантом Каспийского военно-морского училища в Баку, он в составе сводного полка был направлен в Тегеран для охраны внешнего контура Тегеранской конференции…

Я был избран первым заместителем председателя Комитета по международным делам СФ. Его возглавляет Г. Б. Карасин, в прошлом замминистра — статс-секретарь МИД России

Я оканчивал одну из ленинградских английских школ и как-то в «Комсомолке» вычитал про некий вуз с красивым титулом — МГИМО. Отец, будучи в Москве по службе, нашел адрес — Метростроевская, 53, приехал туда, списал с доски у входа условия поступления и переслал мне. Экзамены в МГИМО были на месяц раньше, чем в другие вузы, и я решил попробовать. В школе учился хорошо, но на медаль мне не хватило — в тот год серебряные отменили, а золотые давали, если были все пятерки в девятом и десятом классах. Но у меня они были только в десятом. В общем, пришлось сдавать четыре вступительных экзамена. Историю я знал хуже, чем математику, поэтому подал заявление на МЭО. Получил три пятерки и одну четверку и, к своему удивлению, поступил!
Но радовался недолго: при распределении языков получил китайский и был, мягко говоря, удручен. Мне предстояло пять лет жить в чужом городе и учить язык страны, отношения с которой у нас находились тогда на самой низкой точке…
Тут я должен сказать, что мне в жизни встречались люди, которым я бесконечно благодарен, и, пожалуй, первым оказался профессор кафедры истории КПСС Рувим Израилевич Сидельский, фронтовик, кавалер боевых орденов, армейский политработник, очень уважаемый человек. Он буквально в первые дни учебы заметил, что со мной что-то не так. Задержав меня после одного из первых семинаров, Сидельский поинтересовался участливо, что случилось. «Да вот не знаю, — сказал я, — то ли учиться дальше, то ли уйти. Что я буду делать с этим китайским языком?» В ответ он мне прочел целую проповедь, которая сводилась к следующему: «Китай — это великая страна, древняя культура, бесконечные уровни познания, которые можно только углублять, а дна все равно не достигнешь. Пусть сейчас он пока находится в бедственном положении (а это были годы «культурной революции»), но со временем он обязательно воспрянет и выйдет на передовые позиции в мире. Наши отношения сейчас в низшей точке, падать им дальше некуда, а если двигаться, то только вверх. Так что ты не вешай нос, продолжай учиться, и все будет хорошо».

MJ: Он как в воду глядел.
Да, напророчил. Я потом вспоминал его слова чуть ли не каждый день. Было трудно, первый и второй курсы я учился ни шатко ни валко — обстановка в общежитии не способствовала учебе, некоторых моих иногородних однокурсников отчисляли. Но на третьем курсе я начал всерьез интересоваться Китаем. И постепенно он меня затянул…

Сегодня, спустя полвека, я думаю, что тогдашняя наша программа на МЭО была построена не совсем правильно (хотя это, конечно, оценочное суждение). Нас готовили как специалистов по внешней торговле, давали профессиональные знания в области конъюнктуры мировых товарных рынков, техники внешнеторговых операций, правового регулирования внешней торговли, но не было страноведческих предметов, был просто язык — как приложение.
И заинтересовавшись Китаем, я стал ходить на факультет МО, где была кафедра истории стран Азии и Африки, которую возглавлял Арлен Ваагович Меликсетов, выдающийся китаевед. Там по понедельникам — в восемь утра! — читал лекции профессор Леонид Сергеевич Васильев. Студенты с разных факультетов набивались в самый большой второй зал здания на Метростроевской. Курс назывался «Религиозные и культурные традиции Востока», и он произвел во мне, как говорят китайцы, «переворот в сознании». Поэтому писать курсовые (а впоследствии и диплом) я прикрепился к кафедре мировой экономики, относившейся к факультету МО, потому что там давали страноведение, и очень благодарен своей наставнице доценту Нине Петровне Семеновой.

Так совпало, что я приехал послом в Китай ровно через два месяца после избрания в начале марта 2013 года Си Цзиньпина Председателем КНР, главой государства

MJ: Как вам дался китайский язык?
Знаете, есть язык, а есть процесс его изучения, методика его преподавания. И я утверждаю (возможно, это парадоксальное суждение), что учить китайский в МГИМО было легче, чем западные языки. Дело в том, что они и сами по себе непростые, а их преподавание идет на больших кафедрах с десятками преподавателей, где очень высокие требования: завалил зачет — и тебя со стипендии снимают, выговор объявляют. На нашей китайской кафедре преподавателей было мало. Все — фанатики профессии, они работали штучно, стараясь привить нам любовь к Китаю, его языку. В этом смысле я памятник готов ставить своей преподавательнице Людмиле Георгиевне Егоровой (мы называли ее «мама Люда»), она по своим человеческим качествам выдающийся человек, феноменальный преподаватель и кому угодно могла привить любовь к Китаю. Это был мой случай, и у меня с третьего курса пошли пятерки. На пятом я съездил на практику в Китай, отработал четыре месяца в торгпредстве, после чего мой интерес к этой стране обрел зримые очертания.

MJ: Какое у вас было распределение? В Минвнешторг?
Конечно нет. У меня не было ни прописки, ни жилья в Москве. Поэтому, защитив диплом, я поступил в очную аспирантуру Института экономики мировой соцсистемы, получив место в общежитии Академии наук.
В то время институт под руководством академика О. Т. Богомолова имел в посольствах и торгпредствах во всех соцстранах (Китай относился к их числу) свои места. Чтобы нашему ученому

Общение со Святейшим и его визит в КНР, который придал импульс всей моей посольской каденции, — одна из самых больших удач в моей жизни!

попасть на должность, скажем, экономиста в торгпредство, институт формально откомандировывал его в распоряжение Минвнешторга, и сотрудник по линии министерства ехал в страну. Так было и в моем случае. В 1978 году, отучившись три года, я защитил кандидатскую диссертацию по экономике Китая и уехал в Пекин.
Приехал с некоторым юношеским ощущением всезнайства: вот я, ученый, знаю Китай, сейчас займусь аналитикой. Но меня «обмакнули» — и правильно сделали — в самую что ни на есть низовую посольско-торгпредскую рутину. Я делал все, что положено «молодым», вплоть до сопровождения в качестве переводчика больных к врачу и завхоза по хозяйственным делам, занимался стройкой и тому подобным. Наши загранучреждения, особенно в ту пору, выглядели такими гарнизонами, где все было свое, вся деятельность строилась на полном самообслуживании, но необходимо было стыковать отношения со страной пребывания, в том числе в самом бытовом, повседневном смысле. Я безропотно этим занимался.
Но мне, можно сказать, профессионально повезло: через полгода, в декабре 1978 года, состоялся исторический III пленум ЦК КПК XI созыва, на котором Дэн Сяопин запустил политику реформ и внешней открытости. С этого момента для таких исследователей китайской экономики, как я, начался в рабочем плане какой-то праздник. Пошли документы, статистика, которой раньше не было, начали выходить экономические журналы, из ссылки возвращались к активной деятельности китайские ученые-экономисты. Довольно скоро меня освободили от рутины, потому что центр требовал анализа того, что происходило в китайской экономике. Вместе со своим чуть более старшим коллегой Владимиром Яковлевичем Портяковым (впоследствии замечательным китаеведом, профессором, долгие годы замдиректора Института Дальнего Востока) я в основном сидел и писал.
И видимо, в Москве обратили внимание на эту работу. Заведующий сектором Китая в Отделе соцстран ЦК КПСС Вадим Иванович Шабалин, ученый, доктор наук, автор серьезных трудов о социалистических преобразованиях в китайской экономике, сначала вызвал из Китая моего коллегу и товарища, впоследствии предшественника на посту посла в Китае Сергея Сергеевича Разова, а через два года и меня. Кстати, через некоторое время туда же был приглашен на работу Игорь Владимирович Моргулов, нынешний посол в Пекине. Таким образом, все три будущих посла в Китае последовательно прошли школу работы в аппарате ЦК на китайском направлении, а начинали свой путь в советском торгпредстве в Пекине.

MJ: И наверное, окончили один факультет?
Что касается С. С. Разова и меня — да, мы с МЭО, а И. В. Моргулов — из ИСАА при МГУ. Он, кстати, был в первой партии наших студентов, которые в 1983 году, после восстановления студенческих обменов, прерванных в 1960-х, поехали в Китай. В первой группе училось всего десять человек — кстати, в ней был и Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, ныне президент Республики Казахстан, который работал в советском МИДе, а потом вернулся домой в Казахстан. Он окончил МГИМО на год позже меня, в 1975 году, но все мы так или иначе друг друга знали, поскольку пересекались на китайской кафедре, иногда у нас даже были общие занятия.

MJ: Как долго вы проработали в ЦК?
Долго — десять лет. Но это был очень важный этап. В ЦК людей подбирали по принципу merit-based, и на китайском направлении работали выдающиеся специалисты, в основном мидовцы, профессиональных партработников у нас не было. Молодых было двое — С. С. Разов и ваш покорный слуга. Сергей Сергеевич потом унаследовал высокую должность завсектором.
Этот период был знаменателен тем, что на наших глазах (и с нашим участием) произошла нормализация советско-китайских отношений, в том числе и межпартийных, потому что КПСС была правящей партией, а КПК — правящая в Китае до сих пор!
С 1982–1983 годов началось медленное, как таяние снега, оздоровление отношений, «политика малых шагов» — как с нашей, так и с китайской стороны. Преодолевались наслоения идеологического характера, были найдены развязки по главным политическим вопросам, которые препятствовали нормализации, прежде всего по вопросу о границе. И когда с нашей стороны было дано согласие на то, чтобы провести речную пограничную линию не так, как было записано в документах XIX века — «по урезу воды» китайского берега, а как принято в международном праве — по фарватеру пограничных рек, нормализация пошла в более

Рабочий момент в кулуарах. А. И. Денисов и заместитель министра иностранных дел РФ С. А. Рябков

Сегодня наши отношения с Китаем укладываются в формулу «всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие в новую эпоху». Про «новую эпоху» добавили по предложению китайской стороны

ускоренном режиме, мы начали общаться, вышли, можно сказать, на торную дорогу.
Этот период был важен и плодотворен с точки зрения профессионального взросления, резкого расширения горизонтов, потому что с позиции партийного аппарата было видно много и далеко. Мне доводилось знакомиться с документами, которые ранее были недоступны, работать с научным активом китаеведения. Из наших рядов вышел Михаил Леонтьевич Титаренко, впоследствии академик, многолетний директор Института Дальнего Востока, сохранивший институт от распада в тяжелые 1990-е. С уважением назову имена Олега Борисовича Рахманина и Бориса Трофимовича Кулика, авторов ряда классических трудов по советско-китайским и российско-китайским отношениям. Я по-прежнему держу их в рабочем обороте, они до сих пор востребованы как справочники.

MJ: Потом была перестройка, которая привела к распаду государства. Хотя… Если бы не путч, неизвестно, как все сложилось бы. Кстати, что вы делали 19 августа 1991 года?
Я работал по линии ЦК КПСС с делегацией китайских партийных работников и в тот день собирался ехать с ними в Казань. Однако по рекомендации своего посольства они поездку отменили…
Я не очень люблю вспоминать то время, оно было тяжелым. В демократических рядах оказались люди, бесконечно далекие от либерального направления, а среди недемократов — люди вполне свободного образа мысли. Все перемешалось…
Распад СССР я воспринимал как трагедию и не совсем понимал, как мы будем жить дальше. Но Бог Россию хранит.
После путча КПСС была запрещена, и поскольку М. С. Горбачев был пре-

мы частенько пересекались в разного рода комбинациях — при подготовке документов или мероприятий. Рогачев набирал команду и пригласил меня на должность советника посольства. Дело в том, что ему был нужен человек, который занимался бы внутренними проблемами Китая — политикой, экономикой, это направление для мидовских коллег было не самым интересным. Двусторонние отношения — визиты, переговоры, подписание документов — считались более престижной тематикой, сулящей карьерное продвижение. На втором месте по престижу, скажем так, стояла внешняя политика: отслеживание, изучение, анализ внешней политики страны пребывания. А внутренняя тематика была интересна таким людям, как я, специалистам, которые готовы были в это погрузиться, сосредоточившись на субстанции и не особенно думая о том, куда она тебя выведет. Так я был зачислен в МИД.

MJ: Дипломаты в 1990-е переживали тяжелые времена — мало платили, многие уходили в коммерцию. Как вы выживали?
Чтобы кормить семью, работал переводчиком. Помню, ездил с китайскими бизнесменами в Тольятти, они там закупали «Жигули», я им помогал с переводом.

MJ: Ну хоть не таксовали на них?
Слава богу, не пришлось, хотя иные — даже высокопоставленные впоследствии дипломаты, послы — вынуждены были это делать по ночам. Меня китайский язык кормил. Но недолго, потому что вскоре я оказался в Китае.
Это было удивительное время! Должен сказать, мне везло, каждый раз я оказывался в Китае в правильное время. После визита Горбачева в 1989 году, к которому я, кстати, готовил документы, отвечал за составление памяток к беседам, нормализация пошла в гору. Да так, что после распада СССР удалось обеспечить преемственность в отношениях. Тем не менее 1992-й был годом притирки — китайцы осторожно посматривали на нас: куда Россия вырулит?
И не напрасно. В наших руководящих кругах существовало суперлиберальное течение, представители которого считали: ну наконец-то мы избавились от коммунизма, зачем нам эти китайцы, нам нужны только Запад и Америка — вот наши друзья! Слава Богу, в Китае отнеслись к этим поползновениям с выдержкой и терпением, а у нас победил здравый смысл. Надо отдать должное президенту России Б. Н. Ельцину — несмотря на влияние, которое на него оказывали суперлибералы, он прислушивался и к тем, кто говорили ему: Китай — наш исторический партнер, сосед, добрососедство и взаимопонимание с ним надо поддерживать при любых обстоятельствах. А что касается идеологии — если мы с ней покончили, то не надо ее привносить и во внешние отноше-

зидентом СССР, часть работников ЦК, в том числе и я, просто переместилась в его администрацию.

MJ: А как вы оказались в МИДе?
МИД тоже переживал не лучшие времена. Он сначала расслоился на советский и российский, потом консолидировался и превратился в одно ведомство — МИД России. Его главой стал Андрей Владимирович Козырев, который учился на нашем курсе, но был на год постарше, поскольку поступил в институт со второго раза. Изучал португальский язык и был, кстати сказать, секретарем комсомольской организации факультета, считался одним из самых активных комсомольских вожаков.

MJ: Он не звонил вам, не приглашал в МИД?
Мы не были с ним в товарищеских отношениях, просто были однокурсниками.

MJ: Обычно новый министр собирает свою команду.
У меня так и получилось, но не с Козыревым. Весной 1992 года с должности заместителя министра уезжал послом в Китай наш выдающийся дипломат и китаист Игорь Алексеевич Рогачев. Он знал меня по предыдущей работе,

В кресле первого заместителя министра я часто вспоминал китайскую пословицу: «Если на горе нет старого тигра, царем становится обезьяна». Пусть это только шутка, но я понимал масштаб личности нашего министра

Чтобы приободрить тех, кто учит китайский язык, скажу: он не такой сложный, хотя, конечно, имеет свою специфику в силу иероглифики

Встреча с чрезвычайным и полномочным послом КНР в РФ Чжан Ханьхуэем

ния. К людям, которые докладывали об этом, относился прежде всего И. А. Рогачев.
В результате в декабре 1992 года состоялся исторический визит президента в Китай. Он ознаменовал собой бесшовный переход от советского к российскому формату развития двусторонних отношений, начался совершенно новый период. Вскоре мы восстановили и стали развивать контакты в довольно чувствительных областях, которые и сами по себе важны, но не менее важны и как символ высокой степени доверительности и близости с выходом политических отношений на уровень, позволяющий выстраивать сотрудничество как раз в этих чувствительных сферах. Я имею в виду атомную энергетику и космические исследования, но, кстати, и военную область — в формате ВТС, вполне легального сотрудничества под контролем международных процедур. Ко всем этим делам посольство под руководством И. А. Рогачева было причастно. Помню, плотно работал над этой тематикой мой товарищ и коллега старший советник Сергей Николаевич Гончаров, он и сейчас очень активен в китаеведении.

MJ: Важно, что бесшовный переход, о котором вы сказали, был закреплен государственником Примаковым, пришедшим в середине 1990-х на смену людям вроде Козырева.
Я бы сказал, что такие люди отсеялись сами собой. Как говорил один советский писатель-классик: «Естество берет свое». Наивно-демократические настроения куда-то смыло. Прекраснодушная публика могла продолжать выступать в парламенте, в прессе и на других гуманитарных площадках, но серьезными политическими вопросами, особенно их практической стороной, занимались специалисты с советским прошлым. Это нас и спасло.
Что касается Евгения Максимовича Примакова, то, когда я с должности советника-посланника собирал-

ся спустя шесть лет возвращаться на китайское направление в МИД, он, приехав осенью 1997 года с визитом в Китай в качестве министра иностранных дел, во время беседы с послом И. А. Рогачевым неожиданно предложил мне должность директора Департамента экономического сотрудничества МИДа. Министр, видимо, посмотрел какие-то документы, отметил мой бэкграунд в экономике и принял такое решение. Я согласился, и это был определенный вызов. Хотя судьба сделала таким образом круг и вернула меня к тому, что я изучал в МГИМО, мне пришлось многому учиться в торгово-политической области, правовом регулировании внешней торговли.

На открытии выставки художника Ф. А. Москвитина

MJ: Припомните какую-нибудь примечательную историю из того плодотворного китайского периода?
По-моему, это был 1996 год. Наш товарооборот с Китаем вышел на уровень 5 миллиардов долларов (напомню, что в прошлом году он составил, по китайским данным, 240 миллиардов, по нашим — 228 миллиардов, разница в методике подсчета), тогда эта цифра казалась огромной. И вот мы во время визита президента готовили к подписанию важный документ (в то время вошло в практику подписание развернутых политических заявлений по результатам визитов на высшем уровне), в который включили положение о том, что через пять лет мы выйдем на уровень 10 миллиардов, то есть увеличим сумму вдвое. Когда подали его на подписание президенту Ельцину, он взял ручку и цифру 10 исправил на 20. Мы похолодели: как это может быть? Но оказалось, ошиблись и скептики, и оптимисты, потому что к 2000 году мы вышли на гораздо большую цифру. Еще один эпизод связан с появлением формулировки «стратегическое партнерство». Это была идея Евгения Максимовича Примакова, который убедил Б. Н. Ельцина в необходимости выхода на такую формулировку, причем дело было в самолете, когда президент уже летел в Китай. Это было очень недавно по предложению китайской стороны: партнеры посчитали, что так будет «современнее». Кстати, тогда же Евгений Максимович впервые выдвинул и обосновал тезис о переходе к многополярности, который вызвал большой интерес у китайцев и до сих пор находится в центре обсуждения. Хотя они одно время больше предпочитали говорить о «многосторонности». Вообще, наши позиции могут в чем-то и не совпадать. Мы ведь не союзники, ничего не должны друг другу, ставим открыто вопросы, обосновываем наше видение. У Китая есть свои специфические позиции, например в вопросе о контроле над вооружениями. Но это лишь темы для разговоров, а не предмет обязательного согласия или несогласия сторон. Мы уважаем позиции друг друга и готовы обсуждать и воспринимать различные подходы. Так, китайцы с пониманием относятся к нашей озабоченности собственной безопасностью в контексте конфликта на Украине.

Распад СССР я воспринимал как трагедию и не совсем понимал, как мы будем жить дальше. Но Бог Россию хранит

MJ: А как мы сейчас говорим?
«Всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие в новую эпоху». Причем про «новую эпоху» добавили совсем недавно по предложению китайской стороны: партнеры посчитали, что так будет «современнее». Кстати, тогда же Евгений Максимович впервые выдвинул и обосновал тезис о переходе к многополярности, который вызвал большой интерес у китайцев и до сих пор находится в центре обсуждения. Хотя они одно время больше предпочитали говорить о «многосторонности». Вообще, наши позиции могут в чем-то и не совпадать. Мы ведь не союзники, ничего не должны друг другу, ставим открыто вопросы, обосновываем наше видение. У Китая есть свои специфические позиции, например в вопросе о контроле над вооружениями. Но это лишь темы для разговоров, а не предмет обязательного согласия или несогласия сторон. Мы уважаем позиции

MJ: Вернувшись в МИД, вы ушли с китайского направления?
Да, причем на целых 17 лет. Может быть, съездил один-два раза в Китай на общеполитические многосторонние мероприятия. У нас такое бывает: дипломатия — это не работа, это служба. Куда тебя определили, там и служи. На посту директора Департамента экономического сотрудничества я окунулся в подзабытую со студенческих лет тематику международных торговых переговоров, правового регулирования внешнеторговых операций. И пришел к выводу, что, если бы не Китай, это направление было бы самым интересным делом, которым мне хотелось бы заниматься. Например, тематика долгов и активов в рамках Парижского клуба кредиторов. От Минфина ею ведал также выпускник МЭО Сергей Анатольевич Сторчак, я работал с ним в самом тесном контакте. Еще один наш выпускник и мой однокурсник, к сожалению безвременно ушедший из жизни, Георгий Валерьевич Габуния, который был замминистра, а одно время министром внешнеэкономических связей, возглавлял российскую делегацию на переговорах по присоединению к ВТО. Я тоже ездил в составе делегаций в Женеву, Брюссель — на переговоры с Еврокомиссией. Тогда в наших отношениях была совсем другая атмосфера, они шли по восходящей и были действительно отношениями сотрудничества. Я очень многому научился в ту пору у Сторчака, Габунии, а также у Максима Юрьевича Медведкова, главного переговорщика от нас о вступлении в ВТО. Этот опыт мне потом помог и на китайском направлении, когда я к нему вернулся.

MJ: У вас в биографии есть необычная строчка — посол в Египте.
Действительно, отработав главой департамента два года, я получил предложение поработать в должности посла. С формальной точки зрения это нормально — поехать послом с директорской должности. Но когда Игорь Сергеевич Иванов, работавший в то время министром, сказал мне, что ехать придется в Египет, арабскую страну, я высказал сомнения. Дело даже не в том, что я не владею арабским языком, я никогда не занимался как таковыми ближневосточными делами. Объяснение я получил такое. Палестинцы и израильтяне подписали соглашения в Осло, и ближневосточный процесс развивается в направлении, которое подает некие надежды (впоследствии, к сожалению, оно оказалось тупиковым). И у нас теперь есть

На целых 17 лет я ушел с китайского направления. У нас такое бывает: дипломатия — это не работа, это служба

определенные юридические рамки, договорная база, опираясь на которую мы можем этим процессом управлять и из Москвы. Так что ты о политике не думай, сказал министр, у тебя есть экономическая подготовка, и твоя задача — вернуть достойные позиции, которые мы имели на египетском рынке (действительно, мы в свое время помогли построить в Египте Асуанскую плотину, Хелуанский металлургический комбинат и тому подобное), но так или иначе утратили. Так что давай их возвращать.

Однако спустя месяца полтора после моего приезда в Каир случился известный «инцидент на Храмовой горе», которую посетил премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, спровоцировав вторую стадию интифады — народной борьбы палестинцев против Израиля. И честно говоря, последующие два года своей достаточно короткой посольской каденции я на 95 процентов занимался ближневосточным урегулированием. Естественно, не забывал и про экономику. У меня сложились хорошие отношения с министром экономики Египта Юсефом Бутросом-Гали — племянником Бутроса Бутроса-Гали, генсека ООН в 1990-х годах. Это очень уважаемая коптская (то есть христианская) египетская семья, выходцы из которой занимают ключевые позиции в банковско-финансовом бизнесе. Помню, Юсеф мне сказал: «В России 140 миллионов человек. Если каждый купит по одному египетскому апельсину, мы готовы их вам поставить, но вы почему-то их не покупаете». На что я ему ответил: «Юсеф, мы закупаем апельсины. Но там, где они растут: в Гамбурге и Хельсинки». В этой шутке была только доля шутки, потому что вся торговля Египта с нами в те годы действительно строилась не напрямую, а через посредников, и в эту цепочку трудно было встроиться.

Но кое-что все-таки удалось поправить в наших экономических отношениях. Скажем, мы вернулись к обсуждению технологических проектов в области машиностроения. Однако все это осталось моим преемникам, потому что в 2002 году меня вернули в центральный аппарат и назначили заместителем министра как раз по экономическим делам.

MJ: Обычно на этот пост назначают после работы в странах «семерки» или в том же Китае. После Египта прямая дорога на должность директора департамента.

Так опять карты легли. Сегодня дипломатия и политика, так сказать, экономизировались. И этот процесс начался как раз примерно 25–30 лет тому назад. В МИДе ведь экономикой не особо занимались, в нашем ведении были вопросы, которые лишь условно назывались экономическими. Они, например, касались экономических учреждений ООН, вопросов создания институциональных условий для международного торгового обмена, но как таковая эта тематика не была ни экономической, ни торговой и не имела отношения к реализации международных экономических проектов. А жизнь требовала как раз этого!

В 1990-е годы на смену государственной монополии внешней торговли вдруг пришел рынок, мы стали частью мировой торговой системы, стали взаимодействовать с МВФ, МБВР, Мировым

В 2004 году вернулся из Нью-Йорка с должности постпреда РФ при ООН С. В. Лавров. Возглавив министерство, он сказал мне: «Собирайся, поедешь мне на замену»

банком, европейскими финансовыми учреждениями, Парижским клубом, ВТО и тому подобным. От МИДа стали требовать содействия экономическим операторам — товаропроизводителям и экспортерам, хотя это была функция Минэкономразвития. Такое содействие зачастую приходилось оказывать политическими и дипломатическими средствами — через посольства.

Но это присказка, а сказка проще: освободилась вакансия замминистра по экономическим вопросам, и руководство сочло возможным меня туда поставить. На своей должности я очень тесно сотрудничал с Минфином, Минэнерго, Минэкономразвития, всеми ведомствами экономического блока, регулярно ходил на заседания Правительства от МИДа. Это был очень плодотворный период, когда началась работа в режиме 24/7, потому что серьезно возрос поток документов, появилось много новых вопросов — помню, мы постоянно находились в авральном состоянии. Но и здесь мне не удалось долго поработать, потому что в 2004 году вернулся из Нью-Йорка с должности постпреда РФ при ООН Сергей Викторович Лавров. Возглавив министерство, он буквально сразу же после приема у президента собрал вечером узкую группу нашего мидовского актива. «Собирайся, — сказал он мне, — поедешь мне на замену».

Сегодня дипломатия и политика, так сказать, экономизировались. Но лет 25–30 тому назад в МИДе ведь экономикой не особо занимались. А жизнь требовала как раз этого!

MJ: Неожиданно. Получилось, как в случае с Египтом?

Да, я испытал примерно те же чувства.

MJ: А он объяснил вам такой выбор? Может, потому, что знал вас давно, со стройотрядов, и степень доверительности выше?

На таком уровне ответственности это не имеет принципиального значения.

MJ: Может, видел перспективу экономической дипломатии, за которую вы отвечали? Помогла вам экономическая специфика в работе постпредом?

Никак не помогла. Понимаете, ООН и, собственно, все это направление имеют свою специфику. Гуманитарный и экономический аспекты дипломатической работы, по любым критериям считающиеся элитными, чрезвычайно интересными, важными и требующими профессионального уровня, в ООН являются скорее вспомогательными направлениями.

Сергей Викторович Лавров, выходец из глубин экономической дипломатии, как никто другой, понимал ее важность — он долгое время работал на этом направлении до прихода

на руководящие посты. Но внутри ООН мейнстримом является Совет Безопасности и все связанное с ним. А остальное — уже как бы…

MJ: Периферия?
В хорошем, высоком смысле, но периферия… Короче говоря, это было решение С. В. Лаврова, и президент, по всей видимости, с ним согласился.

Нью-йоркский период стал для меня большой школой жизни. Я окунулся в работу, как только приехал туда в июле 2004 года, потому что через несколько дней началось первое при мне председательство России в Совете Безопасности. Каждый месяц в соответствии с принципом ротации страны в порядке английского алфавита становятся председателями в СБ. А еще через месяц случилась страшная трагедия — теракт в Беслане. Эта ситуация стала для меня, что называется, боевым крещением. Она была очень серьезная и, я бы сказал, по-нехорошему двусмысленная. На такой теракт ООН и Совет Безопасности не могли не отозваться — скажем, заявлением СБ. Но надо признать, что уже тогда наши «партнеры» стремились, где можно, ложку дегтя добавить. В данном случае они пытались вставить в проект резолюции свои формулировки вроде осуждения «российской агрессии против Чеченской Республики» и тому подобное. Что было абсолютно неуместно. И то, как удалось выправить ситуацию и избавиться от этих двусмысленных, оскорбительных для нас и абсолютно неприемлемых формулировок, — это отдельная история.

Китай был единственным местом, куда я попросился сам. Я чувствовал свою полную пригодность к этой работе и профессиональную оснащенность

MJ: Как это удалось?
Я обратился к своим коллегам: «Произошла страшная трагедия, погибли дети… А вы преследуете какие-то недостойные цели, пытаясь выхолостить проект заявления для того, чтобы продвинуть свои мелочные интересы». В общем, результат оказался в нашу пользу…

Работать было очень тяжело, доходило до нервного перенапряжения. Дело в том, что в формате двусторонней дипломатии, когда ты один на один со своим визави, еще можно как-то договориться, но когда надо прийти к согласию с 10–15 переговорщиками, это архисложно. К сожалению, чем дальше, тем больше ситуация складывалась по типу «консенсус минус один».

MJ: Что это означает?
Как выразился один наш представитель в Совете Европы, ему приходилось работать в режиме, когда все европейские страны были на одной стороне, а мы, Россия, — на другой. Правда, в СБ до этого, возможно, и не доходило, потому что все-таки были китайские товарищи. Помогало и то, что в состав непостоянных членов избирались страны дружественные или нейтрально настроенные в отношении нас… Но сегодня, когда я наблюдаю за тем, что приходится испытывать в Нью-Йорке Василию Алексеевичу Небензе и его слаженной команде, я понимаю, что мои условия работы можно было бы назвать едва ли не тепличными. Я не беру даже профессиональные и политические аспекты, а чисто человеческие — мне трудно понять, как люди выдерживают такое перенапряжение!

MJ: Виталий Иванович Чуркин, ваш преемник на посту постпреда, провел в этой агрессивной среде больше десяти лет. Видимо, это и привело к трагедии…
Виталий Иванович был очень ярким, блестящим дипломатом, переговорщиком, уникальной личностью. Мой однокурсник, коллега, товарищ… Он умел защитить наши интересы, обойти «рогатки», которые ставили нам оппоненты… Не будем гадать, отчего случилась эта трагедия, но могу сказать одно: на его каденцию пришлось очень много тяжелых моментов, это истинная правда! Должен признаться, я уступаю в этом смысле своим предшественникам и преемникам, мне выпало проработать в подобном режиме всего два года. Меня отозвали в Москву на замену первому заместителю министра Валерию Васильевичу Лощинину — крупной личности и прекрасному администратору, который уезжал с этой должности в Женеву.
Работа первого зама складывается из двух частей — политической и чисто административной. А самая, пожалуй, тяжелая и важная задача — подмена министра, который вынужден достаточно часто выезжать за рубеж. Не всегда это делает первый заместитель, потому что иногда совпадало так, что и министр уезжал, и у меня была командировка.

MJ: В этом кресле вы пробыли семь лет. Что вспоминается прежде всего?
В этом кресле я часто вспоминал китайскую пословицу: «Если на горе нет старого тигра, царем становится обезьяна». Пусть это только шутка, звучит она несколько самоуничижительно, но, понимая масштаб личности нашего министра и пытаясь поставить себя рядом с ним, я испытывал именно эти ощущения. За мной был также довольно широкий круг обязанностей, прежде всего по многостороннему сотрудничеству в рамках СНГ (СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ), а также экономическое направление. К Китаю моя работа прямого отношения опять-таки не имела.

MJ: Но должность посла в Китае — высшая точка карьеры китаиста, не так ли?
Это было единственное место, куда я попросился сам. С другой стороны, я чувствовал свою полную пригодность к этой работе и профессиональную оснащенность.
В начале 2000-х годов Игорь Алексеевич Рогачев был в полном расцвете сил и выполнял функцию посла в Пекине

Благодаря руководству МГИМО эту высокую марку институту пока держать удается — хотелось бы, чтобы так было и впредь!

с блеском. Но когда в 2002 году министр И. С. Иванов, очень мудрый и прозорливый руководитель, назначал меня своим заместителем по экономике, он, возможно, рассчитывал со временем вырастить посла для Китая.
Но когда мне исполнилось 60 и я посчитал, что подошло время попроситься на дипломатическую работу, из мест, куда можно было уехать с должности замминистра, открылась только Италия: А. Ю. Мешков окончил свою посольскую каденцию и вернулся на должность замминистра, с которой, кстати, уезжал в Рим.
А мне очень хотелось поехать в Китай, вновь попасть на свою стезю и закончить дипломатическую карьеру там, где я ее начал. В то время послом в Пекине уже восемь лет был мой товарищ, учившийся вместе со мной на китайской кафедре, — С. С. Разов. Не могу сказать, что он был счастлив, когда я предложил ему подумать о перемещении прямым переводом в Италию, чтобы у меня появилась возможность приехать в Китай, но он согласился, за что я ему бесконечно благодарен. Кстати, он стал очень успешным и, я бы сказал, результативным послом в Италии. Под руководством Сергея Сергеевича посольство России было на острие: Италия — очень популярная страна, которую часто посещают руководители, где проходит много международных мероприятий и куда приезжает масса делегаций.
Он с блеском выполнял свою работу, пока не случился 2022 год и отношения не перешли в другую плоскость.

MJ: Мы знаем, что начало вашей работы в Китае совпало с важными переменами в этой стране.
Да, так совпало, что я приехал ровно через два месяца после избрания Си Цзиньпина Председателем КНР, главой государства. Это произошло в начале марта 2013 года, а через несколько дней он совершил свой первый визит в Россию, провел первые переговоры и встречи с В. В. Путиным. Я, кстати, как первый замминистра, отвечал за организацию визита, встречал и провожал Си Цзиньпина с супругой на аэродроме, и уже тогда китайские товарищи, видимо, указали своему лидеру на меня: скорее всего, этот человек будет направлен в Китай в качестве посла РФ. Получается, что мое назначение как-то подстроилось под начало каденции одного из мировых лидеров.

MJ: А годом ранее В. В. Путин был избран президентом России.
Да, совершенно уникальное совпадение событий, за что я благодарю судьбу. Больше того, первым моим мероприятием, буквально на второй день после приезда в Китай, была встреча и сопровождение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во время его визита в КНР. О его визите ранее договорились Владимир Владимирович и Председатель Си Цзиньпин, который лично пригласил Патриарха. Это событие я смело, без всяких натяжек и пафоса могу отнести к историческим событиям современности.
Отдельная тема — как я вручал верительные грамоты. Кстати, почему «грамоты» во множественном числе? Для ваших читателей расскажу. Дело в том, что грамот две. Одна называется отзывной, в ней глава государства уведомляет своего коллегу, главу другого государства, о том, что он отзывает посла, ведь посол — личный представитель главы государства. А другая грамота — верительная, в которой написано: я такому-то доверяю представлять

меня в стране пребывания. Но мало кто знает: чтобы посол вступил в свои обязанности, ему достаточно прибыть в МИД страны пребывания и вручить копию верительных грамот заместителю министра, который курирует его направление. С этого момента ты на сто процентов посол, а личное вручение оригинала грамоты главе государства — просто торжественная церемония.
Так вот, учитывая хорошие деловые и во многом личные отношения с руководством МИД КНР на нашем направлении, мы договорились, что я прямо с аэродрома поеду не в посольство, а в МИД, вручу копии верительных грамот, а потом уже поеду чемоданы разбирать и знакомиться с коллективом. Чтобы не терять время и как следует подготовиться к визиту Святейшего. Так и получилось. И через два дня я уже встречал Патриарха и сопровождал его сначала в Пекине, а потом в поездке в Харбин, где есть единственная действующая в Китае православная церковь, там служит отец Александр, китаец. Правда, этот храм, строго говоря, не наш — он принадлежит Китайской автономной православной церкви. Наш же храм в Китае один, и он на территории посольства России, с нашим батюшкой. Поэтому Святейший отслужил в этом храме службу для нашей общины — тех, кто живет и работает в Китае, а это сотни людей! А также службу в Покровской церкви в Харбине и затем в Шанхае, в бывшем нашем храме — соборе иконы Божией Матери «Споручница грешных», который, правда, уже давно не церковь, потому что, если в течение года там не было службы, статус теряется.
Общение со Святейшим и его визит, который придал импульс всей моей посольской каденции, — одна из самых больших удач в моей жизни!

MJ: Уверен, за этот десятилетний срок вам в качестве посла удалось сделать много полезного для России. Именно потому, что вы были отлично оснащены для этой работы. Кстати, как часто вы пользовались китайскими пословицами, поговорками, чтобы продвинуть какую-либо тему?
Это альфа и омега в работе на китайском направлении. Даже сама иероглифическая письменность определяет повышенное значение разного рода клишированных выражений, отсылок к классической литературе… Как, впрочем, и в любом другом языке. В Китае область применения такого рода идиоматических выражений — например, «убить курицу, чтобы напугать обезьяну» или «умыть обезьяну и надеть на нее шапку» — широка. Обычно такие фразы состоят из четырех иероглифов. Плюс строки из классической китайской поэзии, древних литературных текстов, цитаты из Конфуция, которые у нас употребляют порой без проверки (если бы Конфуций узнал, что он такое говорил, он перевернулся бы в гробу!). Стратагемы также состоят из четырех иероглифов, например «создавать видимость на Востоке и наносить удар на Западе» («громкий звук — Восток — наступать — Запад»). И если к месту вставить такую фразу, твой визави это, конечно, оценит.

Я многим обязан институту — уверен, это может сказать любой наш выпускник

MJ: Например?
В Китае есть провинция Сычуань. Или в нашей неудачной транслитерации — Сезуан, из которого, кстати, тот самый «добрый человек» (помните эту пьесу Бертольта Брехта, визитную карточку Театра на Таганке?). Так вот, Сычуань — это как наш Краснодарский край, очень богатая провинция, житница. Самая большая в Китае. И есть два четырехсложных предложения: «Молодые не должны заезжать в Сычуань» и «Старые не выезжают из Шу» (старое название Сычуани). Иными словами, молодым туда нельзя, потому что там слишком хорошо и они потом не вернутся к себе, а старым не надо выезжать из Сычуани, потому что лучше места они не найдут.
Если я, приезжая в эту провинцию, начну знакомство с ее руководителями с этой фразы, конечно, я расположу их к себе. Что обычно и происходит. Чтобы приободрить тех, кто учит китайский язык, повторю, он не такой сложный, хотя, конечно, имеет свою специфику в силу иероглифики: многие понятия передаются образно, а иногда это просто поэзия.
Хороший пример — выражение «как скачущий белый жеребец, промелькнувший сквозь щель в стене сарая». В русском переводе — короткий миг.

MJ: Это, конечно, создает большие проблемы для переводчика.
Согласен. Особенно последние несколько десятилетий. Ведь раньше политические документы и выступления руководителей КНР, их статьи были сухими и рутинными. Сейчас — чем дальше, тем больше они уснащают свою речь старыми изречениями и стихами. Например, на фоне тайваньских дел можно столкнуться с выражениями типа «Фань Чжуан выплясывал с мечом перед Лю Бэем». Это означает, что он вроде как пляшет, но сигнал посылает, что готов отрубить сопернику голову.
Породил привычку к классике Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай. Когда я студентом-практикантом впервые приехал в Китай 51 год назад, накануне, в августе 1973 года, состоялся X съезд КПК, на котором с отчетным докладом как раз выступал Премьер Чжоу (Мао Цзэдун уже болел и не мог выйти к съезду). Международную обстановку тогда характеризовало противостояние двух врагов Китая — США и СССР. Как говорили в Пекине — «американского империализма и советского ревизионизма», двух сверхдержав, которые то ожесточенно грызутся между собой, то пытаются сторговаться, но, мол, у них не получается, отчего над миром нависает угроза войны. И Чжоу использовал древнюю стихотворную фразу, которую перевели как «Собирается ливень в горах, и весь терем продувается ветром». То есть дождь еще не начался, но в горах уже собрался ливень и вот-вот хлынет.

MJ: Кстати, ничего не изменилось: ливень по-прежнему собирается.
Да, именно это я и говорю на лекциях: прошло вот уже полвека, а что изменилось?

MJ: Этот номер выходит к 80-летнему юбилею МГИМО — что можете пожелать альма-матер?
Я многим обязан институту — уверен, это может сказать любой наш выпускник. МГИМО создает широкие возможности для самореализации в самых разных сферах — как имеющих отношение к тому багажу знаний, который студент здесь получает, так и в областях, так сказать, посторонних для международника.
Вместе со мной учились и будущий

митрополит Русской православной церкви, и командир воздушного судна Ханты-Мансийского авиаотряда полярной авиации. С моего курса вышли два российских министра — иностранных дел и внешнеэкономических связей, несколько послов, а также целый ряд очень серьезных представителей бизнеса и руководителей корпораций.
Но это только верхний слой. Те, кто до таких вершин не добрался, — люди, которые стали в хорошем смысле слова элитой нашей страны в своих сферах профессиональной деятельности.
Институту я пожелал бы держать марку. Это трудно. Потому что по сравнению с советскими годами сейчас конкуренция на рынке образовательных услуг (не люблю это выражение!) очень серьезная. Благодаря руководству института эту марку пока держать удается — хотелось бы, чтобы так было и впредь!
А студентам я бы пожелал реализовать эти возможности, воспользоваться

Для своего пожелания МГИМО воспользуюсь китайской фразой, которая переводится так: «Пусть ваши десять тысяч дел сложатся так, как вы того желаете!»

знаниями, потому что здесь нет прямой пропорциональной зависимости: МГИМО дает очень много, но надо уметь это взять или, может быть, выбрать то, что нужно отдельному студенту. Так или иначе все, чему здесь учат, в буквальном смысле в жизни пригодится — нет такого предмета, который был бы бесполезным, любое знание обогащает.
Я всегда говорю: с китайским языком можно работать, а можно и не работать, но изучение его все равно дело полезное, он — как математика, это гимнастика ума, тренировка памяти, погружение в глубины знаний, которые все равно в той или иной форме будут востребованы.
В МИДе бытует корпоративное пожелание друг другу (помимо здоровья) удачи. Даже моя скромная биография и та свидетельствует о том, что случай очень влияет и на становление личности, ее развитие, и на то, как складывается ваша карьера в хорошем, даже высоком смысле слова.
Наконец, как китаист, вспоминаю одно из китайских выражений, тоже четырехсложных. Если перевести эти четыре иероглифа, то получится: «Пусть ваши десять тысяч дел сложатся так, как вы того желаете!»

В. ЧИЖОВ: «ДИПЛОМ МГИМО — СИМВОЛ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ БРАТСТВУ»

В 2022 году после 17 лет, проведенных на дипломатической работе за рубежом, Владимир Чижов (МО, 1976) получил предложение стать членом Совета Федерации, или российским сенатором. С 2005 года он, сменив Михаила Фрадкова (уехавшего из Брюсселя в Москву занять пост Председателя Правительства Российской Федерации), представлял Россию при ЕС. В Сенате Владимир Алексеевич сменил профиль работы с международного на внутренний, сохранив роль представителя, но теперь уже российского региона — Республики Карелия.

MJ: Владимир Алексеевич, за два года вы успели познакомиться с этим краем? Чем хороша Карелия?
Карелия — это больше 60 тысяч озер, почти 30 тысяч рек, представляете! Первозданная природа, острова… Знаменитые церкви острова Кижи, которые построены с помощью одних только топоров! Интереснейшая история и культура малых народов — карелов, вепсов, которые веками живут вместе, — бережно охраняется государством. При этом население Карелии — немногим более 500 тысяч человек, это всего три человека на квадратный километр. Одним словом, идеальные условия для туризма и отдыха.

MJ: А рыбалка!
О, это отдельная история. Если честно, я небольшой фанат рыбалки, но оценить рыбные места Карелии в состоянии — они потрясают!

1982 год. Москва. Визит президента Кипра С. Киприану в СССР

1986 год. Москва. Визит министра иностранных дел Республики Кипр Г. Якову

Кстати, Карелия производит 80 процентов всей добываемой в России форели.

MJ: У Карелии большая граница с Финляндией. Вам, наверное, и «международкой» приходится заниматься?
Увы, после известных событий вся европейская «международка» в прошлом. А раньше республика очень плотно сотрудничала с Финляндией, было огромное количество пересекающихся экономических и культурных нитей. Теперь это страна НАТО. Ради чего надо было городить этот огород? Ради того, чтобы из уважаемой страны, к нейтральному статусу которой апеллировали в разные годы великие державы, превратиться в задворки, отдаленную периферию этого военного блока?..

MJ: То же можно было бы сказать и о другом члене НАТО — Греции. Кстати, как получилось, что вы посвятили ее изучению часть своей жизни?
В 1971 году я сдал вступительные экзамены и поступил в МГИМО. А при распределении языков был немало удивлен, услышав, что буду учить греческий. Я имел о нем отдаленное представление — знал, что такое альфа и омега, но не более того. Кстати, в тот период в Афинах была власть «черных полковников», но СССР с Грецией дипотношений не разорвал… Немного поразмыслив, я вспомнил, что на греческом говорит еще и Кипр, поэтому мне все-таки повезло.

До сих пор помню первые слова на греческом: «Имэ фititис» («Я студент»). Это довольно стройный язык, что облегчает овладением им

MJ: И как, пошел у вас греческий?
Пошел. Настолько, что после второго курса я переводил президенту Республики Кипр архиепископу Макариосу.

MJ: Как вам удалось получить эту работу?
В 1973 году в летние каникулы я попал на Кипр, где в качестве переводчика работал по линии Торгово-промышленной палаты на Никосийской международной ярмарке. Эти полтора месяца дали мне большой импульс к дальнейшей учебе.

MJ: Кому вы обязаны своими знаниями?
Марине Львовне Рытовой, которая была моим преподавателем греческого с первого дня учебы. Причем она и учебник написала, по которому учились мы и, как я понимаю, до сих пор студенты учатся. Кстати, мы держали в руках еще не книгу, а ее макетный вариант, отпечатанный на ротапринте, поскольку учебнику только предстояло пойти в печать.

MJ: Наверное, Марина Львовна не только языку вас учила, но и жизни?
Да, она собирала нас пятерых в аудитории, давала задания и говорила командирским голосом: «Рассредоточиться!» Чтобы друг у друга не списывали… До сих пор помню первые выученные слова на греческом: «Имэ фititis»

За 12 дней до своей кончины Леонид Ильич вел переговоры с президентом Кипра С. Киприану. Фактически я стал последним переводчиком нашего генсека

1973 год. Никосия (Кипр). В. А. Чижов — переводчик советского павильона на Кипрской международной ярмарке

1983 год. Афины (Греция). Советско-греческие переговоры на уровне глав правительств

(«Я студент»). Это довольно стройный язык, что облегчает овладением им. Но есть своя специфика — прежде всего в фонетике. И хотя она на первый взгляд простая — не как в китайском или вьетнамском, но отдельные звуки представляют трудность. Например, звук «т» произносится всегда твердо, без отклонений в «ти» или «те», звук «с» — сигма — полушипящий. Что, кстати, создавало большую проблему для болгарки, которая училась в нашей группе, потому что в болгарском языке этот звук свистящий. Она потом говорила, что греки ее из-за этого за свою не принимали, хотя внешне она могла сойти за гречанку. Тем удивительнее, что меня за грека однажды приняли.

MJ: Какой же вы грек! Да еще с такой фамилией.
Это случилось в 1975 году во время преддипломной практики в Афинах.

1996 год. Мостар (Босния и Герцеговина). В. А. Чижов на фоне руин

Гуляю я по городу и с радостью понимаю, что могу общаться. Как-то разговорился с одним греком. Он: «Ну ты не здешний, я это вижу. Ты грек, скорее всего, из Бостона». «Так-так, — говорю я, — с этого места поподробнее». Он: «Ну у тебя такой говор». Оказывается, в Бостоне живет много греков…

MJ: И один из них приехал туристом на историческую родину?
Получается, что так… Если продолжить лингвистическую тему, расскажу другую историю. Когда министром иностранных дел был Евгений Максимович Примаков, я уже работал директором балканского департамента и должен был ехать на плановые консультации в Афины. А в Салониках в те же дни проходил Всемирный конгресс греков, в котором участвовали в том числе греки из России. Я обратился к Евгению Максимовичу с идеей: «Давайте подготовим ваше приветствие конгрессу, я переведу его на греческий и оглашу». Он согласился.
Прилетаю я в Салоники, встречает меня генконсул, привозит на конгресс. Огромный спортзал, где сидят тысячи две человек. Я вхожу и кожей чувствую: что-то не так, атмосфера какая-то напряженная. Уже потом мне объяснили, что они до моего прибытия полтора часа ругались по вопросу о том, кого считать греком. И, в частности, является ли критерием знание греческого языка… И тут на трибуну выходит русский дипломат, который на беглом греческом зачитывает приветственное послание российского министра. Эффект разорвавшейся бомбы — это слабое описание того, что происходило. Какие-то плачущие греческие старушки целовали мне руки… То есть я своим выступлением как раз в точку попал, и спор, видимо, на этом завершился.
Вообще, греческий хорош еще и тем, что дает познания в совершенно разных областях, например в медицине, ведь подавляющее большинство терминов, включая диагнозы, имеет основу в греческом языке.

Карелия — это больше 60 тысяч озер, почти 30 тысяч рек! Первозданная природа, острова… Идеальные условия для туризма и отдыха

MJ: Лег в больницу и сразу все про себя понял…
Да, понял все, что врачи про тебя говорят. Наконец, это просто красивый язык.

MJ: Кто был вашим учителем в дипломатии?
Придя на работу в МИД, я сразу же уехал на четыре с половиной года в первую командировку в Афины. Послом там был Иван Иванович Удальцов. Недалеко от МГИМО есть улица Удальцова, названная в честь первого ректора МГИМО, это был его отец. Сам Иван Иванович не был профессиональным дипломатом, в молодости служил офицером связи при Чехословацком корпусе генерала Людвика Свободы. Много позже работал председателем правления Агентства печати «Новости», а уже с этой должности уехал послом в Грецию. Кроме чешского, он других

мощное давление, пытаясь заставить отказаться от поездки в Латвию. Ведь Кипр, хоть и не был членом НАТО и ЕС, все равно считался частью Запада, а западные лидеры, как известно, в советские годы в Прибалтику не ездили. (За исключением руководителей стран Варшавского договора, из иностранных гостей там побывали только Иосип Броз Тито и Индира Ганди.) Но киприоты устояли и посетили Ригу.
2 ноября С. Киприану уехал домой, а через 13 дней приехал опять, но уже на похороны Л. И. Брежнева. А потом еще были похороны Ю. В. Андропова и К. У. Черненко. И на всех я переводил, но на сей раз премьер-министру Греции Андреасу Папандреу…

MJ: У вас появилась переводческая специализация?
Да нет. Просто тогда (как, впрочем, и сейчас) Департамент лингвистического обеспечения МИДа организовывал перевод только на основные языки. Редкие же переводили сотрудники территориальных департаментов, вот меня и привлекли — молодого атташе, который только вернулся в свой Пятый европейский отдел, занимавшийся Балканскими странами. А в 1985 году, когда на горизонте виднелось зарево перестройки, я уехал на Кипр уже вторым секретарем. Там я пробыл долго — шесть с половиной лет.

MJ: То есть всю перестройку?
Точно! И там я получил второго своего учителя — незабвенного Юрия Евгеньевича Фокина, который как иностранных языков не знал, поэтому я был у него и помощником, и переводчиком; и протоколом занимался. Многому у него научился.
Вернулся я из той командировки в конце 1980 года и попал в «греческий зал» МИДа. А чуть позже — в Грановитую палату Кремля, где 28 октября 1982 года, за 12 дней до своей кончины, Леонид Ильич Брежнев вел переговоры и давал официальный ужин в честь кипрского президента Спироса Киприану. Фактически я стал последним переводчиком нашего генсека. Помню, как он читал текст, напечатанный большими буквами… Это был полноформатный визит с поездкой в Ригу и Тбилиси. Надо сказать, что американцы оказывали тогда на киприотов

раз был до мозга костей карьерным дипломатом: работал помощником А. А. Громыко, заместителем постпреда в Нью-Йорке, генеральным секретарем МИДа. До тех пор пока не пришел Э. А. Шеварднадзе, который, как мне передал сам Ю. Е. Фокин, сказал: «В нашей стране есть только один генеральный секретарь!» И Юрий Евгеньевич уехал послом на Кипр.
Каким был его главный урок? Как-то он мне сказал: «Когда станете начальником, вы поймете, что все делать самому физически невозможно. Верхнюю границу ответственности более высокое начальство вам всегда прочертит, а вот нижнюю вы должны определить сами — и начинать делегировать ответственность подчиненным». Спустя многие годы в Брюсселе я этим и занимался… 10 февраля 1992 года я вернулся с Кипра в другую страну — Россию. И так совпало, что именно в тот день произошла юридическая ликвидация МИД СССР. В моей трудовой книжке 10 февраля заняло целых четыре строчки. По одному приказу я вернулся из командировки, по другому был взят в Центральный аппарат МИД СССР, по третьему уволен, а по четвертому принят на работу в МИД России. Интересно, что спустя десять лет этот день стал Днем дипломатического работника…
А Ю. Е. Фокин меня не забыл — позвал советником во Второй европейский департамент, в британский отдел, который я потом и возглавил.

В 2005 году я был направлен в Брюссель и целых 17 лет трудился главой нашего Постпредства при ЕС, став, наверное, самым «долгоиграющим» из послов новой России

MJ: Но многие из МИДа уходили…
Да, многие. Моя зарплата советника по тогдашнему курсу в пересчете на валюту составляла десять долларов.

MJ: Как же вы семью кормили?
Жена пошла работать. С двумя детьми сидела бабушка… Много народу перспективного, талантливого мы тогда потеряли. Одни уходили потому, что в советский период они мало где могли применить свои таланты, кроме как в МИДе, в новых же условиях появилась масса других возможностей, и они пошли в бизнес. Например, в тот период я сидел в одном кабинете с Андреем Костиным, ныне возглавляющим ВТБ, я был советником, он — первым секретарем. Кстати, британское направление дало целый ряд ярких личностей… Но с ними не жаль было прощаться — они нашли себя в других областях. Жаль было других ребят, которые вернулись из первой командировки и были, как правило, моложе меня. То есть с маленькими детьми, женами, которые из-за этого не могли работать. Уходили из-за денег, некоторые — почти плача… Это была прослойка тогдашних третьих секретарей, и я считаю, что из-за их ухода у нас до последнего времени сильно провисало среднее звено.

MJ: Но вы удержались. И куда довелось уехать?
Я работал в британском отделе, однако в Лондон так и не поехал. Больше того, провел в Москве целых 13 лет. Правда, проделал путь по карьерной лестнице от советника до заместителя министра… Но это я несколько забежал вперед, а с середины 1990-х в моей деятельности начало обретать очертания европейское направление, которым я и занимался вплоть до перехода в Сенат.
В тот период у нас в Вене, в ОБСЕ, еще не было постпредства, работала делегация, которой руководил посол по особым поручениям В. В. Шустов. Ее состав ротировался дважды в год. Приехав в Москву в летний отпуск, В. В. Шустов сильно раскритиковал тех, кто формировал делегацию для предыдущего

Раньше Карелия очень плотно сотрудничала с Финляндией, было огромное количество пересекающихся экономических и культурных нитей. Теперь это задворки НАТО

раунда. «Не могли мне найти человека со свободным английским языком, — возмущался он. — Драфтингом некому заниматься!» И обратились ко мне — предложили съездить на полраунда (полтора месяца) в Вену. Я подумал и согласился.
Но как только мы туда прилетели, В. В. Шустов сказал: «А вы не хотели бы остаться на весь раунд?» В итоге я пробыл там четыре месяца. В этот

период как раз случился Дейтон, американцы и европейцы стали выдвигать разные прожекты относительно того, как формировать механизм имплементации мирного соглашения по Боснии. Американцы все для всех расписали: НАТО будет заниматься военными аспектами, Евросоюз — экономикой, а ОБСЕ — подготовкой выборов. Встал вопрос: кто возглавит миссию ОБСЕ? Когда американцы предложили мне должность заместителя руководителя миссии, я из принципиальных соображений отказался. В итоге стал работать в регионе в ином качестве — заместителем Карла Бильдта, который был назначен Высоким представителем по мирному урегулированию в Боснии и Герцеговине. Весь 1996 год я провел в Сараево. Город представлял собой удручающее зрелище, не было ни одного неповрежденного здания, по стране передвигаться можно было только по специально очерченным, свободным от мин маршрутам.
Из ярких эпизодов боснийского периода приведу свое участие во встрече Е. М. Примакова с К. Бильдтом в Риме. Я неожиданно оказался перед непростой задачей: мне пришлось писать сначала памятки для обоих участников, а потом для них же и итоговые бумаги.
Причем они должны были выглядеть совершенно разными документами — как по стилю, так и по языку изложения. Не буду вдаваться в детали того, как мне это удалось, но обоим понравилось…
Вернувшись в Москву, я стал директором Третьего европейского департамента, занимался Балканами, а через два года был перемещен на должность директора Департамента общеевропейского сотрудничества (ДОС). Хотя у меня были другие планы. К тому времени я уже довольно долго работал в Центре и подумывал о загранкомандировке. Тем более

Укрепление взаимодействия в рамках ОДКБ, развитие военного сотрудничества и ВТС с дружественными государствами — вот лишь немногие из сюжетов моей повестки

что место, о котором я мог теоретически мечтать, — посла в Греции — с отъездом Валентины Ивановны Матвиенко в 1998 году освободилось.
Но когда Игорь Сергеевич Иванов, работавший министром всего первый месяц, сделал мне предложение стать директором ДОС, я отказался от мысли о Греции и дал согласие. Эта должность стала для меня определенным профессиональным вызовом: ДОС считался одним из важнейших подразделений, курировал ОБСЕ, Евросоюз, НАТО и Совет Европы.
Позже я стал членом Коллегии МИДа, а в 2002 году меня назначили на место заместителя министра, которое стало вакантным после безвременной кончины прекрасного дипломата Евгения Петровича Гусарова. В моем ведении было сначала два, а затем пять департаментов — я, можно сказать, отвечал за всю Европу.
А в 2005 году я был направлен в Брюссель и целых 17 лет трудился главой нашего Постпредства при ЕС, став,

наверное, самым «долгоиграющим» из послов новой России.

MJ: Как вы оцениваете этот огромный период в наших отношениях с ЕС?
Конечно, однозначно оценить его нельзя, были взлеты и падения — ups and downs. Сейчас мы в глубоком «дауне», и не по нашей вине. Все, что мы за тот период построили, сегодня заморожено…

MJ: В Совете Федерации вы — первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности. В нынешних условиях это архиважное направление.
Безусловно. Вопросы обороны и безопасности всегда занимали важное место в системе государственного управления нашей страны. В нынешней же геополитической обстановке, в условиях продолжающейся специальной военной операции их значение многократно возросло. При этом Конституция России отводит Совету Федерации особую роль в этой сфере жизни государства и общества. Однако, занимаясь теперь такими проблемами, как своевременное и качественное исполнение государственного оборонного заказа, вопросами поддержки военнослужащих и их семей, обеспечения прав защитников Родины и ветеранов, я, естественно, не ослабляю внимания к международной проблематике. Укрепление взаимодействия в рамках ОДКБ, развитие военного и военно-технического сотрудничества с дружественными государствами, анализ опыта миротворчества — вот лишь немногие из сюжетов моей повестки дня.

Желаю студентам хранить традиции, заложенные прошлыми поколениями, а руководству МГИМО — не снижать ту планку, которая обеспечивала всемирную репутацию университета

MJ: МГИМО в этом году — 80. Что вы хотели бы пожелать альма-матер?
За 80 лет наш университет выпустил в самостоятельное плавание по бурным водам мировой политики и экономики несколько поколений профессионалов, сформировавших основу не только дипломатической службы, но и целого ряда других звеньев государственного аппарата, а также влиятельных бизнес-структур и научных центров. Причем не только России, но и многих (и это не преувеличение) зарубежных стран. Сегодня диплом МГИМО служит надежным пропуском в сферу внешней политики, своего рода знаком качества образования и одновременно символом принадлежности к международному братству тех, кому наша общая альма-матер дала достойную путевку в жизнь.
В этот юбилейный год могу лишь пожелать студентам хранить традиции, заложенные прошлыми поколениями, а профессорско-преподавательскому составу — не снижать ту планку, которая и обеспечивала все эти годы всемирную репутацию университета.

И. УМАХАНОВ: «МГИМО — КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАШЕЙ ДИПЛОМАТИИ»

С 2001 года Ильяс Магомед-Саламович Умаханов (МО, 1979) является представителем Республики Дагестан в Совете Федерации ФС РФ. По непрерывному стажу работы в Сенате он — дуайен, по-восточному — аксакал.
Вся жизнь И. М.-С. Умаханова связана с Дагестаном, где он родился, вырос, откуда поехал поступать в МГИМО и куда вернулся налаживать жизнь, разрушенную в 1990-е.
Почти четверть века он служит людям, которые его избрали в высший законодательный орган России, и сделано немало — и в должности заместителя Председателя Совета Федерации, и по линии Комитета по науке, образованию и культуре, и в качестве руководителя структур, которые он возглавляет официально или на общественных началах.

MJ: Что из сделанного за последнее время вам по-человечески дорого?
Буквально несколько дней назад ко мне на прием пришла женщина, мать погибшего участника СВО — кавалера двух орденов Мужества, майора Руслана Примова, боевой позывной которого был Самур. Она, Аида Караханова, поведала мне удивительно трогательную историю о том, как ее героический сын в июле 2022 года в ходе кровопролитных боев в Запорожской области спас многодетную семью Морковкиных, у которых восемь малолетних детей. С тех пор, как завещание сына, Аида опекает эту семью, регулярно направляя гуманитарную помощь, гостинцы и даже навещая их, несмотря на близость прифронтовой линии.
Так вот, во время беседы мы решили показать им Дагестан, дать возможность детишкам поплескаться в Каспийском море, пообщаться со своими сверстниками. Когда они добрались до Махачкалы, надо было видеть глаза детей и их мамы, в которых угадывались пришедшие на смену тревоге, грусти и томительному ожиданию — спокойствие, уверенность, радость общения и восторг.
Главное предназначение сенатора, депутата — это, конечно, законотворческая деятельность. Но я в очередной раз убедился, что душевная теплота, сопереживание горю и боли, соучастие в судьбе твоих сограждан, особенно в наше непростое время, не заменят никакие законы.

И. М.-С. Умаханов с другом ректором МГИМО академиком А. В. Торкуновым

Главное предназначение сенатора-депутата, конечно, законотворческая работа. Но душевная теплота, соучастие в судьбе твоих сограждан, особенно в наше непростое время, не заменят никакие законы

MJ: На вас возложен немалый объем общественной нагрузки. Не могли бы вы поделиться информацией об этой стороне вашей работы?
Начнем с темы организации паломничества к святым местам в Саудовской Аравии, которой я по поручению Администрации Президента и Правительства России занимаюсь последние 15 лет. Это большой объем работы, в котором задействованы 14 федеральных министерств и ведомств. За эти годы хадж совершили порядка 300 тысяч наших сограждан из 85 регионов России, а еще есть малый хадж — умра, в котором участвовали еще десятки тысяч наших мусульман.
При этом нам удалось убедить саудовских партнеров увеличить квоту на хадж для россиян с 20,5 тысячи человек до 25 тысяч человек в год. Таким образом мы решили проблему дефицита мест, сняв определенное напряжение в среде мусульманской уммы.
Добавлю, что в России создан уникальный общественно-государственный механизм организации хаджа, в рамках которого заложено тесное взаимодействие крупнейших духовных управлений российских мусульман с органами государственной власти в центре и на местах без создания бюрократических структур, каковые имеются в других странах.
Второе направление моей работы, также международное, — работа по линии Российского комитета солидарности с народами Азии и Африки, прези-

дентом которого я являюсь. Сейчас мы форсируем эту востребованную деятельность: открыли филиалы более чем в 45 регионах, что позволяет придать комитету общероссийский статус. В его учредительной конференции в 2017 году принимал участие С. В. Лавров, а В. В. Путин направлял нам приветствие.
Штаб-квартира этой международной организации находится в Каире, и, к сожалению, акции солидарности, которые мы проводим, из-за ограниченных возможностей в использовании зарубежных СМИ не так заметны. Но мы стараемся донести нашу позицию в этой структуре, поскольку многие арабские государства входят в нее через свои членские организации. Это тоже важный инструмент общественной дипломатии, он сегодня приобретает все большую актуальность.

И. Умаханов с министром по делам хаджа и умры Королевства Саудовская Аравия Тауфиком бен Фаузаном Ар-Рабиа

Главное в работе на регион — делать все, чтобы он смог максимально использовать ресурсы федерального центра — не только финансовые, но и интеллектуальные, образовательные, научные

Из последних акций назову конкурс среди студентов из стран Азии и Африки на лучшее исполнение стихов советских и российских поэтов о Великой Отечественной войне. Недавно мы в пятый раз провели эту запоминающуюся акцию. Студенты 90 вузов России из 76 стран — всего 600 человек — записывали свои выступления на телефон и отправляли в жюри. Некоторые стихи были прочитаны очень трогательно и, я бы даже сказал, проникновенно.
Итоги конкурса мы подводили у себя в Совете Федерации, победители помимо дипломов получили возможность совершить поездку в город-герой Волгоград и 22 июня принять участие в памятных мероприятиях, посвященных началу войны.
Ну и наконец, чрезвычайно ответственная миссия — это работа в составе группы стратегического видения «Россия — Исламский мир».

MJ: Вопрос от непосвященного читателя: что означает хадж для мусульманина?
Это один из главных незыблемых столпов ислама. Любой мусульманин в течение своей жизни должен стремиться совершить паломничество к святым местам в Саудовской Аравии — Мекке и Медине. Посещение святых мест для мусульманина — как очищение, религиозное возвышение, венчающее его духовные устремления. Для многих хадж остается мечтой, потому что эта поездка, во-первых, затратная, а во-вторых, предполагает, что только духовно и нравственно зрелый человек способен совершить такое паломничество.

MJ: А по линии региона что интересного было сделано?
Строго говоря, Совет Федерации — это палата регионов. И в этом смысле занимаемся ли мы законотворчеством, обсуждаем ли бюджет или распределяем региональные дотации, работаем

Наш регион — борцовская держава. Дагестан, как метко заметил трехкратный олимпийский чемпион сенатор Александр Карелин, — «чемпион мира по количеству поломанных ушей на квадратный метр»

ли с ведомствами, главная миссия сенатора — это не политические пристрастия (в Совете Федерации нет фракций), а продвижение, а порой буквально защита интересов твоего региона.
Этой задаче подчинено и проведение в субъектах федерации крупных форумов.
Среди таких важных событий назову проведенный в прошлом году в Дагестане IX Международный форум «Историко-культурное наследие России» с участием спикера Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко. Мы впервые проводили его в международном формате — приехали представители целого ряда стран, а так-

же деятели культуры почти из 60 регионов России. По итогам форума были выработаны рекомендации, которые впоследствии легли в основу разработки целого ряда законопроектов.
Отмечу и визит к нам, в Дагестанский госуниверситет, М. В. Ковальчука, президента Курчатовского института, а также подписание соглашения о сотрудничестве, к организации которого я приложил руку.
В 2007 году была создана росийско-узбекская сенатская комиссия, и я являюсь ее сопредседателем. В марте 2024 года в ее рамках мы подписали соглашение о культурном сотрудничестве между Дербентом и Бухарой, в соответствии с которым направили в Узбекистан наши художественные коллективы, провели в Узбекистане Дни Расула Гамзатова, посвященные столетию со дня его рождения. Прошлый год как раз был годом столетия со дня рождения Гамзатова. Его дни были также проведены в Белоруссии, Азербайджане, Киргизии.

MJ: Вам повезло, вы лично знали Расула Гамзатовича, не так ли?
Да, это так. Он был близок с моими родителями. Когда я в конце 1970-х годов работал в посольстве СССР в Канаде, мне посчастливилось с ним общаться уже за рубежом. Расул Гамзатович прибыл на празднование 60-летия движения «Руки прочь от России», которое в годы интервенции зарождалось в Торонто. Он был членом Президиума Верховного Совета СССР и советского Комитета защиты мира, но для меня он был прежде всего земляком, и посол поручил мне Расула Гамзатовича сопровождать. Я ему переводил, рассказывал про Канаду, это была большая ответственность. И большая радость тоже, потому что он привез гостинцы от родителей.

MJ: Вы оказались в Канаде после окончания МГИМО?
Нет, я был там на преддипломной практике. Кстати, тему диплома мне накануне поездки подсказал наш декан Владимир Михайлович Кулагин: «Присмотрись к вопросам писмейкинга (миротворчества), в отношении Канады эта тема может стать актуальной». Действительно, Канада активно позиционировала себя в вопросе о силах по поддержанию мира, а премьер-министр Трюдо лично лоббировал эту тему. Ее я и застолбил.

Настоящая мужская дружба не должна зависеть от конъюнктуры или кресла, которое в данный момент занимает твой друг

MJ: Как вам работалось в Канаде?
Я познакомился с очень достойными людьми. Помню советников Г. И. Золотова, В. П. Назарова, с которыми я много общался и потом встречался по возвращении на родину. Надо сказать, что в 1978 году, когда я туда попал, ситуация была довольно тяжелая, из посольства выслали большую группу наших дипломатов — 13 человек. Советско-канадские отношения обострились до предела, вовсю бу-

шевала шпиономания. Тогда только начались события в Афганистане, все были напряжены, слежка за советскими дипломатами была тотальная, помню, газета «Оттава трибюн» даже опубликовала номера их автомобилей. В итоге моя преддипломная практика, которая в условиях нехватки сотрудников оказалась весьма востребованной, стала еще и экзаменом на психологическую устойчивость в непростых, порой экстремальных условиях. Я прошел хорошую школу. Сначала отвечал на звонки, но довольно скоро был допущен к серьезной сфере, привлекался к написанию телеграмм, а на каком-то этапе меня приглашали в кабинет посла на обсуждение вопросов, не носивших сугубо закрытого характера.

MJ: Материал собрали для диплома?
Да, написал диплом, его оценили, да так, что и в МИДе я попал в канадский сектор. Однако на Смоленской площади проработал недолго — через два года перешел в аппарат ЦК ВЛКСМ. Но это уже другая история…

MJ: А почему вы решили поступать в МГИМО, стать международником?
Отчасти этот выбор предопределил мой товарищ Максуд Максудов, с которым мы были соседями в Махачкале. Он был старше на четыре года и уже учился на факультете МО. Он мне много рассказывал о перспективах выпускников МГИМО, который был известен как кузница дипломатических кадров. Уже тогда я понимал, какая фантастически высокая репутация была у этого вуза. Поэтому, хоть я и учился в школе с английским уклоном, мне было понятно, что моей подготовки для поступления в МГИМО не хватит, пришлось приналечь на учебу. И даже забросить спорт — борьбу, а это серьезный шаг. Наша республика — борцовская держава, достаточно вспомнить таких великих борцов прошлого, как Али Алиев, или нынешних, как Хабиб Нурмагомедов. Недаром Дагестан, как метко заметил трехкратный олимпийский чемпион сенатор Александр Карелин, — «чемпион мира по количеству поломанных ушей на квадратный метр». Ну и конечно, влекли романтика и престиж дипломатической работы. Я твердо решил поступать в МГИМО и в марте 1974 года, во время школьных каникул, поехал из Махачкалы в Москву, чтобы узнать о правилах поступления. И волей судьбы мне посчастливилось познакомиться в МГИМО с молодым аспирантом кафедры истории и культуры стран Азии и Африки, который недавно был назначен помощником ректора. Им оказался Анатолий Васильевич Торкунов. Он четко обрисовал мне мои первоочередные задачи, просто и ясно объяснил, как именно я должен готовиться. От него я узнал много важного и полезного. Для провинциального паренька пообщаться с помощником ректора МГИМО было событием, которое запомнилось на всю жизнь.

Каждый студент МГИМО был, так сказать, «штучным изделием», а учеба не считалась услугой, это был именно процесс воспитательного сопровождения

MJ: А теперь вы — член наблюдательного совета МГИМО.
Да, так удивительно сложилась жизнь: когда-то Анатолий Васильевич наблюдал за моими успехами в учебе, а теперь я с удовольствием наблюдаю за успехами нашей альма-матер!

MJ: Он вам как-то помогал?
Когда я уже учился в МГИМО, он очень ненавязчиво, деликатно интересовался, как идет учеба. Если все было в порядке, говорил что-то одобрительное вроде «Молодец!». А я старался не подводить, с первого курса учиться на отлично, ориентируясь на получение красного диплома. Вот с тех самых пор мы с Анатолием Васильевичем, можно сказать, и не расстаемся — не прерываем наших добрых дружеских отношений в течение последних 50 лет!

Без всяких сомнений могу назвать Анатолия Васильевича старшим другом и верным товарищем. Настоящая мужская дружба не должна зависеть от конъюнктуры или кресла, которое кто-то в данный момент занимает. Показательно, что независимо от того, на какой позиции находится его близкий товарищ, друг, Анатолий Васильевич никогда не прерывает с ним отношений. То, что наша дружба — это дружба не с креслом, а с человеком, я знаю очень хорошо, потому что сам некоторое время был, что называется, на вольных хлебах, но отношения наши не прекращались… Однако я забежал вперед. Школу я окончил не с золотой медалью, хотя пятерок в аттестате было много. Но мне повезло — поступил.

MJ: Известно, что в МГИМО трудно поступить, но еще труднее учиться.

Благодаря комсомолу судьба свела меня со множеством очень интересных и талантливых людей. Это помогло мне потом в политической деятельности

Это так. У меня, например, не сразу заладилось с английским языком. И потому в языковую группу меня определили к ребятам постарше, которые прошли производство, армию, для которых изначально программа не была столь усложнена и требования были не столь строгими. Год учил язык с ними, но потом перевелся в более продвинутую группу. А вот со вторым языком, испанским, все было хорошо, преподаватель была ко мне расположена, но и занимался я старательно. В конечном итоге и английский подтянул.
При этом год, который я провел со старшими сокурсниками, прибавил мне жизненного опыта, понимания меры личной ответственности за свою судьбу. Эти ребята, которые были на пять-шесть лет старше меня, прошли непростой жизненный путь. У кого-то из них была за плечами армейская школа, кто-то недавно стоял у станка — в чем нет ничего плохого! — и они понимали, что для них поступление в МГИМО — это окно возможностей, шанс получить престижную работу, сделать карьеру, быть уверенным в завтрашнем дне.

MJ: И многие из них себя проявили, стали послами, руководителями МИДа.

Абсолютно точно! И это был для меня урок понимания того, что ты должен точно знать, чего ты хочешь. Как у Горького (тогда еще Пешкова) в дневнике было сначала написано: «В жизни счастья нет», а по прошествии лет он в том же дневнике написал: «В жизни счастье есть, если ты знаешь, чего ты хочешь». Эти ребята знали, чего они хотят.

MJ: А вы тогда еще не совсем знали, что вам нужно?

У меня было больше возможностей, как и у других студентов, родителями которых были партийные деятели, дипломаты, советская элита. То есть

Совет Федерации одобряет законы, от которых зависит социальное самочувствие миллионов граждан

у меня были альтернативы, а у этих ребят их было мало и не такие. Однако у меня была не менее серьезная ответственность — перед родом, фамилией. И в этом смысле мне было труднее, чем некоторым моим сверстникам.

Сегодня я с благодарностью вспоминаю то время, своих студенческих друзей, преподавателей, которые помогли мне состояться в профессии.

Учиться было сложно, особенно когда наступала сессия. Я в этот период прибегал к так называемой немецкой системе: после лекций и консультаций приходил домой и сразу же ложился спать, никуда не ходил, хотя соблазнов было очень много — танцы, кино, друзья. Нет! Днем я спал, а ночью, когда идти было некуда, сидел за учебниками до утра — таким образом добивался максимальной концентрации. Конечно, я был озабочен задачей не уронить честь фамилии, тем более что я был единственным сыном в семье.

И когда я окончил институт с красным дипломом, то получил от отца, наверное, самую большую похвалу, которую помню до сих пор. Отец мне лаконично сказал: «Ты молодец». Она мне компенсировала издержки пяти непростых лет учебы.

MJ: Кому из преподавателей вы благодарны, кто оставил след в вашей судьбе?

Не хотел бы кого-то выделять, чтобы не забыть других. Ко мне очень хорошо относился наш декан Владимир Михайлович Кулагин, опекал Анатолий Васильевич Торкунов. Вообще, МГИМО в то время отличался от многих других вузов, у него был, если хотите, свой стиль и почерк. Потому что существовало четкое понимание, что молодой человек, который оканчивает МГИМО, рано или поздно будет связан с отстаиванием интересов страны за рубежом, на международных площадках. Поэтому каждый студент был, так сказать, «штучным изделием» и внимания к нему было много: кому-то надо было подставить плечо, кого-то пожурить — в институте это было очень хорошо поставлено. А еще учеба не считалась услугой, да и комитет комсомола работал — это был именно процесс воспитательного сопровождения, к которому мы сейчас, к счастью, возвращаемся.

MJ: Вы сказали, что перешли из МИДа в аппарат ЦК ВЛКСМ. Это неожиданно.

Да, мой случай был большой редкостью, в ЦК на меня смотрели с удивлением: там, наоборот, считали большой удачей оказаться в МИДе. У меня и карьера складывалась хорошо, я работал во Втором европейском отделе, был на хорошем счету. Кстати, заместителем заведующего отделом работал сам Виктор Михайлович Суходрев…

Уйти меня вынудили семейные обстоятельства. У меня было уже трое детей-погодков, выехать с ними за рубеж и полноценно там работать без мамы и сестры, которые могли бы помочь, было весьма накладно.

MJ: Все равно два года в МИДе — срок достаточный, чтобы получить какую-то школу.

Да, это так. Речь идет о приобретении политического кругозора, навыков системного анализа, подготовки материалов. Я и по сей день все свои выступления пишу преимущественно сам. В МИДе я писал тексты для других, видел, как их правят старшие товарищи, и это никогда не была работа «на корзину» — твою бумагу брали и начинали с ней работать, подсказывая, где какие акценты расставить.

Что касается Суходрева, то надо было просто слушать и запоминать все, что он рассказывал. Компетентность, культ профессионализма, корпоративная этика, здоровый консерватизм характеризовали атмосферу, которая царила в МИДе. Я ею проникся и чрезвычайно ценил.

MJ: А как вы определите школу комсомола, ведь в аппарате ЦК ВЛКСМ вы долго проработали?

Было много схожего, я же работал в международном подразделении. Но была и существенная разница. Все-таки в качестве дипломата я больше работал с документами, а в комсомоле, общественной организации, — с людьми. Я полстраны объездил, встречаясь с молодежью на комсомольских собраниях и выборных конференциях.

Кстати, благодаря навыку написания документов и выступлений, полученному в МИДе, я и в комсомоле чувствовал себя достаточно уверенно. Хотя были нюансы, без понимания которых работать там было поначалу непривычно. Разных курьезов было немало, но главное не в этом — в комсомоле и вокруг него судьба свела меня со множеством очень интересных и талантливых людей. Это помогло мне потом в политической деятельности, которую я начал в середине 1990-х годов. На выборах в народное собрание Дагестана в Центральном округе Махачкалы у меня в соперниках были министр связи, начальник ГУВД, профсоюзный лидер, проректор университета. Люди с огромным опытом! Но тем не менее в первом туре я получил 67 процентов голосов, хотя жил в республике к тому времени всего около двух лет. Просто время было другое, номенклатурный ресурс уже так не работал — надо было общаться, убеждать, находить правильные образы, верные слова, которые дошли бы до сердца, до души. Это умение мне дал комсомол. Я в аппарате ЦК начал с низшей должности инструктора и дорос за 11 лет до самой большой (из тех, которые утверждались на бюро ЦК) — заведующего отделом.

Если тебя когда-то приучили хорошо делать свою работу, то это, как правило, навсегда. И я рад, что мои усилия ценят

MJ: Почему вы вернулись в Дагестан?

Я должен был вернуться гораздо раньше: в 1980-х годах меня настоятельно рекомендовали на должность первого секретаря обкома комсомола Дагестана. Но отец, который в 1983 году ушел на пенсию, сказал: «Нет, пока я живой, в Дагестане ты работать не будешь. Если у тебя все будет получаться, скажут: папа помог. А если провалишься, я этого не перенесу».

И когда в 1992 году он умер и мама осталась одна, я переехал из Москвы в Махачкалу, где стал жить с семьей и заниматься бизнесом. Но главной причиной для возвращения была задача самоутвердиться после развала страны, комсомола, а также желание продолжить семейные традиции и быть в тяжелые времена со своей малой родиной.

MJ: Я вижу фото отца у вас на видном месте.

Все хорошее, что у меня есть, — от отца и матери. Отец встретил войну 22 июня 1941 года в белорусском городе

Барановичи, где служил в авиационной части на одном из приграничных аэродромов. Прошел всю войну, дошел до Берлина, где 22 апреля 1945 года, в день рождения Владимира Ильича Ленина, со своей группой разведчиков водрузил Знамя Победы 3-й Ударной армии в берлинском районе Панков, который расположен всего в нескольких километрах от Рейхстага.
В последние дни войны он был ранен и еще три года служил в Германии.
Отец был награжден десятью орденами, в том числе пятью боевыми, а также четырьмя орденами Ленина. После войны, вернувшись в родную республику, он 11 лет был председателем правительства Дагестана, 16 лет — первым секретарем обкома, то есть более четверти века фактически руководил республикой!
Я не помню ни одной субботы, когда бы он был дома. Он ездил с водителем сотни километров по горам, знал

по именам всех чабанов, виноградарей, трактористов — у него была уникальная память!
Когда в 1970 году в Дагестане случилось землетрясение, второе по разрушительной силе после ташкентского, он положил все свои силы на то, чтобы восстановить города и поселки. Через четыре года Махачкала стала совсем другой — современной, цветущей.
Люди, которые прошли войну, фронт, они из другого материала.

Я с гордостью говорю: университету — 80 лет. Но с неменьшей гордостью утверждаю: у него еще многое впереди!

MJ: Это объясняет, почему он не хотел, чтобы вы работали при нем.
В то время в почете были скромность, сдержанность, члены семьи всегда были в тени. Ну и я, что называется, не светился. Более того, когда приходил на встречи с избирателями в 1995 году, там сидели ветераны, которые говорили: «Да это самозванец, у Умаханова сына не было!» И мне нужно было доказать: я смогу быть сыном, достойным памяти отца.

MJ: А время какое было — чеченская война, страна на грани развала...
Только человек, лишенный чувства собственного достоинства, может безучастно смотреть на то, что в его дом пришла беда. У нас страна большая, но у каждого есть свой родной уголок — улица, школа, деревня... Для меня это был вызов: я должен был продолжить эстафету отца и в трудную минуту обязательно быть со своей родиной.
Я работал председателем Комитета по бюджету, налогам и финансам республиканского парламента в то время, когда в регионе ни налогов, ни финансов не хватало даже для выплаты зарплат, пенсий, детских пособий. А когда я был назначен заместителем председателя правительства республики, то помимо решения многочисленных проблем включился вместе с товарищами в активную борьбу с проявлениями терроризма и экстремизма.
Время было тревожное. Досталось и мне. 30 марта 1998 года я ехал на служебной «Волге», а на пути стоял «Москвич», начиненный, как потом выяснилось, 40 килограммами тротила. Но, к счастью, направленность взрыва была такова, что у нашего автомобиля только стекла разлетелись. А вот двигатель «Москвича» перелетел пятиэтажный дом и оказался на другой улице. Меня практически не зацепило, но вот водитель на следующий день пришел с трясущимися руками: «Извините, больше не смогу с вами работать».
В другой раз они выстрелили из гранатомета, шансов выжить почти не было. Хотя моя машина и была уже бронированная, граната прошила бронь, но взорвалась в багажнике. Я получил ранение, посекло осколками. Но Всевышний уберег.

MJ: В таких случаях кто-то сам уходит со сцены, а в кого-то опасность вселяет уверенность: назло врагу буду продолжать!
У меня так и было. Ведь стоял вопрос о единстве и территориальной целостности России. Ставки были очень высоки — человеческие жизни. Дагестан в те годы потерял многих своих лучших сынов. Но сворачивать с дороги никто не собирался. Мы не могли предать память погибших товарищей, дело наших отцов.

MJ: Теперь понятно, почему с 2001 года Дагестан доверяет вам представлять его в Совете Федерации.
Наверное, это отчасти связано и с тем, что я стараюсь добросовестно выполнять свою работу. Если тебя когда-то приучили хорошо делать свою работу, то это, как правило, навсегда. Но главное, чтобы ты был нужен людям, востребован своим регионом. И я рад, что мои усилия ценят.

MJ: Владимир Путин трижды в разные годы вручал вам ордена. Кстати, вы, как и он, почти четверть века в большой политике.
Но у нас разные весовые категории. Объединяет нас, пожалуй, одно обстоятельство: 26 марта 2000 года В. В. Путин был избран Президентом России, а я в ту ночь чудесным образом вновь родился на свет после очередного покушения.

MJ: За этот долгий срок вы прошли большую школу, были в течение десяти лет вице-спикером СФ, тесно работали с Валентиной Ивановной Матвиенко.
Прежде всего эти годы дали мне возможность заниматься интересным делом, которое приносит удовлетворение и востребовано людьми. Это возможно тогда, когда в коллективе, где ты трудишься, царит атмосфера товарищеской поддержки, ответственного и творческого подхода к работе, внимательного, доброжелательного отношения к коллегам.
И это, конечно, заслуга Валентины Ивановны Матвиенко, которая заряжает свою команду политической волей, нацеленностью на результат, отстаивание государственных интересов, отвечающих чаяниям людей, регионов России. Ведь Совет Федерации одобряет законы, от которых зависит социальное самочувствие миллионов граждан.

Могу сказать одно: жизнь дается человеку один раз, и я уверен в том, что дело, которому я ее посвятил, того стоит

Так что могу сказать: жизнь дается человеку один раз, и я уверен в том, что дело, которому я ее посвятил, того стоит.

MJ: В этом году МГИМО отмечает свое 80-летие.
Пожелание альма-матер очень простое. 80 лет, казалось бы, солидный срок, но не та цифра, на которой надо акцентировать внимание. Наш университет молод, он постоянно ищет новые подходы, внедряет разные новации. Это происходит потому, что у него очень молодой ректор — Анатолий Васильевич Торкунов: я имею в виду молодость души, его интеллект, стремление к поиску и внедрению нового. Потом, возраст на Кавказе определяется не количеством лет, а теми славными делами, которые человек за свою жизнь свершил на благо Родины. Поэтому я с гордостью говорю: университету — 80 лет. Но с неменьшей гордостью утверждаю: у него еще многое впереди!
МГИМО — лицо российской дипломатии, он олицетворяет базовые ценности и принципы российской внешней политики, представляет собой мощнейший кадровый потенциал нашей дипломатии. MJ

Фото: архив В. И. Салыгина, пресс-служба МИЭП

ВАЛЕРИЙ САЛЫГИН: «МИЭП — ШКОЛА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ГЕОПОЛИТИКИ»

В этом году МГИМО исполняется 80 лет, почти 25 из них в структуре университета активно работает Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП).
О задачах института, особенностях учебного процесса, стратегических партнерах и выпускниках МИЭП нам рассказал директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО, президент Международной академии ТЭК член-корреспондент Российской академии наук, дважды лауреат Государственных премий в области науки и техники, профессор Валерий Иванович Салыгин.

MJ: Валерий Иванович, расскажите об истории МИЭП.
Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО был создан по решению ученого совета нашего университета в феврале 2000 года.
Думаю, можно смело сказать, что за прошедшие почти 25 лет сделано немало. По сути, на базе МИЭП сформирована первая в России, да и в мире, школа энергетической дипломатии и геополитики.
За эти годы в МИЭП было разработано и открыто более 20 образовательных программ бакалавриата, магистратуры, MBA, в том числе международных. В структуре нашего института появилось девять кафедр, несколько совместных институтов энергетического сотрудничества с ведущими зарубежными вузами, Центр стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики, Международный центр водородной энергетики, Центр стратегических исследований в области инноваций.
Создание МИЭП МГИМО было обусловлено острой потребностью в специалистах в области энергетической дипломатии и геополитики на новом этапе развития международного энергетического сотрудничества. Сегодня, как мы видим, это направление приобрело еще большую значимость и актуальность в свете современной геополитической ситуации и серьезных вызовов, стоящих перед нашей страной и мировым сообществом, в том числе в сфере энергетической политики и дипломатии. Поэтому наши выпускники, которых уже более 5 тысяч, очень востребованы, а институт все годы своего существования получает серьезную поддержку со стороны государственных и международных структур и крупнейших корпораций.

Президент России В. В. Путин вручает В. И. Салыгину орден Александра Невского

За почти четверть века на базе МИЭП сформирована первая в России, да и в мире, школа энергетической дипломатии и геополитики

MJ: Как строится сотрудничество МИЭП с компаниями — работодателями выпускников?
Стратегическими партнерами нашего института являются крупнейшие компании: «Роснефть», «Транснефть», «Норильский никель», Газпромбанк. Тесное многолетнее сотрудничество связывает МИЭП также с компаниями «Газпром», «Россети», «Росатом», «Газпром нефть», «Зарубежнефть», ЛУКОЙЛ и целым рядом других.
Важно отметить, что в нашем институте начиная с 2006 года действуют базовые кафедры компаний — стратегических партнеров.
Это кафедра глобальной энергетической политики и энергетической безопасности, базовая кафедра компании «Роснефть», под руководством вице-президента ПАО «НК «Роснефть» А. Н. Шишкина. Базовую кафедру компании «Транснефть» — кафедру внешнеэкономической деятельности в области транспорта энергоресурсов — возглавляет лично президент ПАО «Транснефть» Н. П. Токарев, базовую кафедру ПАО «ГМК «Норильский никель» — директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, старший вице-президент и член правления компании «Норильский никель» в 2012–2020 годах В. И. Гасумянов. Первым заведующим базовой кафедрой Газпромбанка в течение многих лет был председатель правления Газпромбанка А. И. Акимов, в настоящее время кафедрой руководит консультант правления Газпромбанка профессор И. З. Ярыгина. У нас также действуют кафедра мировых сырьевых рынков, открытая по инициативе ведущих компаний угольной отрасли, первая в России кафедра международных проблем ТЭК, кафедра правового регулирования ТЭК, кафедра мировой электроэнергетики и кафедра управления инновациями.
Компании, которые являются нашими стратегическими партнерами, активно участвуют в подготовке кадров. Это целый комплекс взаимодействия, охватывающий и реализацию совместных практико-ориентированных образовательных программ, и преподавание учебных курсов руководителями и ведущими экспертами корпораций-партнеров, и регулярное проведение интереснейших мастер-классов, и долгосрочные стажировки наших студентов, и руководство подготовкой выпускных квалификационных работ, и участие руководителей компаний в работе государственных экзаменационных комиссий, и корпоративные стипендии, и привлечение лучших студентов к участию в корпоративных конкурсах и конференциях, и конечно, приглашение на работу выпускников.
Совместно с «Роснефтью» мы уже 18 лет реализуем магистратуру «Экономические стратегии международных нефтегазовых компаний», в сотрудничестве с ПАО «Транснефть» — магистерскую программу «Международный менеджмент в области транспорта нефти и нефтепродуктов», совместно с Газпромбанком — магистерскую программу «Международный банковский бизнес». При поддержке крупнейших угольных компаний у нас совместно с Университетом МИСиС открыта магистратура «Стратегический менеджмент международных минерально-сырьевых компаний».

Компании «Роснефть», «Транснефть», «Норильский никель», Газпромбанк — стратегические партнеры МИЭП. В институте действуют их базовые кафедры

Ректор МГИМО А. В. Торкунов награждает команду первокурсников МИЭП — победителей «Битвы факультетов»

MJ: Расскажите о своих студентах. Из каких регионов и городов родом студенты МИЭП и обучаются ли в вашем институте иностранцы?
В МИЭП МГИМО поступают выпускники ведущих школ нашей страны, сейчас у нас обучаются представители примерно 50 регионов России и более 20 зарубежных стран. Конечно, все города, регионы и страны не перечислишь, но назову хотя бы несколько краев и областей, откуда приехали учиться

наши студенты, — это Красноярский, Забайкальский, Краснодарский, Пермский, Хабаровский края, республики Карелия, Башкортостан, Калмыкия, Северная Осетия — Алания,

Подписание Соглашения о стратегическом партнерстве между МГИМО, МИЭП и компанией «Роснефть»

Ямало-Ненецкий автономный округ, Астраханская, Волгоградская, Калининградская, Вологодская, Кемеровская, Новгородская, Омская, Самарская, Смоленская, Томская, Тульская области. Традиционно в наш институт поступает большое число победителей и призеров Всероссийских олимпиад школьников и телевизионной гуманитарной олимпиады «Умницы и умники».

Из зарубежных стран особо отмечу Монголию. Монгольские студенты, учитывая расширение двустороннего торгово-экономического сотрудничества, обучаются у нас при организационной и финансовой поддержке стратегического партнера — компании «Роснефть». В МИЭП уже прошли обучение более 60 граждан этой страны.

Совместно с «Роснефтью» мы уже 18 лет реализуем совместную магистратуру «Экономические стратегии международных нефтегазовых компаний»

Это целевая подготовка кадров для крупных энергетических проектов ПАО «НК «Роснефть» в Монголии.

MJ: Вы упомянули о взаимодействии с международными организациями. С какими из них МИЭП работает наиболее успешно и тесно?

С Организацией стран — экспортеров нефти наше сотрудничество началось более 20 лет назад. У студентов МИЭП была возможность встретиться с несколькими генеральными секретарями ОПЕК, посетившими наш институт и выступившими с лекциями. Одна из наших магистранток стала первой российской студенткой, приглашенной на стажировку в Секретариат ОПЕК.

Нас также связывают эффективное сотрудничество в аналитической сфере и хороший опыт проведения в течение целого ряда лет совместных экспертных семинаров в Москве и в штаб-квартире ОПЕК в Вене, посвященных изучению и прогнозированию тенденций развития мировых рынков энергоресурсов, а также вопросам ценообразования на нефть и газ.

МИЭП активно участвует в программах по линии БРИКС, в деятельности Рабочей группы по энергетической безопасности и в рамках Платформы энергетических исследований БРИКС определен ответственным за подготовку раздела по международной энергетической безопасности.

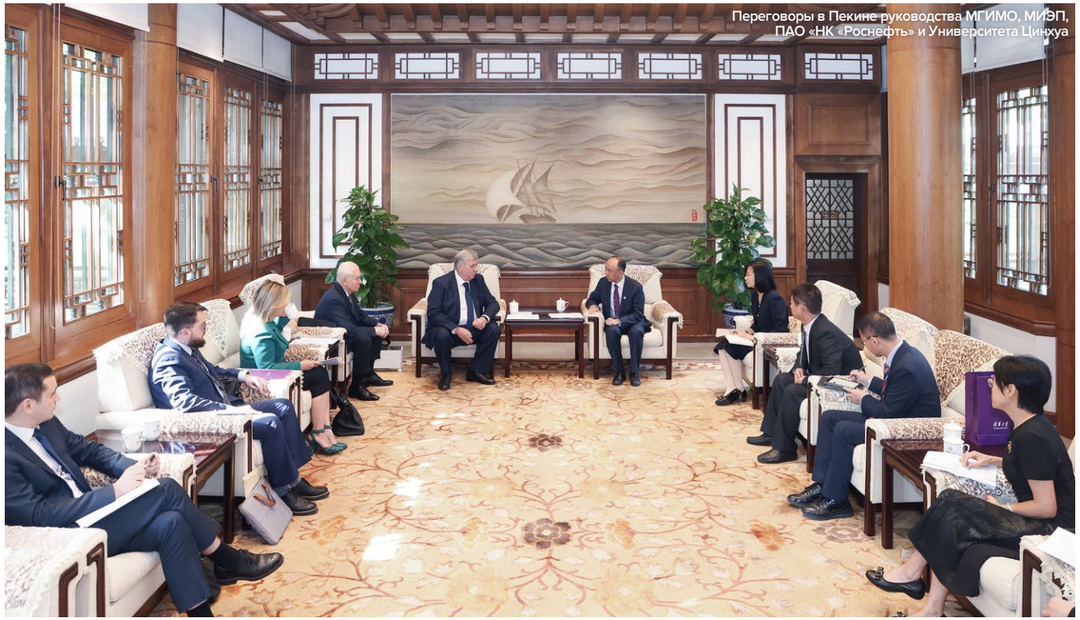
MJ: Какие еще научные направления являются приоритетными для МИЭП?

Одно из основных направлений новой Стратегии научно-технологического развития РФ — формирование партнерства государства, промышленности, науки и высшего образования.

МИЭП в этих целях проводит активную работу на базе Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики в интересах компаний-партнеров по выполнению крупных научных исследований по изучению ключевых тенденций развития мировой энергетики, устойчивого развития, проблем глобализации и регионализации в международных отношениях, прогнозированию процессов развития мировых рынков энергоресурсов, анализу мирового опыта внедрения передовых инновационных и цифровых технологий. В настоящее время в соответствии со стратегиями ведущих российских компаний особое внимание уделяется проведению исследований и выработке рекомендаций по проблемам цифровой трансформации, обеспечению кибербезопасности, противодействию санкционному давлению на ТЭК России, развитию новых экспортных маршрутов поставок углеводородов из РФ.

Отмечу, что Центр стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП возглавляет ученый с мировым именем, в недавнем прошлом президент Российской академии наук академик Ю. С. Осипов.

Хотел бы также подчеркнуть, что одной из важных особенностей обучения в МИЭП является возможность для наших наиболее талантливых студентов и магистрантов принимать участие в масштабных аналитических проектах Центра стратегических исследований, выполняемых по заказам ведущих корпораций.

Переговоры в Пекине руководства МГИМО, МИЭП, ПАО «НК «Роснефть» и Университета Цинхуа

Мы реализуем программу МВА «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли» совместно с ведущим вузом КНР — Университетом Цинхуа

MJ: Какие еще формы развития студенческой науки наиболее эффективно реализуются в МИЭП?

Успешно и активно работают научные клубы МИЭП, созданные по инициативе наших студентов. В клубах «Мировая энергетическая политика», «Арктика», Клубе энергетического права и Инновационном клубе ребята обсуждают проблемы, которые их интересуют, учатся анализировать, вести дискуссию, участвовать в дебатах, выступать с докладами. Организуют яркие ежегодные мероприятия: Модель ОПЕК, Московскую молодежную международную модель Арктического совета, Инновационную неделю МГИМО и целый ряд других. Отмечу, что проекты наших научных студенческих клубов получили высокую оценку международных структур, в частности Глобальной инициативы ООН в сфере устойчивого развития, а также ведущих компаний-партнеров, например в рамках Международной научно-технической конференции молодежи ПАО «Транснефть», организаций — членов Международной ассоциации транспортировщиков нефти.

Наши студенты и магистранты являются активными участниками крупных международных форумов в России и за рубежом. Это и Петербургский международный экономический форум, и Международный форум «Российская энергетическая неделя», и форум «Каспийский диалог», и многие другие. Сейчас успешно развивается практика организации молодежных дней в рамках крупных форумов, где наши студенты имеют возможность выступить с докладами, представить свои идеи и проекты.

MJ: Где работают ваши выпускники?

Востребованность выпускников для меня, как директора института, является очень важным показателем эффективности работы МИЭП МГИМО. Подчеркну, что сто процентов наших выпускников трудоустроены, мы знаем, что у них интересная, ответственная работа, есть очень много примеров прекрасной карьеры в государственных ведомствах, российских посольствах за рубежом, международных структурах и крупнейших корпорациях. Немало наших выпускников работает в «Роснефти», «Транснефти», «Газпроме», Газпромбанке, «Газпром нефти»,

Конференция на базе Центра корпоративного обучения и развития ПАО «НК «Роснефть» в МГИМО

«Россетях», «Росатоме», ЛУКОЙЛе и многих других компаниях и их представительствах за рубежом.
Безусловно, наиболее значимые позиции в ведущих корпорациях занимают выпускники наших программ MBA «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли» и «Управление и регулирование экономической деятельности в международной электроэнергетике».

MJ: Расскажите подробнее о программе MBA, по которой обучаются топ-менеджеры компании «Роснефть».
Программу MBA «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли» МИЭП успешно реализует уже почти 20 лет как корпоративную программу для руководителей высшего и среднего звена ПАО «НК «Роснефть». Эта программа стала первой в России программой

У МИЭП есть хороший опыт развития совместных магистратур с крупными университетами и бизнес-школами Италии, Норвегии, Великобритании, Германии

MBA международного уровня, посвященной вопросам развития нефтегазового бизнеса.
Преподают топ-менеджерам «Роснефти» крупнейшие российские и зарубежные специалисты, обладающие огромным профессиональным и педагогическим опытом. С учетом активного развития российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики сегодня мы реализуем данную программу совместно с ведущим вузом КНР — Университетом Цинхуа, среди выпускников которого председатель КНР Си Цзиньпин. Президент России В. В. Путин является почетным доктором Университета Цинхуа.
Об успешности нашей программы MBA «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли» свидетельствует карьерная успешность наших выпускников, добившихся серьезных профессиональных высот: 196 руководителей высшего и среднего звена компании «Роснефть», в том числе финансовый директор ПАО «НК «Роснефть», генеральные директора дочерних обществ «РН-Сахалинморнефтегаз», «РН-Казахстан», «РН-Юганскнефтегаз», «Варьеганнефтегаз», «РН-КрасноярскНИПИнефть», «РН-Ростовнефтепродукт», «РН-СахалинНИПИморнефть», руководители ключевых департаментов компании.
Следует отметить, что программой

С. В. Лавров вручает студенческие билеты первокурсникам МИЭП МГИМО

(Университет Абу-Даби), Саудовской Аравии (Университет имени короля Фахда), Ирана (Университет Тегерана), Индии (Университет Джавахарлала Неру), Индонезии (Бандунгский институт), ЮАР (Университет Квазулу-Натал) и другими вузами.

Выпускники МИЭП МГИМО — часть мощного сообщества людей, объединенных не только образованием, но и стремлением сделать Россию прекрасной, сильной, процветающей

MBA наше сотрудничество с компанией «Роснефть» в области дополнительного образования и повышения квалификации не ограничивается. МИЭП организовал в МГИМО уникальный Центр корпоративного обучения и развития ПАО «НК «Роснефть». Кроме программы MBA на базе центра проводятся корпоративные семинары, конференции и краткосрочные программы повышения квалификации для сотрудников ПАО «НК «Роснефть» и дочерних обществ.
Помимо сотрудничества с Университетом Цинхуа МИЭП активно развивает взаимодействие с рядом других зарубежных вузов, успешно реализуя международные программы двух дипломов. У нас есть хороший опыт развития совместных магистратур с крупными университетами и бизнес-школами Италии, Норвегии, Великобритании, Германии.
Подписаны соглашения и ведется работа по подготовке к реализации совместных программ бакалавриата и магистратуры с наиболее авторитетными учебными центрами Объединенных Арабских Эмиратов

Президент ПАО «Транснефть» Н. П. Токарев вручает студенческий билет первокурснику МИЭП

MJ: В год юбилея МГИМО и в преддверии 25-летия Международного института энергетической политики и дипломатии что бы вы пожелали своим выпускникам и студентам?
Получив блестящее образование, необходимо не останавливаться на достигнутом, постоянно совершенствовать свои знания и компетенции, развивать профессиональные возможности с тем, чтобы внести значимый вклад в развитие российской и мировой энергетической политики и дипломатии, эффективного международного сотрудничества.
Очень важно всегда помнить о том, что, став студентами, а затем выпускниками МГИМО и МИЭП, вы являетесь частью мощного сообщества людей, объединенных не только образованием, полученным в нашем вузе, но и стремлением сделать свою страну прекрасной, сильной, процветающей, помочь ей достичь самых высоких позиций в мировом сообществе.

Центральный офис ПАО «НК «Роснефть» на Софийской набережной в Москве

«РОСНЕФТЬ»

Одним из основных стратегических партнеров МГИМО и МИЭП является крупнейшая российская компания «Роснефть». Соглашение о стратегическом партнерстве было подписано в рамках Петербургского международного экономического форума главным исполнительным директором ПАО «НК «Роснефть» И. И. Сечиным, ректором МГИМО А. В. Торкуновым и директором МИЭП МГИМО В. И. Салыгиным.

В МИЭП с 2006 года активно работает базовая кафедра компании «Роснефть» — кафедра глобальной энергетической политики и энергетической безопасности, которую возглавляет вице-президент ПАО «НК «Роснефть» А. Н. Шишкин.

ПАО «НК «Роснефть» — одна из крупнейших публичных нефтегазовых компаний мира и лидер российской нефтяной отрасли, а также безусловный лидер по запасам углеводородов среди публичных нефтегазовых компаний мира.

«Роснефть» — крупнейшая компания России по объему добычи нефти, ее доля от суммарной добычи нефти в стране составляет более 40 процентов. В мировой добыче доля «Роснефти» — 6 процентов. «Роснефть» также является одним из крупнейших независимых производителей газа в РФ. Доля «Роснефти» в добыче газа в России составляет 8 процентов. Компания работает во всех основных нефтегазоносных провинциях России, включая шельфы морей РФ.

«Роснефть» — лидер российской нефтеперерабатывающей отрасли. На ее долю приходится более 35 процентов переработки нефти в РФ. Компания также владеет долями в ряде перерабатывающих активов за рубежом: в Германии, Белоруссии и Индии. Ее розничная сеть — крупнейшая в стране по географическому покрытию и количеству станций: около 3 тысяч АЗС в России.

По поручению президента страны «Роснефть» реализует масштабный проект по созданию судостроительного кластера на Дальнем Востоке — комплекса «Звезда».

В конце 2021 года советом директоров утверждена стратегия «Роснефть-2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход». Ключевыми приоритетами стратегии являются снижение углеродного следа, операционное лидерство и увеличение эффективности.

КРИСТИНА ЭРИКССЕН,

начальник Управления международных проектов ПАО «НК «Роснефть», выпускница МИЭП 2021 года:

— В 2019 году я завершила обучение по программе бакалавриата МИЭП «Международный бизнес и международное энергетическое сотрудничество», затем в 2021 году окончила магистратуру МИЭП по программе «Экономические стратегии международных нефтегазовых компаний», которая реализуется в сотрудничестве с ПАО «НК «Роснефть». Сейчас учусь в аспирантуре базовой кафедры компании «Роснефть».

Образование, полученное в МИЭП, заложило фундаментальную основу для формирования моей карьеры. Могу с уверенностью сказать, что знания, полученные на занятиях, я применяю ежедневно. Самым важным навыком, приобретенным на студенческой скамье, считаю умение учиться, стремление углублять профессиональные знания, расширять кругозор.

Возможность проходить практику в крупнейших компаниях ТЭК — одно из наиболее важных достоинств учебы в МИЭП. Теперь я сама с радостью принимаю на стажировку лучших студентов института, помогаю будущим специалистам применять свои знания на практике, знакомиться изнутри с деятельностью компании «Роснефть».

Центральный офис ПАО «Транснефть», Москва-Сити, башня «Эволюция»

«ТРАНСНЕФТЬ»

В 2013 году было заключено Соглашение о стратегическом партнерстве между МГИМО, МИЭП и ПАО «Транснефть». Базовую кафедру компании — кафедру внешнеэкономической деятельности в области транспорта энергоресурсов — возглавил лично президент, председатель правления ПАО «Транснефть» Н. П. Токарев.

ПАО «Транснефть» является субъектом естественных монополий, 100 процентов голосующих акций компании находится в федеральной собственности.

«Транснефть» занимает первое место в мире по протяженности магистральных нефтепроводов, совокупная длина всех трубопроводов компании — более 67 000 километров.

«Транснефть» обеспечивает надежность системы магистральных трубопроводов и сохранение качества экспортных потоков нефти. Ключевые проекты компании: трубопроводная система «Заполярье — Пурпе — Самотлор»; магистральный нефтепровод Куюмба — Тайшет; Балтийская трубопроводная система (БТС-2); трубопроводная система «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), которая считается самым протяженным в мире нефтепроводом, входящим в одну трубопроводную систему; магистральный нефтепровод Сковородино — Мохэ; проект «Север»; проект «Юг» и другие.

«Транснефть» присутствует в большинстве регионов России. География компании охватывает все федеральные округа РФ, а также малоосвоенные территории.

Компанией разработана и утверждена Программа энергосбережения и повышения энергоэффективности, в соответствии с которой проводятся мероприятия, снижающие объем выбросов парниковых газов.

ЯНА НЕЧАЕВА,

ведущий специалист Департамента внешних коммуникаций ПАО «Транснефть», выпускница МИЭП 2018 года:

— В 2013 году я окончила бакалавриат МИЭП, где училась по программе «Международный бизнес и международное энергетическое сотрудничество», а в 2018 году стала выпускницей совместной магистратуры МИЭП и компании «Транснефть» — «Международный менеджмент в области транспорта нефти и нефтепродуктов».

В МИЭП я поступила отчасти потому, что училась в «Газпром школе». Я считала, что сфера международного энергетического сотрудничества — это очень перспективное направление и МИЭП в этом смысле лучший профильный вуз.

Преподавательский состав у нас был потрясающий. Профессора и преподаватели старались не только вложить в нас знания, но и учили правилам поведения, дисциплине, а также воспитывали лучшие человеческие качества — отзывчивость, трудолюбие. Практико-ориентированная подготовка, знания и коммуникационные навыки, полученные в магистратуре МИЭП и «Транснефти», помогли мне устроиться на работу в нашу компанию. Я уже шесть лет работаю в Департаменте внешних коммуникаций ПАО «Транснефть» и считаю, что МИЭП помог мне сделать удачный выбор.

«НОРНИКЕЛЬ»

В 2016 году стратегическим партнером МГИМО и МИЭП стала компания «Норильский никель», была открыта базовая кафедра компании — кафедра корпоративной безопасности, которую возглавляет старший вице-президент и член правления компании «Норильский никель» (2012–2020), директор Национального исследовательского института развития коммуникаций доктор экономических наук В. И. Гасумянов.

«Норникель» — лидер горно-металлургической промышленности в России и мире, крупнейший производитель палладия и первоклассного никеля, один из крупнейших производителей платины и меди, производит кобальт, родий, серебро, золото, иридий, рутений, селен, теллур и серу, а также металлы, необходимые для развития низкоуглеродной экономики и экологически чистого транспорта.

Продукция «Норникеля» поставляется в 37 стран мира, ее приобретают более 400 компаний-партнеров.

Основные подразделения группы компаний «Норникель» — вертикально интегрированные горно-металлургические производства.

Наряду с производственными предприятиями «Норникель» имеет собственную сбытовую сеть, топливно-энергетические и транспортные активы, комплекс исследовательских и проектных подразделений, а также уникальный арктический транспортный флот.

В 2021 году «Норникель» представил Стратегию устойчивого развития до 2030 года. Компания существенно пересмотрела подходы к экологическому риск-менеджменту, управлению водными ресурсами, восстановлению биоразнообразия и проблемам изменения климата, поставив четкие цели по каждому из этих направлений.

ИВАН КУЗЬМЕНКОВ,

руководитель направления перспективных проектов ПАО «ГМК «Норильский никель», выпускник МИЭП 2015 года:

— В МИЭП я учился по программе «Мировая экономика и международное энергетическое сотрудничество». Карьеру начал, можно сказать, практически по распределению — в отделе международных связей одного из НИИ в составе крупнейшего государственного геологоразведочного холдинга «Росгеология». Уже с первых дней работы мне необходимо было докладывать на уровне министров, в том числе зарубежных стран, — к такому могли в полной мере подготовить только языковые кафедры МГИМО.

Получив свою первую руководящую должность в возрасте 23 лет (я стал заместителем директора Департамента инновационного развития «Норникеля»), я в процессе работы понял, что от руководителей требуется гораздо более широкий набор компетенций, чем от специалистов, поэтому оценил комплексный характер образования, которое нам давали в МИЭП. База в виде знаний и инструментов по самообразованию, заложенная университетом, позволила мне развивать свои профессиональные и управленческие знания и навыки.

МИЭП уже не раз приглашал меня в родные стены, чтобы я на лекциях и семинарах поделился со студентами своим опытом. Это отдельная прекрасная черта нашего института, когда ребятам предоставляется возможность получить практические знания от выпускников, пообщаться с сотрудниками ведущих корпораций.

Среди моих коллег, друзей очень много выпускников МГИМО, но главное то, что в МИЭП я обрел семью, и это лишний раз подчеркивает правильность выбора!

Главный офис ПАО «ГМК «Норильский никель», Москва-Сити, башня «Меркурий»

ГАЗПРОМБАНК

С 2009 года активно развивается сотрудничество МГИМО, МИЭП и Газпромбанка — одного из крупнейших финансовых учреждений России, а также Центральной и Восточной Европы. Первым заведующим базовой кафедрой банка — кафедрой экономики и банковского бизнеса — стал председатель правления Газпромбанка А. И. Акимов, в настоящее время кафедрой руководит консультант правления Газпромбанка профессор И. З. Ярыгина.

Штаб-квартира ПАО «Газпром», Санкт-Петербург, «Лахта Центр». ПАО «Газпром» и Газпромбанк тесно сотрудничают в реализации приоритетных проектов

Газпромбанк — один из крупнейших универсальных финансовых институтов России, предоставляющий широкий спектр продуктов и услуг корпоративным и частным клиентам, финансовым институтам, институциональным и частным инвесторам.

Общее число точек продаж в России превышает 480. Банк также имеет представительства в Астане, Пекине, Улан-Баторе, Нью-Дели и Ташкенте. В числе клиентов Газпромбанка — более 4 миллионов физических и порядка 92 тысяч юридических лиц.

Банк обслуживает ключевые отрасли российской экономики и занимает сильные позиции на отечественном и международном финансовых рынках, являясь одним из российских лидеров по организации и андеррайтингу выпусков корпоративных облигаций, управлению активами, в сфере частного банковского обслуживания, корпоративного финансирования и в других областях инвестиционного банкинга. Розничный бизнес также является стратегически важным направлением деятельности банка, и его масштабы последовательно увеличиваются.

Газпромбанк — один из технологических лидеров на российском финансовом рынке. За последние несколько лет он успешно реализовал проект цифровой трансформации: перестроена IT-инфраструктура, внедрены новые сервисы для улучшения клиентского опыта, перезапущены дистанционные каналы обслуживания.

Газпромбанк учитывает принципы устойчивого развития, в настоящее время принимает деятельное участие во всех основных направлениях ESG-повестки.

ТАТЬЯНА ТЕРЛЕЦКАЯ,

исполнительный директор Центра по развитию бизнеса с компаниями торговли и фармацевтики Газпромбанка, выпускница МИЭП 2019 года:

— В 2017 году я окончила бакалавриат МИЭП по программе «Мировая экономика и международное энергетическое сотрудничество», в 2019 году — совместную магистратуру МИЭП и Газпромбанка «Международный банковский бизнес».

МИЭП был замечательным выбором, он полностью отвечал моим запросам в части учебной программы, уровня преподавательского состава и перспектив трудоустройства в будущем. С благодарностью к руководству МИЭП вспоминаю не только учебу, но и участие в интересных мероприятиях. Никогда не забуду, например, участие в международной студенческой конференции в Норвегии. И конечно, то, что благодаря институту я стала стипендиатом компании «Транснефть» — стратегического партнера МИЭП.

В моем случае не будет громким заявлением сказать, что университет и МИЭП заложили главные кирпичики в строительстве моей профессиональной карьеры. Фундаментом стала стажировка в компании «Зарубежнефть» после третьего курса бакалавриата, потом — в Газпромбанке с последующим трудоустройством. Остальное обеспечила многоуровневая система знаний и навыков, полученных в процессе шести лет обучения в МИЭП. Благодаря ей, а также моему собственному упорству и стараниям уже спустя два года работы руководство присвоило мне звание «Лучший сотрудник года», а через три года с должности специалиста меня перевели на позицию исполнительного директора.

Помню, как мы защищали проект, на который затратили месяцы подготовки, перед вице-президентом Газпромбанка (на тот момент руководителем Блока клиентских отношений, куда я в итоге устроилась работать). По результатам защиты он обещал представить наши идеи на заседании правления. Тогда это произвело на меня огромное впечатление. Спустя два года я, уже будучи сотрудником блока, защищала перед ним стратегию по развитию бизнеса с компаниями фармацевтической отрасли — снова успешно. Этот пример подтверждает практико-ориентированность и ценность программ МИЭП, которые действительно служат платформой для роста будущих профессионалов.

Тексты и фото: **И. Дробышев**

«ПОД СЕНЬЮ ВЕЛИКОГО МГИМО...»

На кампусе университета в бронзе и камне увековечена 80-летняя мгимовская история, тесно переплетенная с историей Отечества

Фото: И. Липеев

В октябре 2022 года на кампусе МГИМО, на Аллее дружбы, был открыт памятник Александру Сергеевичу Пушкину: 17 лет своей жизни великий русский поэт посвятил дипломатической службе.

Но параллели на этом не заканчиваются, а только начинаются. Юрий Павлович Францев, легендарный «папа Юра», академик и ректор в первые послевоенные годы, всегда называл МГИМО лицеем. Почетный профессор университета Алексей Шестопал вспоминает: «Мы, студенты, както спросили его: «А почему лицей?» И услышали рассказ о том, как, переехав после войны из Ленинграда (где он пережил блокаду) в Москву и став ректором МГИМО, он ощутил связь между Александровским (Царскосельским) лицеем, выросшим в атмосфере 1812 года, и МГИМО, впитавшим дух Победы 1945 года».

Действительно, пушкинское «Друзья мои, прекрасен наш союз!» созвучно строчкам лавровского гимна «Мы родились под сенью великого МГИМО».

Пушкинское «Друзья мои, прекрасен наш союз!» созвучно строчкам лавровского гимна «Мы родились под сенью великого МГИМО»

Не случайно и появление на кампусе МГИМО памятников двум друзьям — выпускникам Царскосельского лицея Александру Сергеевичу Пушкину и светлейшему князю Александру Михайловичу Горчакову, министру иностранных дел Российской империи (1856–1882).

Во втором послании «Князю А. М. Горчакову» (1817) Пушкин писал:

И нежная краса тебе дана,
И нравиться — блестящий дар природы,
И быстрый ум, и верный, милый нрав;
Ты сотворен для сладостной свободы,
Для радости, для славы, для забав.
Они пришли, твои златые годы,
Огня любви прелестная пора…
О, скольких слез, предвижу,
ты виновник!
Измены друг и ветреный любовник,
Будь верен всем — пленяйся и пленяй.

Дружба их лишь на первый взгляд была сдержанной. Три поэтических послания Пушкина Горчакову в течение всех шести лицейских лет говорят о том, что духовно они были ближе друг к другу, чем принято считать.

Горчаков рано почувствовал, что судьба Пушкину выпала великая. Подтверждение тому — десятки переписанных им в лицее пушкинских стихов, первый сохраненный пушкинский автограф. Горчаков до конца своих дней (он умер на 86-м году жизни, последним из своего выпуска) ценил лицейскую дружбу.

***

Советник ректора И. А. Логинов хорошо помнит, как начиналось создание монументального комплекса на кампусе университета.

С чего все началось?

В 1980–1990-х годах территория МГИМО не была наполнена, да и кампуса как такового не было: несколько корпусов, общежитие и внутренний двор. Никаких памятников — только ансамбль на фронтоне над входом в главный корпус (он и сегодня часть здания): горельеф «Декрет о мире» со Спасской башней Кремля, а также фигуры юноши и девушки с оливковыми ветвями мира в руках. С этими чистыми образами должны были ассоциировать себя студенты МГИМО, овладевавшие своей будущей профессией — дипломатией.

Кампус МГИМО закладывался в 1974 году — 50 лет назад! — соответственно, молодой человек и девушка, которых изобразил скульптор, по возрасту — «ровесники»

Визионер Пушкин будто сквозь поколения видел тех, кто придет на смену его другу Горчакову, — выпускников такого же небольшого элитного училища под названием МГИМО

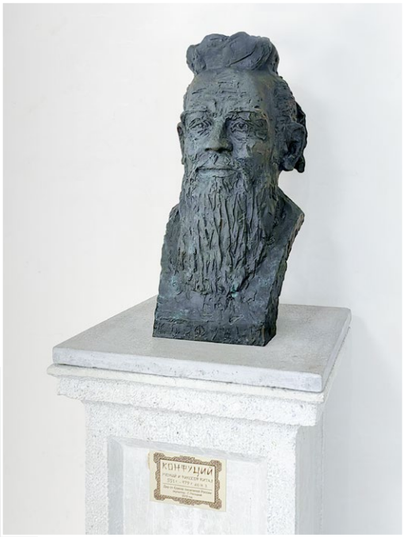

студентам и выпускникам начала 1970-х, то есть нынешним ректору МГИМО А. В. Торкунову, министру иностранных дел России С. В. Лаврову и их сокурсникам.

Как раз в те годы закладывались принципы мгимовского товарищества, ставшие основой не только профессиональной, но и духовной общности. Закладывалось ощущение принадлежности к особой касте профессионалов — дипломатов. «Друзья мои, прекрасен наш союз, он, как душа, неразделим и вечен!» — визионер Пушкин будто про них это сказал. Будто сквозь поколения он видел тех, кто придет на смену его другу Горчакову, выпускников такого же небольшого элитного училища под названием МГИМО, которые составят славу российской дипломатии, — Сергея Лаврова, Анатолия Торкунова, Виталия Чуркина и многих-многих других.

И. Логинов. — Если раньше маршрут у всех был один: октябренок — пионер — комсомолец (и по нему прошли все руководители МГИМО — ректор, проректоры, деканы, и это было полезно как для них самих, так и для общества), то теперь к нам в институт приходили ребята, которые двигались как молекулы в броуновском движении. У каждого был свой маршрут, исключавший понимание общего целого. Ушло все то, что составляло наше мгимовское «клеймо», как

замечательно написал в гимне МГИМО С. В. Лавров».

Будучи в ознакомительной поездке в Брюсселе, Логинов оказался в католическом университете, где на него произвела впечатление работа со студентами. «Там ребятами по-настоящему занимались, во главу угла поставив их благополучие. Особое внимание уделялось душевному и физическому здоровью. Это было в самом начале 2000-х годов. Я рассказал о своих впечатлениях Анатолию Васильевичу. Полной неожиданностью стало мое назначение проректором по медико-социальной и, что особенно важно, воспитательной работе. А. В. Торкунов поставил задачу создания социальной структуры, которая должна как бы объединить студентов, поступивших в МГИМО, дать им надежные ориентиры в учебе и жизни, моральную опору в трудную минуту».

На каком-то этапе в руководстве МГИМО поняли: нужна экосистема, где все стороны жизни студента были бы взаимоувязаны. Обязательно должен быть кампус-парк — обустроенный, камерный, домашний

Как объединить ребят? Логинов провел аудит всех студенческих организаций, которых оказалось очень много, но они все были разрознены. Так пришла идея Старостатов, когда студенческих активистов (старост) собирали, как когда-то комсомольский актив, на одной из подмосковных площадок (в доме отдыха или пансионате), где из них формировался студенческий костяк. «Сначала мы ездили по области, выбирали место, — рассказывает Логинов, — а потом нам просто повезло, мы вышли на компанию «Этномир» Руслана Байрамова и уже много лет выезжаем на эту террито-

Но в 1980–1990-е что-то очень важное ушло из «мгимовской души», образовался некий провал. Как сказал А. В. Торкунов, «в стране, в обществе начался раздрай: помните, сначала стали уходить генсеки, потом началась перестройка, пересматривались незыблемые основы, стали давать трещину фундаменты, появились иные ориентиры, люди стали искать точку опоры в чем-то другом…»

«Институты социализации были деформированы, — вспоминает

рию и осенью, и весной. И заработал механизм!»

На каком-то этапе стало ясно: обязательно должен быть кампус-парк — обустроенный, камерный, домашний… А потом, как с «Этномиром», помог случай. «Я познакомился с Григорием Потоцким, художником, почетным членом Академии художеств, человеком активным, творческим. И он как-то показал свою работу «Тургенев и Виардо» — скульптуру в форме лепестка, на одной стороне которого лицо писателя, на другой — лицо Полины. Потоцкий подарил эту работу МГИМО, и этот объект стал первым на территории монументального парка университета».

Сначала люди спрашивали: «Тургенев, Виардо и МГИМО — какая связь?»

«Четкую формулировку дал Анатолий Васильевич: «Тургенев — великий русский писатель, посол художественной литературы России, познакомивший с ней Европу». И все сразу встало на свои места! Что же касается Полины Виардо, то она была музой русского гения. Кстати, она тоже пропагандировала русскую культуру, литературу в своем окружении».

Неотъемлемой частью новейшей истории МГИМО является первый проректор МГИМО Иван Георгиевич Тюлин (1947–2007), в честь которого названа Научная библиотека университета. Особо значимым событием стало открытие в 2010 году барельефа святого покровителя дипломатии благоверного князя Александра Невского работы скульптора Н. А. Кузнецова-Муромского.

Следующим этапом обустройства парка был мемориал защитникам Отечества, Героям Великой Отечественной войны — выпускникам МГИМО. Этот проект готовил скульптор Николай Иванов, который создал много других памятников на кампусе МГИМО, фактически став архитектором скульптурного ансамбля университета. На этом этапе было подписано соглашение о сотрудничестве между ректором МГИМО А. В. Торкуновым и президентом Российской академии художеств З. К. Церетели.

«Я близко познакомился с Николаем Александровичем Ивановым. Посещая его мастерскую, увидел бюст Льва Яшина, великого футбольного вратаря, обладателя «Золотого мяча». Но памятник ему стоит только в одном месте — на стадионе «Динамо», где он изображен в броске за мячом. И больше его нет нигде. Я попросил Иванова: «Давай поставим у нас, при входе на стадион. А Анатолий Васильевич опять все разъяснил: «Яшин — посол российского спорта, лучший футболист двадцатого столетия!»

Точно так же и Лев Толстой, памятник которому был поставлен позднее, для нас — посол добра и мира, русской культуры. Автор проекта Н. А. Иванов при выборе места установки памятника учел пожелание университетского руководства и разместил его в яблоневом саду МГИМО, яблоньки для которого были привезены из самой Ясной Поляны. Бронзовая скульптура писателя стоит с края небольшого сквера, у куста рябины.

«У нас, конечно, не Летний сад Санкт-Петербурга, но все очень достойно и по-домашнему камерно»

И те, кто сидит на скамейках в саду, испытывают эффект присутствия этого великого человека.

Бюст Ю. А. Гагарина, размещенный в главном корпусе МГИМО, был подарен университету компанией «Этномир»: он тоже посол, открывший для землян космические дали».

Особо выделяется в МГИМО пантеон дипломатов — легенд службы: А. Г. Карлова, В. И. Трубникова, В. И. Чуркина. Отдельное место в этой группе занимает бюст Е. М. Примакова, большого ученого и государственного деятеля, работавшего в 1990-е годы на должностях министра иностранных дел России и директора СВР РФ. Бюсты дипломатов размещены в разных корпусах университета — они будто наблюдают за студенческой жизнью, с ними сверяют свои решения руководители МГИМО.

Парк МГИМО постепенно преображается. В планах установка памятников Ф. И. Тютчеву, В. И. Вернадскому, Ф. И. Шаляпину, И. А. Бунину и А. В. Суворову — все авторства народного художника РФ Н. А. Иванова.

«У нас, конечно, не Летний сад Санкт-Петербурга, но все очень достойно и по-домашнему камерно», — считает А. В. Торкунов.

ПАНТЕОН ГЕРОЕВ

К маю 2020 года на кампусе МГИМО была завершена композиция, посвященная выпускникам института — участникам Великой Отечественной войны, Героям Советского Союза и Героям Российской Федерации.

ВИННИК ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1923 году в Армавире Краснодарского края. С началом Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт. Окончив Сумское артиллерийское училище, боевое крещение принял на Западном фронте в составе курсантского отряда особого назначения под городами Ворожба и Белополье Сумской области. Командовал сначала взводом, затем батареей, принимал участие в освобождении Смоленщины, Украины и Белоруссии. В 1944 году, ворвавшись с батареей на окраину Бреста, Ю. М. Винник прямой наводкой под ураганным огнем врага прокладывал путь пехоте. Было уничтожено восемь дзотов, шесть вражеских блиндажей и семь пулеметных точек, а в рукопашной схватке Ю. М. Винник лично уничтожил пять фашистов. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза. В марте 1945 года Винник был тяжело ранен под Данцигом. После лечения и демобилизации приехал в Москву и поступил в МГИМО. Окончив институт в 1950 году, находился на дипломатической и преподавательской работе. В 1973–1991 годах был заместителем заведующего кафедрой Института общественных наук при ЦК КПСС. Скончался в 1995 году.

ВОЛЬСКИЙ ВИКТОР ВАЦЛАВОВИЧ

Родился в 1921 году на станции Злынка Полесской железной дороги в семье железнодорожника. В 1940 году, будучи студентом Белорусского лесотехнического института, был призван в Красную армию, служил на зенитной батарее близ Мурманска. Его часть охраняла Туломскую ГЭС, за которой располагался единственный в Заполярье военный аэродром. С первого дня Великой Отечественной войны принял участие в боях, сражался на Карельском, затем на 2-м Украинском фронте. Был дважды ранен. «Героя получил за освобождение Молдавии в 1944-м. Моя батарея оказалась на острие прорыва пяти эсэсовских дивизий. У нас было 107 бойцов, семь пушек и два четырехствольных пулемета «Браунинг»… Немцев не пропустили. В живых осталось 18 ребят». После демобилизации командование направило В. В. Вольского в МВТУ им. Баумана. «Я был зачислен, получил студбилет и место в общежитии, но судьба повернула иначе. Иду как-то по Крымскому мосту, смотрю на Москву-реку, на гуляющих и вижу, как на одном из зданий двое мужичков приколачивают вывеску «Московский институт международных отношений». Я зачем-то вошел, поднялся на второй этаж в кабинет директора, где сказал, что меня всю жизнь притягивали международные отношения. В кабинете кроме директора в тот момент находился заместитель министра иностранных дел. «Смотри-ка, Герой Советского Союза, — произнес директор. — Только вот беда, парень-то военный». Тогда замминистра снял трубку и набрал главного маршала артиллерии Воронова. Через три дня меня демобилизовали, а еще через неделю зачислили на первый курс института!»

Вольский окончил МГИМО в 1950 году, в 1966 году защитил диссертацию кандидата экономических наук, стал директором Института Латинской Америки АН СССР, был избран ее членом-корреспондентом. В 1969–1993 годах являлся главным редактором журнала «Латинская Америка». Скончался в 1999 году.

ЗАБЕЛКИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1921 году в селе Восточном Карагандинской области в крестьянской семье. Окончив в 1941 году Челябинский энерготехникум, в июне добровольцем ушел на фронт. Сражался на Сталинградском, 2-м и 3-м Украинских фронтах в должности командира огневого взвода, затем — начальника разведки дивизиона, командира артиллерийской батареи. При форсировании Днепра под шквальным огнем противника его батарея закрепилась на захваченном плацдарме, корректируя по рации огонь минометов, отражая контратаки противника. Вызвав огонь на себя, Н. И. Забелкин получил тяжелое ранение. За этот подвиг в 1944 году ему присвоили звание Героя Советского Союза. Забелкин принимал участие в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии и Югославии.

После демобилизации некоторое время работал на Челябинском угольном комбинате помощником начальника шахты. Затем поступил в МГИМО. Окончив институт в 1951 году, многие годы проработал в Агентстве печати «Новости» (АПН), в течение 16 лет возглавлял бюро АПН в Венгрии. Выйдя на пенсию, Николай Иванович активно включился в общественную деятельность, открыл Клуб Героев в Кунцевском районе Москвы. Скончался в 2006 году.

КУДАЧКИН МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1923 году в селе Горный Балыклей Сталинградской области в семье крестьянина. В начале Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной армии и направлен в Урюпинское пехотное училище. По его окончании воевал на Сталинградском фронте командиром взвода, на 1-м Белорусском фронте — командиром роты, затем командиром батальона. «Фронтовая жизнь началась в Крыму, — рассказывал Михаил Федорович, — это были тяжелые оборонительные бои. Потом воевал в Сталинграде. После боев на Курской дуге участвовал в знаменитой белорусской операции «Багратион», затем воевал на Висле и Одере. Закончилась моя военная жизнь в Берлине, когда я уже командовал штурмовым батальоном с участием танков, артиллерии, авиации». На правом фланге Белорусского фронта его дивизия успешно продвигалась на Берлин. В один из эпизодов батальон Кудачкина ворвался в крепость Шпандау, дав возможность другим частям наступать на центр Берлина. За умелую организацию прорыва вражеской обороны Михаил Федорович получил звание Героя Советского Союза.

На этом военная карьера М. Ф. Кудачкина закончилась, началась гражданская жизнь. Он приехал в Москву и поступил в МГИМО уже майором запаса. В 1951 году, успешно окончив МП-факультет, защитил кандидатскую диссертацию, затем работал в Отделе информации МИД СССР, в посольстве в Чили, впоследствии в международном отделе ЦК КПСС, возглавляя сектор Латинской Америки. Скончался в 2010 году.

ИГНАТЬЕВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1921 году в Подольске Московской области в семье учителя. Окончив в 1940 году среднюю школу, был призван в ряды Красной армии, где его застала война. Пройдя курс обучения в полковой школе, был направлен командиром взвода в 111-ю танковую дивизию. Сражался на Центральном, Брянском и 1-м Украинском фронтах. Особо отличился А. Н. Игнатьев в 1944 году при освобождении Западной Украины. Его танк одним из первых ворвался в важный оборонный пункт немцев, ведя эффективный огонь по их танкам. В этот момент снаряд попал в «тридцатьчетверку» Игнатьева, нанеся ему тяжелое ранение и убив стрелка. Превозмогая боль, Игнатьев сам вел орудийный огонь по танкам врага до вступления в бой подоспевшего передового отряда. За это ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После длительного лечения в городе Энгельсе Андрей Николаевич, став инвалидом, был в звании капитана демобилизован. В 1945 году он поступил в МГИМО. Как-то в аудиторию вошел сам глава советского МИДа В. М. Молотов. Он обратил внимание на то, что фронтовики все еще носили военную форму. «Я к ней привык, — сказал Игнатьев. — В ней очень удобно». «Вы — будущие дипломаты, — улыбнулся министр, — и вам пора привыкать носить гражданские костюмы, галстуки, шляпы». Вскоре студентам пошили костюмы, выдали пальто, шляпы, туфли.

Окончив МГИМО в 1950 году, А. Н. Игнатьев работал в Совинформбюро, в постпредстве СССР при ООН в Нью-Йорке. Почти два десятилетия до выхода на пенсию трудился заместителем главного редактора «Ежегодника Большой советской энциклопедии». Скончался в 2012 году.

ВАРТАНЯН ГЕВОРК АНДРЕЕВИЧ

Ветеран Службы внешней разведки РФ, 64 года отработал в разведке, не имел ни одного провала. О большинстве эпизодов говорить еще нельзя. Один из них лег в основу известного фильма «Тегеран-43». Геворк Андреевич вместе с группой советских разведчиков смог предотвратить покушение на «большую тройку» — Сталина, Рузвельта и Черчилля — во время конференции в иранской столице в 1943 году. В ходе выполнения этого опасного задания познакомился с Гоар — также сотрудником советской разведки. «Это была самая успешная вербовка в моей жизни», — признался он.

В 1942 году Амиру (оперативный псевдоним Вартаняна) пришлось выполнять специальное разведывательное задание. Великобритания, союзница СССР по антигитлеровской коалиции, вела против него подрывную работу. Англичане создали в Тегеране разведшколу, выпускники которой затем забрасывались на нашу территорию. Амир внедрился в школу и прошел в ней полный курс обучения. Советская резидентура получила подробную информацию о самой школе и ее курсантах, которые впоследствии обезвреживались или перевербовывались.

С целью получения новых документов в разных странах Геворк Андреевич был трижды женат. Причем все три раза — на собственной жене. За 58 лет супружества он сумел сохранить к ней трогательно-нежное отношение.

В чем был секрет успеха Вартаняна? «Я всегда знал, что наши нас не бросят. Конечно, помогала фортуна. Когда мне пришлось три месяца провести в иранской тюрьме, я не паниковал. Гоар приносила мне передачи и рассказывала о том, что происходит за пределами тюрьмы. Я старался быть мужественным и ждал. Я — оптимист!»

ИВАН ТЮЛИН
(1947–2007)

В 2007 году Иван Георгиевич Тюлин отмечал 15 лет с тех пор, как он бессменно занимал пост первого проректора МГИМО. Я пришел к нему, чтобы попросить рассказать о месте университета в его жизни. Ну и, само собой, о перспективах развития. После беседы я сделал несколько его фотографий. А потом произошло странное. Увидев меня на одном мероприятии в зале № 1, он спросил не о тексте интервью, которое было в работе, а о сделанных снимках. Попросил принести, показать. Через пару дней я зашел к нему, он вставил диск в компьютер, посмотрел фотографии и указал на одну: «Можно я эту возьму?» Я сказал: «Конечно. Я ее тоже отобрал для иллюстрации материала». На ней у него было серьезное, несколько торжественное выражение лица, и не знаю, насколько это прозвучало для него комплиментом, но я сказал: «Вы выглядите прямо как какой-то… американский президент». Он усмехнулся.

«Мне повезло, у меня с Анатолием Васильевичем совпадают взгляды на то, как должен развиваться институт»

А потом вышел номер журнала. Но Тюлин его не увидел, потому что лег в больницу…

Когда мы приехали в ЦКБ, чтобы проститься с ним, я испытал непростые чувства, поскольку увидел ту фотографию, напечатанную в огромном масштабе, с черной траурной ленточкой в правом нижнем углу. Она стояла на входе в траурный зал…

Оказывается, он включил ее в свое завещание, точнее, в пошаговый план организации своих похорон — настолько это был четкий человек…

Иван Георгиевич Тюлин в детстве мечтал стать ученым-биологом. Но потом познакомился с дипломатом, который работал во Франции, и под влиянием его рассказов задумался о поступлении в МГИМО.

«В начале апреля 2007 года ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов был переизбран на новый срок, и это избрание совпало с объективно назревшим новым этапом в развитии института. Мы начинали работать вместе еще в комсомоле и прошли довольно сложный путь».

Наши кадры

Мне повезло, у нас с Анатолием Васильевичем общие взгляды на то, как должен развиваться институт. Мы начинали работать вместе еще в комсомоле и прошли довольно сложный путь, испытали, и бы сказал, крутые горки

В годы учебы курс Тюлина шефствовал над курсом Сергея Лаврова и Анатолия Торкунова. «Да, мы их опекали, формировали там комсомольскую организацию. Хорошо помню, как Анатолий Васильевич очень не хотел быть членом комитета, отвечающим за учебную работу, пришлось даже выкручивать ему руки. Уговорили, и дело у него стало спориться, обнаружились отличные организаторские способности. Он и его друзья, прежде всего Кобаладзе и Лавров, любили и умели петь, танцевать, актерствовать. У нас была выездная комсомольская бригада, с которой мы гастролировали по ЖЭКам. Играли сцены из «Бани» Маяковского, я читал рассказ Зощенко, Лавров и Кобаладзе — Вознесенского…»

В 2007 году МГИМО выиграл конкурс инновационных программ, получив большой грант на развитие. И. Г. Тюлин был вдохновлен этим. «Во главу угла своих замыслов мы поставили компетентностный подход, то есть когда приоритет отдается не столько накоплению знаний, сколько навыкам и умению применять их на практике. И мы выиграли! Будем теперь эти планы реализовывать».

Это говорил человек, который понимал, что он уходит… Но он остался! Научная библиотека МГИМО, одна из крупнейших, была названа его именем. MJ

ПАНТЕОН ДИПЛОМАТОВ

Святой благоверный князь Александр Невский, скульптурное изображение которого находится в одном из корпусов МГИМО, — покровитель российской дипломатии. Многих своих побед он достиг не только мечом, но и деятельностью на поприще внешней политики. Он сумел выбрать такую ее форму, которая помогла сохраниться русской народности и тем самым обеспечила ее политическое будущее. Министр иностранных дел России Сергей Лавров говорил о том, что Александр Невский был основоположником многовекторной политики, обращенной прежде всего на Восток. Запад он встречал довольно жестко, поскольку оттуда в основном шли с мечом или с дипломатическими попытками привязать Русь к западному направлению. Его главной установкой было сохранение православной веры на Руси. Тем самым Александр Невский спас не только православие — он спас и русский этнос, сохранив его для будущего.

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ (1929–2015)

В январе 2006 года я пришел к Евгению Максимовичу Примакову на Ильинку, в Торгово-промышленную палату РФ, которую он возглавлял, чтобы сделать большое интервью в рубрику «Гуру». И меня сразу же поразило вот что: он не вышел навстречу из глубины своего большого кабинета, он открыл мне дверь, по-домашнему так, и, прежде чем я успел что-либо сказать, с улыбкой произнес: «Здравствуйте, Игорь Алексеевич!» — как хорошему знакомому сказал, хотя видел впервые в жизни…

Он был не самым старательным студентом, признался мне, что всегда отвечал на экзаменах лучше, чем знал предмет на самом деле. Может быть, именно эта способность позволила Евгению Максимовичу в будущем занять самые высокие должности в государстве. Но, скорее всего, это было что-то другое.

— Я, наверное, принадлежу к тем людям (и в этом есть свои плюсы и минусы), которым, где бы они ни работали, кажется, что это самое важное дело. Когда я был журналистом, мне казалось, что эта работа самая лучшая. Я трудился сначала на иновещании, где научился работать в шуме редакции, быстро писать комментарии к событиям. Потом перешел в «Правду», где научился оттачивать фразы, понимать, что за каждой из них стоит определенный смысл, который не допускает кривотолков. Потом, когда я защитил докторскую диссертацию, перешел в науку. Моя покойная жена в таких случаях мне всегда говорила (а она была лишена всяких карьерных стимулов): «Зачем? Тебе же и здесь хорошо». Но я сам к новым местам не стремился, меня вела Судьба. Защитил диссертацию, и Николай Николаевич Иноземцев, который перешел из «Правды» директором в ИМЭМО, предложил пойти к нему первым заместителем. Во внешней разведке мне было очень интересно. Там работают хорошие люди, по-настоящему преданные своему делу, честные и порядочные. Я не собирался оттуда уходить. Потом был МИД — высшая точка карьеры международника, а я по образованию и по призванию — международник. В правительство тоже не собирался, пять раз отказывался, но так получилось, что стал премьер-министром. Через восемь месяцев меня «ушли» из правительства, но я продолжал оставаться в политике: меня

избрали в Госдуму, я возглавлял фракцию «Отечество — Вся Россия». Затем пришел в Торгово-промышленную палату, где мне тоже очень интересно работать.

Я считаю, мысли о карьере не должны довлеть над человеком, над студентом. Он должен учиться, чтобы очень хорошо овладеть своей специальностью. А где он будет работать — жизнь подскажет. Такие зигзаги бывают… Я все-таки верю в Судьбу, которая ведет человека.

— О чем-то в жизни жалеете?

— Честно говоря, я очень жалею, что в институте слабо занимался языком, да и по-настоящему начал учиться только в аспирантуре МГУ, на экономическом факультете. Там пришлось очень много читать. Правда, к этому времени я уже проштудировал «Капитал» К. Маркса и все тома законспектировал. Кстати, ни капельки об этом не жалею и считаю себя марксистом, а марксизм — самой настоящей наукой. Не надо только превращать ее в религию и считать, что она не изменяется в зависимости от тех или иных процессов в обществе.

— Вас называют внешнеполитическим аксакалом.

— Я считаю, что это неточное определение. Аксакал — это мудрый человек, которому все должны кланяться только потому, что он дожил до такого возраста. Но не всякий, кто достиг такого солидного возраста, мудр.

— Ваш любимый город?

— Москва. Хотели бы, чтобы сказал «Санкт-Петербург»? Нет! Но я еще не потерял свой кадровый потенциал, потому что 15 лет прожил в Тбилиси на Ленинградской улице!

— Вы один из самых информированных людей в стране. Скажите, какие у России самые острые проблемы?

— Я бы назвал одну. Если мы сейчас ищем национальную идею, то она в том, чтобы сохранить Россию. Комплекс проблем, который с этим связан, упирается в демографию. У нас катастрофическое положение. Недавно Мировой банк опубликовал данные, согласно которым уже к 2030 году у нас в стране останется 100 миллионов человек. Представляете? На таких просторах. Мы потеряем Россию, если не будем по-настоящему думать о том, как создать социально-экономическую, транспортную инфраструктуру на Востоке. А ее можно создать только через дифференцированный подход, которого у нас практически нет, в налоговой, таможенной, пенсионной политике. Только через грамотную миграционную политику. У нас население с запада на восток страны не передвигается. А значит, для создания соответствующей инфраструктуры на востоке России нам нужна дозированная и контролируемая иммиграция.

Евгений Примаков: По-настоящему я начал учиться в аспирантуре

«Я, наверное, принадлежу к тем людям, которым, где бы они ни работали, кажется, что это самое важное дело»

— Вы довольны своей судьбой?

— Я доволен своей судьбой.

— А что такое судьба?

— Это Бог. Генетика, безусловно. Коллизии жизненные. Окружающая обстановка. Очень важен случай…

Вот прошло почти 20 лет, а я при упоминании имени Примакова сразу же вспоминаю одно и то же: улыбающегося человека, открывшего мне дверь, и его теплое «Здравствуйте, Игорь Алексеевич!».

ВИТАЛИЙ ЧУРКИН
(1952–2017)

чрезвычайный и полномочный посол, постоянный представитель РФ при ООН, выпускник МГИМО 1974 года

Это была осень 2011 года. Я в очередной раз оказался в Нью-Йорке на Генассамблее ООН в составе пресспула С. В. Лаврова. У министра, как всегда, был напряженный график, к нему в переговорный зал заходили в конвейерном режиме зарубежные визави.

Виталий Иванович Чуркин, постпред России при ООН, не участвовал в этом «празднике жизни», он сидел в предбаннике и общался с мидовцами, которые приехали с министром. Настроение у него было очень хорошее, он хохотал, реагируя на шутки, сам шутил. Я сделал несколько его снимков, потом подошел, пользуясь паузой, и попросил об интервью. Чуркин сразу же согласился, и мы пошли в кулуары. Он куда-то меня повел, и как-то незаметно мы оказались в зале заседаний… Совета Безопасности ООН, святая святых здания на Ист-Ривер!

Виталий Иванович привычно расположился на своем рабочем месте с табличкой Russian Federation. Я сел в кресло представителя страны «по соседству», не помню какой.

К тому времени Чуркин проработал в Нью-Йорке пять лет и пользовался большой популярностью среди коллег и журналистов, его отличал необычный для дипломата-ооновца стиль общения и ведения дел. Характеризуя нашего постпреда, журналист «Вашингтон пост» в заголовке обыграл имя Чуркина, написав: vitaliation (от английского retaliation — «давать отпор»). Позже выяснилось, что этим новообразованием с корреспондентом поделилась замглавы американской делегации. А «Нью-Йорк таймс» назвала Чуркина scrappy negotiator — «цепким переговорщиком».

Опыт общения с американской прессой у Чуркина был богатый — еще со времен сбития южнокорейского «боинга» и чернобыльской аварии. Он был последним официальным представителем МИД СССР и первым представителем МИД России. Поставить его в тупик было сложно, «прессануть» — чревато. Это хорошо знали в ооновском пресс-корпусе. Как-то корреспонденты окружили Чуркина в коридоре, устроив неофициальную пресс-конференцию по Ливии. «И один парень, — вспоминал Чуркин, — он всегда нарочито провокационно себя ведет, хотя и с юмором, задал мне вопрос, явно

«Один парень задал мне вопрос, явно провокационный и противоречащий тому, что я только что ответил. Ну я и сказал ему: «Shall I punch you in the nose?»

провокационный и противоречащий тому, что я только что ответил. Ну я и сказал ему: «Shall I punch you in the nose?» Все, конечно, поняли, что это шутка, но такой вот обмен получился».

— Недипломатический, прямо скажем.

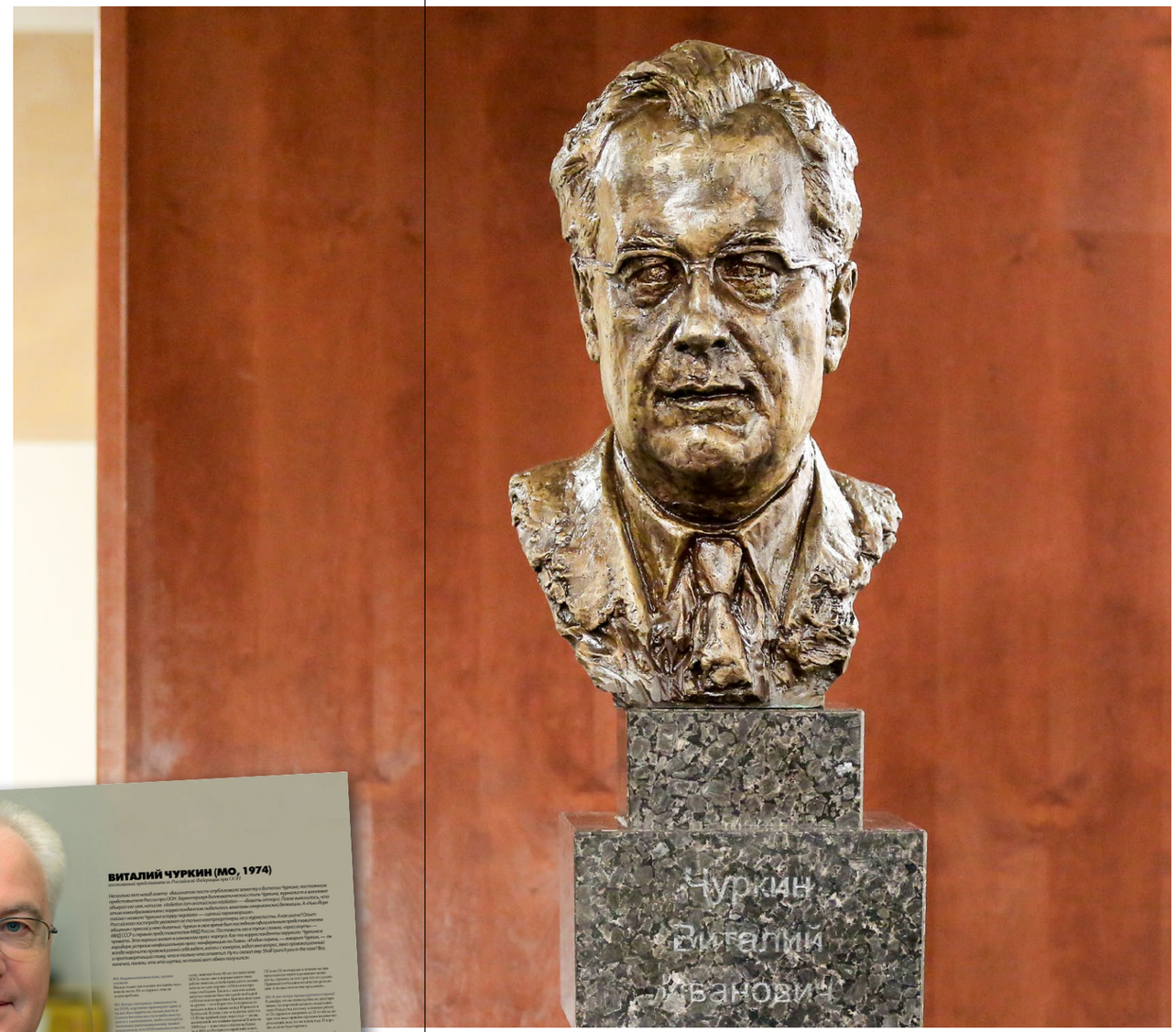
— Иногда только так и можно поставить человека на место. Но я стараюсь этим не злоупотреблять.

Иметь независимый ершистый стиль в едких ооновских водах значит рисковать как минимум собственным здоровьем. Но Чуркин был не просто дипломатом, он был солдатом, который стоял на страже интересов Родины, а солдаты о здоровье обычно не думают.

ЭКСКЛЮЗИВ

ВИТАЛИЙ ЧУРКИН (МО, 1974)

— Да, работа тяжелая, не только до ночи приходится засиживаться, но временами ни одной свободной субботы или воскресенья. Кризисы идут один за другим. Кстати, у нас есть шутка: август в ООН — месяц неотпускной: постоянные кризисы! В августе 2008 года — известные события на Кавказе, в 2011-м обострился сирийский сюжет, Ливией опять пришлось много заниматься. А вообще, в СБ нет такого понятия — «каникулы».

В 2008 году я вернулся домой за 15 минут до Нового года, потому что разразился кризис в Газе и были очень напряженные обсуждения.

— А в МИДе-то коллегам было еще хуже: они с учетом восьмичасовой разницы всю новогоднюю ночь провели на рабочих местах.

— Что поделать — чувство ответственности не дает расслабиться. Ведь необходимо оперативно реагировать на ход дискуссии, предлагать какие-то идеи, получая указания из центра, хотя мы и не всегда с ним соглашаемся.

— А так бывает?

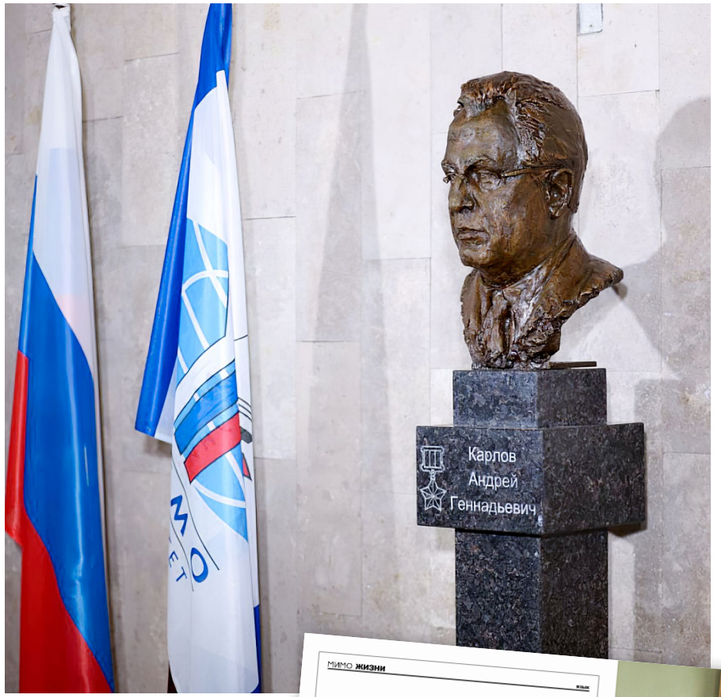
— Что греха таить! У нас с коллегами из МИДа происходят споры — например, о том, как лучше повернуть вопрос… А знаете, что самое увлекательное в этой работе? Моменты, когда ты ощущаешь — особенно это бывает в ходе дискуссий на закрытых консультациях, — что с помощью аргументов, которые тебе удается найти, ты можешь реально влиять на течение и исход дискуссии. Но профессиональные споры, даже самые жаркие, на личные отношения не переносим. Случаев человеческой подлости не припомню, наоборот, бывало так, что даже западные коллеги подходили до начала заседания и говорили: знаешь, мне тут очень жесткие указания пришли, я в выступлении смягчил где мог, уж не обессудь. Ну и мы придерживаемся джентльменского, корректного стиля, не стремимся врасплох застать.

— Мы с вами сидим в зале заседаний СБ. Когда вы входите сюда, что ощущаете?

— Определенную торжественность. В зале СБ ощущаешь не на словах, а на деле, что этот орган наделен главной ответственностью по поддержанию международного мира и безопасности. Хотя этот зал — временный, основной на ремонте, но его удалось воссоздать. Вот это панно на стене не оригинальное, но стол, за которым мы сидим, — тот же самый, реальный исторический стол…

Февральским прохладным утром 2017 года мы прощались с Виталием Ивановичем в ЦКБ перед захоронением на Троекуровском. Я обменялся парой печальных фраз с Александром Панкиным, ныне заместителем министра иностранных дел, а на тот момент директором Департамента международных организаций МИДа. Хотя в моей памяти он останется первым заместителем В. И. Чуркина в Нью-Йорке. Тогда, в далеком уже 2011 году, Панкин был в группе сотрудников постпредства, которые полусонными и «утомленными пробегом» (дипломаты, обеспечивающие график министерского визита, практически не спят) позировали мне для репортажа о мгимовцах в ООН. Открывало репортаж большое интервью с Виталием Ивановичем Чуркиным. MJ

Чуркин был не просто дипломатом, он был солдатом, который стоял на страже интересов Родины, а солдаты о здоровье не думают

МГИМО ЖИЗНИ

В Корее много гор

Текст и фото Инны Кулешовой

Костя Андрей Карлов в 1971 году поступил в МГИМО, он напишет всего конкурс, что получит корейский язык, и был очень огорчен. А теперь не жалеет: 21 год проработал в Северной и Южной Корее, только корейский и учил. На курсе был один Карлов, в Северной, в Южной, китаец-переводчик, закончил после 10 лет. Но сразу был Андрей Геннадьевич Карлов, директор Консульского департамента МИД России. Он рассказал МГИМО о том, как начинал свой путь дипломата, как стал специалистом по Корейскому полуострову, почему ему нравится работать в Северной Корее и Южной Корее, и почему он считает, что будущим дипломатам нужно учить корейский язык.

Особенности языка

Два стула — два языка?

В корейском языке нет местоимений «ты» и «вы», в КНДР они заменяются словом «товарищ»

Советы начинающим

30 мгимовец

(+) 2009

АНДРЕЙ КАРЛОВ (1954–2016)

«Анатолий Васильевич, наш будущий ректор, вернувшись с практики в КНДР, встретился с нами, первокурсниками. После его рассказа мне стало интереснее, а значит, легче изучать корейский язык, он у меня пошел»

В 2009 году я оформлял через Консульский департамент МИД России визу в Северную и Южную Кореи, чтобы ехать в составе пресс-пула С. В. Лаврова в эти страны. И случился затык с посольством КНДР. Мне посоветовали позвонить директору департамента Андрею Геннадьевичу Карлову. Я позвонил и был приятно удивлен: Карлов мгновенно вник в проблему, обещал помочь, а главное, просил звонить, если проблема не будет решена. Доброжелательный тон, желание помочь выпускнику МГИМО натолкнули меня на мысль: хорошо бы сделать с ним интервью.

Карлов оказался корееведом, которому посчастливилось подхватить эстафетную палочку у самого Анатолия Васильевича Торкунова. «Когда я в 1971 году поступил в МГИМО, мне дали корейский язык. А тогда у нас была хорошая традиция: старшекурсники, приехавшие с языковой практики, встречались с первокурсниками и рассказывали о своем опыте. И наш будущий ректор, вернувшись с практики, встретился с нами. Это была первая живая информация о КНДР — единственном месте, куда мы могли впоследствии поехать на работу. С Южной Кореей отношений у нас ведь не было. После рассказа Анатолия Васильевича мне стало интереснее, а значит, легче изучать корейский язык, он у меня пошел».

Но Андрею Геннадьевичу довелось поработать и в Северной, и в Южной Корее. «Практически вся жизнь прошла на Корейском полуострове — 21 год! Но ни капли не жалею: очень хорошие страны, хорошие люди. Сейчас можно только позавидовать студентам, которые изучают корейский язык: огромное количество источников на языке, можно слушать корейское радио, смотреть фильмы, читать газеты и поехать на практику. У нас же не было ничего — ни видео, ни компьютеров, ни интернета. Когда я столкнулся с живым корейцем, я подумал: «А корейский ли я язык изучал?» В этом языке масса особенностей.

Через несколько дней после этого интервью я сидел в Ил-62, летел на Восток, а в голове у меня звучала фраза Карлова: «Очень хорошие страны, хорошие люди». Я понял это уже на следующий день, когда оказался в Пхеньяне на площади Ким Ир Сена. Я наблюдал, как дети младшего школьного возраста сметали у подножия его величественного памятника пыль с абсолютно чистых каменных плит. Краем глаза я увидел, как две маленькие девочки шести-семи лет, взявшись за руки, пересекали площадь, идя куда-то по своим детским делам. Не дойдя пяти метров до места, где я стоял, они резко изменили курс и направились прямо на меня. Не могу сказать, что за пару секунд передо мной пронеслась вся моя жизнь, но чувство оторопи точно было. Меж тем дети остановились напротив и дружно поклонились мне в пояс. Я поклонился в ответ, а девчонки вернулись на прежний курс и не оглядываясь, будто отбивать поклоны — занятие для них привычное, поскакали дальше. Я посмотрел вокруг: кто это видел? Солнце заходило за голову величественного Кима, дети продолжали увлеченно, как матросы, драить чистую площадь…

Вот такая получается история: Ким Ир Сен оставил после себя нищую страну, ложащуюся костьми, чтобы ее мощная армия была готова отразить любое поползновение «белых империалистов» и их «южнокорейских приспешников». Но при этом малые дети, завидя взрослого белого человека, не спрашивают у него с прищуром: «Ты кто?» — а кланяются ему, как гостю, оказывают уважение…

«Практически вся моя жизнь прошла на Корейском полуострове — 21 год! Но ни капли не жалею: очень хорошие страны, хорошие люди»

Похожие чувства я испытал во время открытия Сергеем Лавровым Центра русского языка в Пхеньянском институте иностранных языков. После положенного официоза студенты русского факультета устроили концерт. Перед ним, как полагается, была преамбула: «Наш народ и наша армия с глубоким удовлетворением восприняли переизбрание дорогого товарища Ким Чен Ира на пост председателя Государственного комитета обороны. Вся страна отметит это событие новыми достижениями…» Начался концерт, и сразу поразила речь: чистейший русский язык, родные интонации, причем правильно понятые… А когда смешанный хор учащихся с абсолютно степным чувством спел: «Мы пойдем с конем по полю вдвоем…» — в горле встал ком, и не у меня одного. «Надо же, выбили слезу…» — сказал потом журналистам Сергей Лавров.

На Корейском полуострове нет степей, это горное место. И я вспомнил слова Андрея Геннадьевича Карлова: «Первая фраза, которую мы учили на уроках и которую я помню всю жизнь, звучит так: «Чосонын сани мансымнида» — «В Корее много гор». А еще эта фраза — пример того, как в одном предложении может быть сразу два именительных падежа».

ВЯЧЕСЛАВ ТРУБНИКОВ
(1944–2022)

чрезвычайный и полномочный посол РФ, генерал армии, Герой России, начальник СВР РФ (1996–2000), первый заместитель министра иностранных дел РФ (2000–2004), выпускник МГИМО 1967 года

ГУРУ

И ОДИН В ПОЛЕ — ВОИН

ВЯЧЕСЛАВ ТРУБНИКОВ (МО, 1967)

Я встретился с Вячеславом Трубниковым в одном из индийских ресторанов, что на Ленинском проспекте, недалеко от его дома. Он тогда уже болел, беспокоила спина, которую он повредил в аварии во время одной из загранкомандировок, ему было сложно передвигаться, и он не хотел отходить куда-то далеко.

Трубников пригласил меня как индолог индолога на тандури-чикен — дежурное блюдо индийской кухни. Мы оба учили в МГИМО язык хинди, знали толк и ценили эту причудливо острую еду.

«Помню, я услышал от кого-то фразу, которая определяет суть разведки: «И один в поле — воин». И сделал выбор в пользу большей свободы действий. А на риск смотрел как на вызов, с которым должен справиться»

Вячеслав Иванович мечтал о карьере военно-морского инженера. Но в 1961 году по комсомольской путевке был рекомендован для поступления в МГИМО. В том году поступать в престижные вузы школьнику было особенно сложно. По решению Хрущева из вооруженных сил единым махом уволили 1 миллион 200 тысяч солдат-срочников и кадровых офицеров. Для них сделали специальный набор, зарезервировав 80 процентов мест, в том числе в МГИМО. Но удача была на стороне Трубникова — поступил. Правда, он хотел изучать арабский, но неожиданно нашел свою фамилию в группе языка хинди. И наш общий с ним прекрасный преподаватель Семен Моисеевич Дымшиц сказал ему сакраментальную фразу своим характерным, с картавинкой голосом: «Трубников, хинди — это твой хлеб с маслом!»

Но во время преддипломной практики в посольстве в Дели его, так сказать, подглядели будущие коллеги и пригласили в разведку.

Тот же Дымшиц его отговаривал: «Куда ты спешишь? Для тебя и место готово в посольстве. А в разведке, если провалишься, вообще можешь стать невыездным, персоной нон грата!» Так почему он пошел в разведчики?

Романтика? «Нет, меня привлекала возможность заниматься ответственным и в значительной мере самостоятельным делом. Помню, я тогда услышал от кого-то фразу, которая определяет суть разведки: «И один в поле — воин». Возможности самостоятельных действий здесь были гораздо шире, нежели в МИДе. Правда, и риск был гораздо более высоким. Я сделал выбор в пользу большей свободы действий. А на риск смотрел как на вызов, с которым должен справиться».

— Получается, вы не карьерист. В МИДе карьеру выстроить проще и безопаснее.

Ответ был немного резким (за Вячеславом Ивановичем, что называется, не ржавело):

— Я никогда не мыслил категориями карьерного роста. Мне в самых страшных, извините, снах не могло присниться, что я когда-нибудь буду руководить разведкой! Тем более что рядом со мной всегда находились люди, которые по части таланта и личных данных во многом меня превосходили, я в этом абсолютно уверен! Для меня превыше всего всегда были интересы государства, я государственник до мозга костей! А главной целью было не занять должность повыше, а блестяще выполнить поставленную задачу. Поэтому, когда у меня появилась возможность по завершении работы в разведке пойти в бизнес — президент предлагал мне этот вариант (наряду с должностью первого заместителя министра иностранных дел), — меня она не привлекла.

«Для меня превыше всего всегда были интересы государства, я государственник до мозга костей!»

— Разведка — это все же профессия или?..

— Очень хорошо помню, как в нашем огромном рабочем кабинете на Лубянке, где сидело семь человек — молодые вместе со старослужащим, который за нами смотрел, — шли споры о том, что такое разведка. Кто-то говорил, что это ремесло, кто-то — искусство, а кто-то даже — наука!

— А вы?

— Я говорил, что это профессия, как и любая другая. Но в зависимости от результатов, которых добивается разведчик, в заурядных проявлениях это ремесло, а в наилучших — искусство. Поэтому ты обязан быть натурой творческой. Если у разведчика нет этой искры, он не состоится в профессии.

— Чем закончился тот спор на Лубянке?

— Ничем. Каждый сделал свои выводы, получил пищу для размышлений, задумался над вопросом, для чего человек занимается этим тяжелым, временами опасным делом, держащим его в постоянном стрессе. Ведь любой мужик обязан переносить стресс, но в обычной жизни он кратковременный. У разведчика же он постоянный — не только физический, но и по всем, так сказать, линиям жизни.

В чем еще сложность нашей профессии? Любой человек, особенно мужчина, стремится к тому, чтобы быть востребованным, испытывать чувство своей нужности. Но если работник любой публичной профессии, той же журналистики, испытывает удовлетворение от общественного признания, то есть он свой внутренний стресс в процессе достижения результатов разряжает, получая удовольствие от похвал или аплодисментов, то разведчик на это права не имеет. Все его достижения остаются внутри него самого. Да, государство его награждает, ему приятно, но он никому не может показать свои награды. Поэтому да, с одной стороны, «один в поле — воин», но есть и другое известное высказывание: «О провалах разведки знают все, о достижениях — никто».

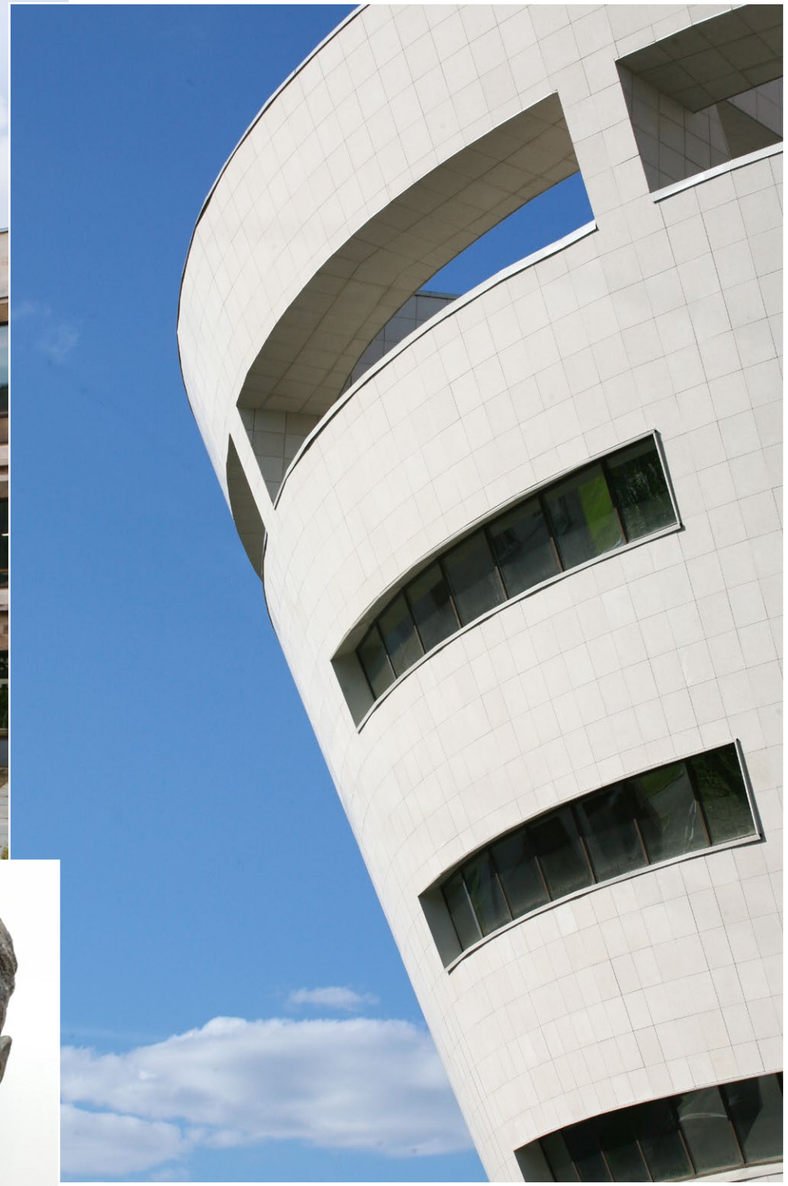
Тут выяснилось, что прикрытием перед первой командировкой в Дели у Трубникова была должность корреспондента Агентства печати «Новости». Вот это совпадение: я тоже работал в индийской редакции АПН после МГИМО!

А разбирая его фотографии того времени, которые потом у себя дома показал мне Вячеслав Иванович, я увидел… своего непосредственного начальника Сашу Плешакова: он был завбюро АПН в Бангладеш — как раз в период второй командировки Трубникова в столицу этой страны Дакку. Плешаков потом ушел из АПН к Юлиану Семенову в «Совершенно секретно» и позже во время поездки в Париж погиб, его отравили…

Я был на похоронах В. И. Трубникова на Троекуровском кладбище. Его похоронили на аллее разведчиков, где лежат нелегалы, удостоенные звания Героя Советского Союза, мгимовец Алексей Козлов, Геворк Вартанян и другие… Прогремел над могилой троекратный салют, прошел маршем почетный караул. А я вспомнил, как искренне индолог Трубников обрадовался, когда я сообщил ему, что интервью будет опубликовано под рубрикой «Гуру».

КОГДА НАСТУПИТ ЗАВТРА

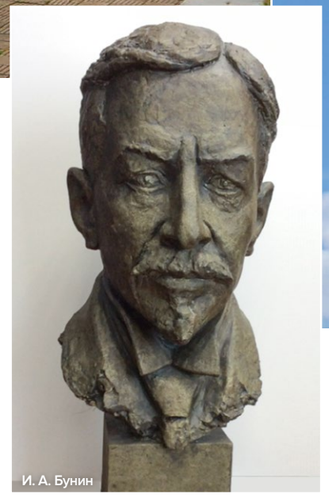
Будущее кампуса МГИМО разворачивается у нас на глазах. С введением в строй нового общежития завершился процесс, «собирания мгимовских земель»

Будущее кампуса МГИМО разворачивается у нас на глазах. В сентябре к восьми административным корпусам, спортивному комплексу и 13-этажному старому общежитию, обжитому не одним десятком поколений мгимовцев, введен в строй новый жилой корпус — технологически оснащенное 18-этажное здание, по форме напоминающее книгу. С его появлением завершился процесс, так сказать, «собирания мгимовских земель» на Юго-Западе. «Завершив строительство нового общежития на 1,5 тысячи мест, — сказал А. В. Торкунов, — мы себя логистически укрепили и, конечно, должны теперь пойти дальше. У нас сегодня есть все, чтобы МГИМО продолжал развиваться последующие как минимум 100 лет!»

Благодаря сотрудничеству с Академией художеств и скульптором Н. А. Ивановым парк МГИМО ожидает новых поступлений. Памятник Ф. И. Тютчеву, поэту и дипломату, и бюст И. А. Бунину, нобелевскому лауреату по литературе, расширят круг писателей и философов. В мастерских скульптора ждут своей очереди эскизы памятника В. И. Вернадскому — ученому, развившему учение о ноосфере и давшему свое имя проспекту, на котором раскинулся кампус МГИМО, Ф. И. Шаляпину — непревзойденному басу, еще одному послу русской культуры на Западе, а также А. В. Суворову — выдающемуся военачальнику, не проигравшему ни одного сражения, гениальному педагогу-воспитателю и духовному наставнику русского воинства.

Ф. И. Тютчев

И. А. Бунин

2 сентября

В День знаний в МГИМО состоялась традиционная встреча первокурсников с министром иностранных дел России С. В. Лавровым. Открывая встречу, ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** отметил, что первокурсникам повезло поступить в университет в год его 80-летия. На протяжении десятилетий вуз успешно готовит высококлассных специалистов для самых разных сфер. «В этом году первокурсники представляют почти 70 регионов Российской Федерации, — сказал он. — Это ребята, которые блестяще окончили школу — 52 процента получили золотую медаль. Мы приняли рекордное число победителей Всероссийской олимпиады по нашим профильным предметам — праву, истории, экологии. К нам поступили 500 студентов из 67 иностранных государств — мы очень надеемся, что ребята станут частью семьи МГИМО и будут прекрасными студентами. Студенческое международное сообщество МГИМО всегда отличалось взаимопониманием, корпоративными связями и крепкой дружбой, которая позволяла выпускникам, работая на разных направлениях и в разных странах, поддерживать отношения, помогать друг другу». С. В. Лавров отметил, что ежегодно в МГИМО поступают лучшие из лучших. Впоследствии мгимовцы успешно применяют полученные знания не только в МИДе, но и на других направлениях госслужбы, занимаясь наукой, журналистикой, бизнесом. «Выпускники университета трудятся на самых ответственных постах — это многое говорит о знаке качества дипломов тех, кто оканчивает это без преувеличения великое учебное заведение», — подчеркнул министр.

Фото: И. Лилеев

2 сентября

В Одинцовском кампусе МГИМО прошло торжественное открытие нового учебного года для обучающихся, поступивших на программы высшего, среднего профессионального, среднего общего образования, а также в Медицинский университет МГИМО-МЕД. С началом учебного года студентов поздравил ректор МГИМО **А. В. Торкунов**. «Вы действительно вступаете в новую жизнь — как студенты университета, колледжа, ребята, которые пришли в Горчаковский лицей. Вы стали студентами одного из лучших вузов нашей страны и мира!» — отметил Анатолий Васильевич. Директор Одинцовского кампуса МГИМО **Е. А. Козловская** сказала: «Более 500 человек — лучшие выпускники и школьники нашей страны, которые мечтали попасть в МГИМО, колледж и Горчаковский лицей, шли к этому несколько лет, ваша мечта сбылась. Мы говорим вам: добро пожаловать в семью!» Также студентов поздравил ректор Медицинского университета МГИМО-МЕД **М. А. Курцер**. Мероприятие завершилось ярким выступлением хореографической студии и команды МГИМО по чир-спорту Midway.

5 сентября

Состоялась встреча ректора МГИМО академика А. В. Торкунова с делегацией Дипакадемии им. Анвара Гаргаша (ОАЭ) во главе с послом Объединенных Арабских Эмиратов в РФ Мохаммадом Ахмадом Султаном Есса Аль-Джабером. Делегацию Дипакадемии возглавил заместитель гендиректора **Мохаммед Ибрагим Аль-Дахери**. Со стороны МГИМО во встрече также приняли участие проректоры **А. В. Мальгин, А. А. Байков, С. И. Суровцев** и другие. В ходе встречи стороны обсудили вопросы, касающиеся развития сотрудничества между МГИМО и Дипакадемией им. Анвара Гаргаша. Ректор А. В. Торкунов рассказал о ключевых образовательных программах университета, преподавании на английском языке и основных направлениях исследований в области международных отношений. А. В. Мальгин сообщил гостям о возможностях получения бизнес-образования и перспективах совместных образовательных программ в ОАЭ и России. А. А. Байков сделал акцент на англоязычных магистерских программах МГИМО и программах двойного диплома, а также на исследовательских проектах ИМИ. С. И. Суровцев рассказал об открытии проектного офиса, финансируемого Минобрнауки, основной функцией которого будет сопровождение иностранных студентов в МГИМО. Мохаммед Ибрагим Аль-Дахери представил программы академии, рассказал о магистерских и исследовательских программах, а также о программах повышения квалификации. Арабская сторона подчеркнула заинтересованность в обмене студентами и преподавателями, участии в совместных исследовательских проектах, в особенности в области международных отношений в Персидском заливе и странах БРИКС. Стороны договорились о сотрудничестве в области обменов, а также об открытии совместных программ в сфере бизнес-образования.

Фото: Е. Кубышкина, Дипакадемия им. Анвара Гаргаша

1 сентября

В новом кампусе школы «Новый взгляд» в Хамовниках состоялся День знаний. Учредителем школы выступила Группа компаний «Регион». Один из ключевых образовательных партнеров проекта — МГИМО. В мероприятии приняли участие председатель наблюдательного совета школы, ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**, член совета, владелец Группы компаний «Регион», совладелец концерна «Россиум» **С. Н. Судариков**, член совета, руководитель блока социальных проектов ГК «Регион» **А. С. Надин**, проректоры МГИМО **С. В. Шитьков**, **Н. Б. Кузьмина** и **А. В. Мальгин**. Новое здание рассчитано на 540 учеников с 1-го по 11-й класс, в этом учебном году в нем будет учиться около 300 детей. Главная особенность школы заключается в синтезе высоких образовательных стандартов и современных методик обучения. Цель педагогов не только дать учащимся крепкие базовые знания, но и помочь им сформировать не менее важные «навыки будущего» — предпринимательские и творческие компетенции, ученическую самостоятельность, готовность к профессиональному самоопределению. «Новый взгляд», — сказал А. В. Торкунов, — это школа, совершенно уникальная с точки зрения содержания и концепции: она соединяет в себе и новое образование, и классические подходы. Школа будет активно сотрудничать с университетским сообществом, в том числе, безусловно, с МГИМО». Обратившись к родителям и ученикам, С. Н. Судариков отметил: «Образование — лучший капитал, который мы можем дать своим детям. Мне бы хотелось, чтобы ученики нашей школы не только успешно поступали в ведущие вузы, но и запомнили школьные годы как самые лучшие в своей жизни». В ходе мероприятия состоялись экскурсия по кампусу школы и знакомство с ее материально-технической базой: современное и комфортное здание площадью более 18 тысяч квадратных метров включает в себя 44 класса и 10 пространств для индивидуальной работы, в том числе кулинариум, VR-лабораторию, Fablab и STEAM-лабораторию, киберспорт, студии звуко- и видеозаписи, высокотехнологичные лаборатории естественных наук, зоны для самостоятельной работы и многое другое. В основе учебного процесса — междисциплинарность, формирование индивидуальных образовательных траекторий и стимулирование проектно-исследовательской деятельности.

Фото: И. Лилеев

3 сентября

Состоялось открытие биржевой лаборатории MOEX Lab при факультете международного бизнеса МГИМО, созданной при поддержке программы «Приоритет 2030». Лабораторию открыли председатель правления Московской биржи **Ю. Денисов**, председатель наблюдательного совета Московской биржи **С. Швецов** и ректор МГИМО академик **А. Торкунов**. Биржевая лаборатория MOEX Lab — открытая площадка для студентов, преподавателей, исследователей и экспертов, на которой будут проходить учебные занятия и проводиться аналитические исследования. Информационно-аналитический терминал MOEX Trade Info обеспечит доступ к биржевой информации о ходе торгов, а также к курсам Школы Московской биржи. «Уверен, лаборатория, как часть факультета международного бизнеса и университета в целом, сыграет очень серьезную роль с точки зрения как обучения, так и реализации исследовательских проектов, — сказал А. Торкунов. — Я убежден, наше сотрудничество приобретет характер системного, устойчивого образовательного потока».

Фото: Р. Файзулин

31 июля

Состоялась встреча ректора МГИМО А. В. Торкунова с главой дипмиссии посольства Республики Шри-Ланка П. М. Амзой. Ректор рассказал о факультетах и образовательных программах университета, а также о дополнительных возможностях для иностранных студентов. Посол П. М. Амза выразил надежду на развитие сотрудничества МГИМО с академическими учреждениями Шри-Ланки как в образовательной, так и в научной сфере. Особое внимание в рамках беседы было уделено преподаванию русского языка как иностранного и региональным исследованиям. Во встрече со стороны МГИМО принял участие проректор по научной работе **А. А. Байков** и другие.

Фото: Р. Файзулин

29 августа

В ТАСС состоялся круглый стол «Война и мир в XXI веке. Активная миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений» в рамках подготовки к вручению первой Международной премии мира им. Л. Н. Толстого. Премия была учреждена по инициативе РИО, РВИО и Российского фонда мира. Круглый стол собрал экспертов, которые в своей практической деятельности непосредственно связаны с этой темой: в нем приняли участие заместитель министра иностранных дел России **С. А. Рябков**, ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** и ректор Дипакадемии МИД России **А. В. Яковенко**. Модератором выступил первый заместитель гендиректора ТАСС **М. С. Гусман**. Участники наметили практические подходы к дальнейшему развитию многополярности, свели воедино и придали логику текущим тенденциям. Было отмечено, что международные отношения переживают переломный момент — все больше государств и народов выбирают путь свободного развития, опираясь на национальные традиции и ценности, на непреходящие принципы суверенного равенства и взаимоуважения. Отметив своевременность инициативы учреждения премии, А. В. Торкунов отметил: «Эта премия очень близка идеям дипломатии добра. Лев Николаевич понимал, что война и мир предполагают участие общества в отстаивании идеи мира и проведении в том или ином виде дипломатии добра... Наша дипломатия нацелена на то, чтобы сегодня создать каркас будущей мировой системы — сформировать институты, которые будут привлекательны для многих стран. К ним относятся прежде всего БРИКС, ШОС и Большое Евразийское партнерство. Они наряду с ООН могут создать изначальный фундамент».

11 сентября

МГИМО посетил генсек Ассоциации регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана (АРСИО) Салман аль-Фариси. Гостя приветствовали проректор по научной работе **А. А. Байков** и директор Центра АСЕАН **Е. В. Колдунова**. В ходе состоявшейся беседы стороны обсудили потенциальные сферы сотрудничества в области науки и образования с целью привлечения иностранных студентов и молодых экспертов из прибрежных стран Индийского океана в Россию. Генеральный секретарь рассказал о деятельности ассоциации и ее задачах. На встрече также присутствовали министр — советник посольства Индонезии в Москве **А. Тиморанто**, представители МИД России. В ходе лекции перед студентами и сотрудниками МГИМО гость рассказал о роли АРСИО в гуманитарном сотрудничестве и продвижении повестки устойчивого развития в регионе.

Фото: Р. Файзулин

5 сентября

Состоялось открытие курса профессора кафедры прикладного анализа международных проблем Дмитрия Саймса, посвященного актуальным проблемам внешней и внутренней политики США. Дисциплина читается студентам второго года обучения магистратуры факультета МО. Д. Саймс обладает обширным практическим и экспертным опытом, он выступал в качестве неофициального советника экс-президента США Ричарда Никсона, долгие годы руководил Центром национальных интересов (Вашингтон), а также

издавал влиятельный американский журнал The National Interest. Лектора представил декан факультета **А. А. Сушенцов**. Он отметил своевременность и высокую значимость появления новой дисциплины. В условиях когда контакты с американским экспертным сообществом практически прекращены, Д. Саймс может поделиться глубокими знаниями относительно особенностей кругов, которые формируют политику в Вашингтоне. Его курс будет способствовать формированию у обучающихся системного видения политики США, понимания особенностей внутриполитического процесса и истоков глобальной стратегии.

Фото: Р. Файзулин

10 сентября

Заместитель министра иностранных дел РФ М. Ю. Галузин посетил Ташкентский филиал МГИМО. В ходе визита состоялась встреча со студентами и преподавателями филиала, на которой также присутствовал заместитель министра иностранных дел Республики Узбекистан **Б. М. Усманов**. Высоких гостей тепло приветствовал директор филиала МГИМО **А. А. Абдувахитов**. В своем выступлении М. Ю. Галузин подчеркнул: «Я очень рад быть здесь, в первом зарубежном филиале МГИМО МИД России, особенно в год 80-летия университета». Он также осветил ключевые вопросы международной повестки дня и рассказал о приоритетах внешнеполитического курса Российской Федерации, уделив особое внимание вопросам российско-узбекистанского сотрудничества.

15–28 июля

В селе Филяндино Ивановской области прошел Первый молодежный православный фестиваль «Невский источник», организованный студентами — прихожанами храма Святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО по благословению настоятеля протоиерея Игоря Фомина. Студенты МГИМО трудились, помогая в восстановлении сельского храмового комплекса — церкви Николая Чудотворца (летний храм) и Владимирской Иконы Божией Матери (зимний храм); участвовали в мастер-классах по музыке и народному пению, бисероплетению, изготовлению свечей, изучению русского жестового языка (как известно, в университетском храме регулярно служатся Божественные литургии для глухих и слабослышащих); учились ставить палатки и готовить на костре; много занимались спортом — играли в волейбол и лапту, футбол и городки. А еще была рыбалка, ягоды и грибы в щедрых ивановских лесах, пение под гитару у вечернего костра. Завершился фестиваль «Невский источник» большим праздничным концертом, в котором приняли участие фольклорно-этнографические коллективы из Коврова и Троицка, мужской хор Свято-Вознесенского храма из Камешкова и, конечно же, наши студенты.

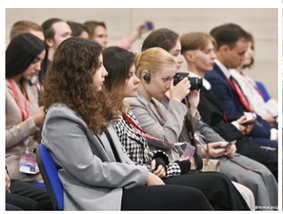
6 сентября

Во Владивостоке состоялся Молодежный день Восточного экономического форума 2024. В работе молодежной площадки ВЭФ приняла участие делегация студентов — представителей ведущих студенческих организаций МГИМО: Студсоюза, Юридического клуба, Экономического клуба Oeconomicus им. А. В. Макаренко, НСО, Инновационного клуба МИЭП и Сообщества российских студентов. Делегация МГИМО посетила несколько сессий деловой программы ВЭФ и провела интерактивную встречу со студентами ДВФУ. Заместитель проректора по молодежной политике, социальной работе и международным связям **Е. А. Шувалова** рассказала студентам ДВФУ об особенностях реализации молодежной политики в МГИМО. Директор

Департамента молодежной политики ДВФУ **И. Г. Захаров** и активисты университета поделились своими лучшими практиками. МГИМО также провел пленарную дискуссию «Международное молодежное сотрудничество в рамках БРИКС+: взгляд через призму образования и инноваций». Директор ИМТУР МГИМО **В. Ю. Саламатов**, а также молодые руководители инновационных проектов **М. С. Альгамеди** (Саудовская Аравия) и **С. Нехсан** (Малайзия/ОАЭ) поделились мнением о том, как именно молодежное предпринимательство может задавать тренды в сотрудничестве стран и становиться флагманом экономического развития объединения. Участие студентов и волонтеров в форуме было реализовано при финансовой поддержке Эндаумента МГИМО.

3–6 сентября

Во Владивостоке на острове Русский прошел ежегодный Восточный экономический форум. В подготовке и проведении мероприятия традиционно приняли участие волонтеры МГИМО. Активисты Центра поддержки волонтерского движения оказывали организационную и функциональную поддержку по таким направлениям, как сопровождение иностранных гостей, протокол, работа в гостиной губернаторов, администрирование переговорных комнат и сессионных залов. В рамках форума волонтеры МГИМО посетили выступление директора Департамента информации и печати МИД России **М. В. Захаровой**, а также сессию «Международное молодежное сотрудничество в рамках БРИКС+: взгляд через призму образования и инноваций», организованную МГИМО. В свободное время студенты-волонтеры увидели такие известные достопримечательности Приморского края, как остров Русский, маяк Токаревского, прогулялись по набережной бухты Аякс и даже увидели Владивосток с высоты птичьего полета.

29 августа

«Инвестиционный комитет» — важное мероприятие акселерационной программы MGIMO Ventures — собрал студентов, экспертов и инвесторов для презентации инновационных проектов и обмена идеями. В ходе программы, включавшей питч-сессию и нетворкинг, участники получили обратную связь от реальных инвесторов и приобрели полезные контакты. Директор Эндаумента МГИМО, соруководитель акселерационной программы MGIMO Ventures **М. А. Петрова** подчеркнула важность проекта для развития инноваций и отметила уникальную возможность для стартапов получить поддержку и найти инвесторов для реализации своих идей. Выступили также декан факультета финансовой экономики, руководитель Цифровой кафедры МГИМО **Е. В. Погребняк**, соруководитель акселератора MGIMO Ventures **А. О. Линникова** и руководитель Департамента реализации программ Startech.vc **Т. А. Маградзе**. Основной концепцией мероприятия стал подход elevator pitch. Каждой команде было отведено всего три минуты, чтобы представить свой проект, как если бы встреча с потенциальным инвестором действительно произошла

в лифте и завязался деловой small talk. На мероприятии были представлены 12 технологических стартапов. В завершение питч-сессии состоялся нетворкинг, где участники смогли лично пообщаться с инвесторами и экспертами в неформальной обстановке и обсудить возможности для сотрудничества и формирования партнерских отношений.

6 сентября

Состоялся самый масштабный в истории вуза квест по МГИМО «StudWay: только вместе, только вперед!», организованный для первокурсников активистами Студсоюза. Организаторам предстояло связать два масштабных события — 80-летие университета и 20-летие Студсоюза. Результатом стало грандиозное приключение по 11 «островам Дружбы», которое принесло незабываемые эмоции и впечатления более чем 800 участникам события! В квесте приняли участие свыше 70 команд, каждая из которых проявила смекалку, изучая листы с уникальными маршрутами по самым знаковым местам вуза, познакомилась с культурами разных стран и народов мира, развивала навыки командной работы и получила опыт спортивного ориентирования на местности. Победители получили памятные подарки и призы: дипломы, ручки, браслеты, блокноты, кардхолдеры и термосы с символикой МГИМО и Студсоюза, а также попкорн с самыми необычными вкусами от одного из основных спонсоров квеста — компании This is popcorn.

Фото: М. Зайцева

Июль — август

Проектные школы «МГИМО Джуниор» были реализованы по трем направлениям, которые помогли участникам не только определиться с будущей профессией, но и активно развивать свои профессиональные и цифровые навыки через деловые игры, лекции и увлекательные мероприятия. Открылся летний сезон традиционной программой Diplomatic Negotiation School, в рамках которой ребята окунулись в атмосферу активных переговоров и испытали себя в роли дипломатов. Они изучили истоки современного мирового порядка, познакомились со структурой ООН, прослушав лекции директора Информцентра ООН в Москве **В. Кузнецова**, а также **А. Папяна**, эксперта кафедры дипломатии и координатора Московской международной модели ООН им. В. И. Чуркина. Участники исследовали актуальные программы международного сотрудничества и погрузились в культурные традиции различных народов. Летняя школа «Технологическое предпринимательство: лидеры будущего», разработанная совместно с венчурной компанией Startech.vc и факультетом финансовой экономики, собрала 35 амбициозных ребят, которые совершили погружение в мир инновационного предпринимательства, изучили ключевые аспекты бизнес-процессов и актуальные технологические тренды, также научились искусству питчинга проектов. Профориентационная программа #ProМГИМО стала финальной летней школой и помогла участникам определиться с направлениями подготовки и факультетом для поступления.

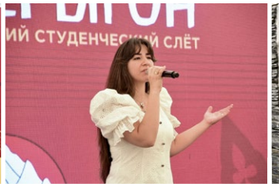

5–9 августа

В Республике Северная Осетия — Алания на туристической базе «Урсдон» в рамках студенческого слета «Арыгон-2024» прошла Летняя школа МГИМО. У студентов была экскурсия по центру Владикавказа, они приняли участие в церемонии открытия слета, пообщались с главой республики **С. И. Меняйло**, многими политическими и культурными деятелями страны, задали вопросы в рамках проведения открытых дискуссий и мастер-классов с ведущими экспертами МГИМО и региона. Третий день молодежного слета начался с минуты молчания в рамках акции «08.08.08. Мы помним!» в память о трагических событиях — вооруженном нападении грузинских агрессоров на мирное население Южной Осетии. Также на площадке слета прошла всероссийская военно-патриотическая просветительская акция «Знание. Герои», в рамках которой представители молодежи смогли пообщаться с участником вооруженного конфликта в Южной Осетии **К. Фриевым**, а также с участниками СВО **И. Цгоевым**, **В. Кукариным**, **О. Магкеевым** и **Д. Цховребовым**. Прошли презентации ЦБ России и компании «Ростелеком», а также мастер-класс по сценической речи от РО «Знание». 9 августа состоялось закрытие слета. Участники возложили цветы у мемориала «Оборванная струна», почтив память погибших в Великой Отечественной войне.

Фото: В. Шиндяпин, А. Слободнюк

22 июля — 2 августа

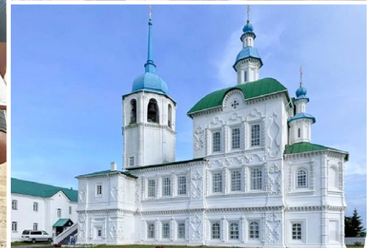
Группа студентов МГИМО во главе с советником ректората И. А. Логиновым находилась с гуманитарной миссией на территории Посольского Спасо-Преображенского монастыря. В течение десяти дней ребята проводили занятия по иностранным языкам, лекции и мастер-классы по международной проблематике для обучающихся школы Посольского и близлежащих сел. Важной частью выезда также было проведение работ по поддержанию порядка на территории храма и прилегающих территориях берега Байкала. Каждый день активисты были задействованы в акции «Чистый Байкал» по поддержанию чистоты береговой линии. Студенты проводили много времени на берегу озера, купались, устраивали ужины, наслаждаясь природой. Они ездили к Теплым озерам, встречались с представителем МИД России в Улан-Удэ **А. И. Пономаревой**. Она рассказала студентам о работе представительства, сотрудничестве с Посольским Спасо-Преображенским монастырем, а также поделилась планами по созданию образовательного кластера на берегу Байкала. Она отметила, что в республике существует большая потребность в специалистах-международниках с хорошим знанием иностранных языков, именно поэтому главной задачей сегодня остается работа по поддержке талантливых школьников и укреплению связей между регионом и МГИМО. В завершение выезда студенты встретились с игуменом Посольского Спасо-Преображенского монастыря Августином. Он поблагодарил ребят за высокий уровень самоотдачи и выразил уверенность в необходимости развития и продолжения подобных гуманитарных программ.

ВТБ

ПЕРЕВЕДИТЕ ЗАРПЛАТУ В ВТБ

БЕЗ КОМИССИИ:

- Снятие наличных в любых банкоматах
- Переводы по номеру телефона
- Оплата ЖКХ, штрафов ГИБДД, интернета и многого другого

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫГОДЫ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗАРПЛАТНОЙ КАРТЫ ВТБ:

- кешбэк 4% в категориях: супермаркеты, кафе и рестораны, транспорт и такси, аптеки;
- кешбэк до 30% за покупки у партнеров;
- 0 рублей – push-уведомления по карте;
- 0 рублей за снятие наличных во всех сторонних банкоматах до 50 000 рублей.

КАК ОФОРМИТЬ ЗАРПЛАТНУЮ КАРТУ ВТБ:

1. на сайте Банка ВТБ,
2. в дополнительном офисе «МГИМО» (проспект Вернадского, 76В, 1 этаж),
3. через кадровую службу работодателя.

1000 ЗВОНОК ПО РОССИИ БЕСПЛАТНЫЙ

8 800 100 24 24 / VTB.RU

БАНК ВТБ (ПАО) НЕ ВЗИМАЕТ КОМИССИЮ ПРИ СНЯТИИ НАЛИЧНЫХ СРЕДСТВ В БАНКОМАТАХ СТОРОННИХ БАНКОВ ДО 50 000 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ. В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ КОМИССИЯ МОЖЕТ ВЗИМАТЬСЯ БАНКОМ-ЭКВАЙЕРОМ В СООТВЕТСТВИИ С СОБСТВЕННЫМИ ТАРИФАМИ. БАНК ВТБ (ПАО) НЕ ВЗИМАЕТ КОМИССИЮ ЗА ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДО 100 000 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ В ДРУГИЕ БАНКИ СТРАНЫ. КЕШБЭК НАЧИСЛЯЕТСЯ МУЛЬТИБОНУСАМИ ЗА ПОКУПКИ В ПОПУЛЯРНЫХ КАТЕГОРИЯХ. 1 МУЛЬТИБОНУС = 0,85 РУБЛЕЙ. МУЛЬТИБОНУСАМИ МОЖНО ОПЛАТИТЬ ДО 100% СТОИМОСТИ ТОВАРА. МАКСИМАЛЬНАЯ СУММА КЕШБЭКА В МЕСЯЦ – 2 000 МУЛЬТИБОНУСОВ. ОБМЕНИВАЙТЕ ИХ НА ТОВАРЫ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ, ПУТЕШЕСТВИЯ, СЕРТИФИКАТЫ И МНОГОЕ ДРУГОЕ В КАТАЛОГЕ ПРОГРАММЫ «МУЛЬТИБОНУС». КЕШБЭК ЗА ПОКУПКИ В КАТЕГОРИЯХ: РЕСТОРАНЫ, ФАСТФУД И ДОСТАВКА / ТАКСИ, ГОРОДСКОЙ И ПРИГОРОДНЫЙ ТРАНСПОРТ / СУПЕРМАРКЕТЫ И ДОСТАВКА ПРОДУКТОВ / АПТЕКИ. УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ НА 01. 06.2023 Г. БАНК ВТБ (ПАО). ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ № 1000. РЕКЛАМА. 0+

«Теория эволюции» «Авангард» ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама